

МАТИЛЬДА СТАРР

ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА

АКАДЕМИЯ МЕРТВЫХ ДУШ

Академия мертвых душ

Матильда Старр

**Академия мертвых
душ. Целительница**

«Автор»

2024

Старр М.

Академия мертвых душ. Целительница / М. Старр — «Автор»,
2024 — (Академия мертвых душ)

Ксения, студентка целительского факультета, случайно оказывается не в то время и не в том месте и спасает нового преподавателя Академии мертвых душ от смертельной опасности. Но почему он просит никому об этом не рассказывать? Что за тайны у этого красавчика и зачем вообще он явился в академию? А главное - не опасно ли все происходящее для самой студентки?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	42
Глава 12	45
Глава 13	48
Глава 14	51
Глава 15	54
Глава 16	58
Глава 17	62
Глава 18	66
Глава 19	69
Глава 20	73
Глава 21	76
Глава 22	80
Глава 23	82
Глава 24	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Матильда Старр

Академия мертвых душ. Целительница

Глава 1

«Дорогой дневник! Видишь, какой ты стал красивый и аккуратный. Ты знаешь, в чем дело: сегодня я завела новую тетрадку и пишу с самой первой, чистой страницы. И не потому, что старый дневник исписан от корки до корки, вовсе нет.

Просто сегодня первый день нового учебного года. Все тетрадки, все самопишущие перья, вообще все-все-все новое. Ну и каково было бы старенькому потрепанному дневнику в этой сияющей компании?

Конечно, я знаю ответ: ему было бы все равно. Хотя я и учусь в самой настоящей магической академии и живу в самом магическом из всех мне известных миров, канцтовары здесь неодушевленные. Думаю, это к лучшему.

Представляю себе, как тетрадка с возмущением отчитывает меня за то, что я пишу в ней всякую ерунду.

Может быть, она предпочла бы стать конспектом, куда аккуратным почерком записывают лучшие заклинания и магические формулы. А может, ей вообще не хочется, чтобы в нее что-то писали. Вдруг ей щежотно, когда я вожу по ней пером. И что тогда делать? Прямо в магазине договариваться с ними?»

Я отложила самопишущее перо и задумалась.

Второй курс в Академии мертвых душ. Второй год в магическом мире... Теперь-то я уже точно здесь не новичок...

– Леди Ксения! Долго тебя ждать? – в комнату заглянула Гариетта, наша кастелянша. – Все уже давно получили новую форму, а ты, как всегда, забыла?

Она старалась казаться строгой, но получалось плохо. Еще бы! Наша Гариетта – ходячий коктейль из тепла и уюта. Мало кто из новеньких не рыдал на ее пышной груди в первые – самые трудные – дни. И для всех у нее находились нужные слова и, конечно, чай со сладостями. Однако приходят в ее каморку вовсе не за угощением, а за порцией доброты и беспредельного оптимизма.

– Ой... – я подскочила из-за стола, рассыпав бумаги и карандаши.

И правда ведь забыла. Купила все по списку, рассортировала травы и зелья, перебрала книги на полке... А про учебную форму забыла напрочь! Неужели не внесла в список дел? Или внесла, но пропустила?

– Как тебя, такую рассеянную, вообще в целители направили? – ворчала Гариетта. – А ну как не то лекарство выдашь? Или заклинание перепутаешь? Это ж не шутки. Человека загубить можно!

Как-как... Засветился ректоров шар зеленым – и направили. Все как у всех... Да я и не против была. Врач – профессия важная и благородная, кому как не мне знать...

– Простите-простите-простите! – наконец заговорила я. – Совершенно вылетело из головы! Я сейчас же, в эту же минутку все получу!

– В эту же минутку, как же. Я пока летать не научилась, да и ты вряд ли. Так что получишь не раньше, чем дойдем до моего офиса.

Офиса! Я едва удержалась, чтобы не прыснуть со смеху. Назвать так комнатку, прилегающую к складу, было большим допущением. Однако Гариетте так понравилось новомодное словечко из другого мира, что теперь вверенное ей помещение никак иначе называть не дозволяется.

– Да-да, конечно! Пойдемте в офис. Прямо сейчас...

Я вышла из-за стола, демонстрируя полную готовность отправиться хоть в офис, хоть к черту на рога. Мне, вообще-то, очень хотелось прослыть прилежной студенткой! И второй курс для этого – самое подходящее время.

Раз уж на первом не вышло...

Мы шли по длинным коридорам замка. Уж не знаю, кто его строил, но явно он считал: чем больше коридоров, тем веселее. Первое время я даже побаивалась ходить тут одна. Задумавшись, часто терялась в многочисленных петлях и завитушках... Потом привыкла.

– А может, зря ты отказалась от помощницы? – спросила Гариетта, словно подслушав мои мысли.

– Нет!

Я энергично замотала головой. Не нужно мне помощницы, справлюсь сама! Я вполне здорова и уж как-нибудь за собой присмотрю.

Вообще-то каждому, кто попал в наш магический мир из того, обычного, полагается помощник или помощница. В этом есть смысл, ведь все «заморыши» (так ласково тут называли иномирцев раньше), попав в академию, обретают недюжинные магические способности. А пользоваться ими, ясное дело, не умеют.

Да и откуда бы уметь? В нашем мире о магии можно только в книжках прочесть. Так что любому новичку требуется нянька, так сказать, во избежание.

У меня тоже была помощница. Нет-нет, с ней все в порядке и ничего плохого не случилось. Просто она училась уже на пятом курсе, так что к концу прошлого года благополучно сдала экзамены и ушла из академии, как и положено в таких случаях.

А от новой я отказалась.

Многие из ребят-попаданцев только крутили пальцем у виска: зачем отказываться от помощи, когда она сама идет в руки, да к тому же положена штатным расписанием академии.

Но не все.

Те, кто знал мою историю, понимающе кивали, вот как Гариетта сейчас.

Большинство студентов-иномирцев появляются здесь в результате каких-то трагических событий, ведь для того, чтобы попасть в здешний мир, нужно не просто умереть в своем, а успеть сделать это до восемнадцатилетия.

Как правило, молодые люди в этом возрасте не умирают, а трагически погибают. Кто-то в автомобильной аварии, кто-то наткнувшись в темной подворотне на негодяев с ножом... В общем, если послушать эти истории, они всегда драматичные и даже в каком-то смысле увлекательные.

Моя – нет.

Я просто умерла.

Болела, болела и умерла.

Скукота.

Очнувшись в новом мире, в отличие от многих я не рыдала по потерянным близким. С ними я успела попрощаться, и не раз. А вот что я сделала, как только обнаружила, что ничего не болит, а в теле бурлят силы – вскочила на ноги. Боже, сама, без посторонней помощи! Уже год прошел, а я до сих пор помню переполнявший меня восторг.

А потом я долго бежала по бескрайнему полю, не разбирая дороги, не думая о направлении. Просто потому, что могу. Потому что ветер бьет в лицо, а легкие наполняются воздухом и можно дышать полной грудью. Ноги пружинисто отталкиваются от земли, и кажется, еще чуть-чуть и взлетишь.

В общем, моей помощнице пришлось изрядно побеспокоиться и побродить по окрестностям, прежде чем она смогла меня найти. И первое, что она подумала, когда наконец отыскала свою подопечную, это что в академию явилась какая-то сумасшедшая. И немудрено, я

ведь сидела, обняв какой-то случайный куст и громко смеялась. Потому что наконец-то могла. Хохотать во весь голос и не задыхаться, не испытывать совершенно никакой боли.

С тех пор прошел год, но для меня все еще огромная ценность – просто жить в комнате одной и самой подниматься с кровати. Самой складывать вещи, самой приводить в порядок одежду. И самой решать, кто войдет в мою комнату, а кто нет.

Ведь когда ты лежишь в больнице (а последние мои месяцы в прошлой жизни проходили исключительно там), ты не можешь рассчитывать на уединение. Кто-нибудь всегда рядом. Проверяет показания приборов, ставит инъекции, поправляет подушки, приносит еду. И это хорошо, что они рядом, потому что ты прекрасно знаешь, что сама не справишься.

Но сейчас-то все изменилось! И если уж я что-то могу сделать сама, я предпочитаю делать это сама. А если не могу... Все равно попытаюсь.

О, как же это сводило с ума мою помощницу! Сколько маленьких катастроф я устраивала, когда пыталась самостоятельно овладеть магией. Всякий раз она смотрела на меня с укоризной и строго напоминала: «Что бы ты ни натворила, неприятности будут у меня».

Так что новой помощницы мне не хочется. Кажется вполне логичным не желать доставлять неприятности какому-то постороннему человеку.

Гарриетта выдала форму и заметив, что я загрустила, тут же предложила чаю. Святая женщина!

– Спасибо, – улыбнулась я как можно веселее. – Но лучше пойду к себе. Завтра начнется учеба, нужно подготовиться...

Железный аргумент, всегда срабатывает. На самом же деле я просто спешила вернуться к дневнику, потому что не закончила запись. Мне до чертиков хотелось еще порассуждать о том, что было бы, если бы тетрадки могли сами решать, что в них напишут. А ведь есть не только тетрадки, но и самопишущие перья. Как бы они себя повели, если бы получили право выбора? О, про это можно сочинить целую историю!

Так что я наскоро распрощалась с заботливой Гарриеттой и рванула по коридору в свою комнату, прижимая к груди изумрудно-зеленую форму. Это отличительный цвет факультета заботы, где, собственно, и обучают целителей.

Тогда я еще не знала, что вернуться к дневнику смогу только завтра и мне уж точно будет что туда написать. Да-да, кое-что поинтереснее, чем просто рассуждения об одушевленных канцтоварах.

Глава 2

Сейчас я уже не вспомню, о чем тогда задумалась. Кажется, представляла начало учебного года, встречу с однокурсниками...

Большинство из них разъезжаются на каникулы. Понятное дело, те, кто родился и вырос в этом мире, отправляются домой к родным и близким. Иномирцы тоже не хотят безвылазно торчать в академии. Стипендии, которую нам платят, вполне хватает на то, чтобы отправиться, к примеру, в столицу, полюбоваться на королевский дворец, побродить по паркам, посетить самые известные рестораны.

А те, кто не любит шумные города, уезжают на побережье. Курортов, вроде тех, что устраивают у моря в нашем мире, тут нет. Да и сама идея плавать и загорать местным жителям кажется несколько нелепой. Так что домик у моря можно снять за сравнительно небольшие деньги.

Да и вообще, глупо же, оказавшись в новом магическом мире, безвылазно сидеть за стенами академии!

Так считают почти все. Если честно, я тоже так считаю, да только свои первые каникулы в новом мире я провела именно здесь, в академии мертвых душ, никуда не выезжая. Потому что свою небольшую стипендию предпочитаю не тратить на наряды и развлечения, а откладывать. Мало ли как жизнь сложится... Вдруг окажется, что я и правда никуда не годный целитель?

Ну вот, у меня так всегда: начну думать о чем-то одном, а уже через секунду думаю о совершенно другом, а может даже о третьем или четвертом.

Видимо, в тот день, когда я брела по коридорам академии, случилось что-то в этом роде. Я замечталась, пропустила пару поворотов, а потом свернула не туда и... поняла, что заблудилась. Вот ж стыдоба какая, я ведь проучилась здесь целый год! Ну как, как такое вообще может быть?

Коридор, в котором я оказалась, был непривычно мрачным. Я даже зябко поежилась от ощущения сырости. Похоже, сюда давно никто не заходил.

Попыталась вернуться назад. Ох, если бы я только помнила, какое из направлений это самое «назад»! Ответвление в одну сторону, в другую... Не замок, а целый лабиринт!

Я вздохнула.

Забавно будет, если я потеряюсь здесь окончательно и никто меня не найдет. А через какую-нибудь тысячу лет местные археологи будут гадать, откуда здесь взялся этот скелет...

И вдруг, о счастье, в конце одного из коридоров я увидела свет. А это значит, идти нужно туда. Я выберусь!

На радостях я ускорила шаг и почти побежала в светлую сторону, радуясь, что все обошлось, а заодно ругая себя на чем свет стоит.

Вот только со мной могло такое приключиться! Поэтому Гариетта и считает, что мне все еще нужна нянька, а магистр Салиена, наш декан, не устает повторять, что я вечно витаю в облаках...

Между тем я приблизилась к свечению достаточно, чтобы понимать: никакой это не выход, не окно и не что-нибудь в этом роде, а портал. Открытый портал.

В общем, делать мне тут было уже нечего. Понятно, что эта сияющая штука ведет куда угодно, только не в мою комнату – уж такое я бы заметила. И все же я не спешила уходить.

Я никогда раньше не видела порталов, хоть и прожила целый год в мире, где они существуют и в общем-то считаются вполне себе обычным делом. Ничего особенного, всего лишь удобный и быстрый способ передвижения...

Только вот я особо никуда не передвигалась.

Нет, у нас, конечно, ходят слухи, что некоторые попаданки не столько учатся, сколько, хм... перемещаются. Например, в королевский дворец.

Удалось же одной из моих соотечественниц стать королевой!

История про короля и его женитьбу, которую здесь пересказывают на все лады, давно обросла всевозможными нереальными подробностями, и правды уже не узнаешь. О леди Полине в академии слагают легенды. Еще бы – обычная девушка из другого мира смогла захомутать не кого-нибудь, а короля! Кое-кто даже болтает, что она его приворожила. Глупости, как по мне.

Сама я эту пару в академии не застала, так что ничего толком об этом не знаю, а повторять досужие сплетни – не мое любимое занятие.

Главное – сейчас никаких королей в академии нет. И никаких особенно романтических историй – тоже.

Во всяком случае, я провела в академии год и успела понять, что из волшебного и невероятного здесь только обучение магии, которая, честно говоря, спустя два-три месяца перестает так уж удивлять. Ведь по большому счету нет никакой разницы: зубришь ты математические формулы и правила или ритуалы и заклинания.

Да, здесь возможно магическим образом отправить покупки в свою комнату, а грязную посуду – в кухню, но это забавляет только новичков, недавно прибывших из нашего мира. К концу первого семестра даже они понимают: здесь все такое могут, даже маленькие дети, так что ничего особенного. Азы бытовой магии.

Летающие покупки – это, конечно, очень удобно. И заклинания по очистке и глажке одежды. И еще многие мелочи...

Но вот, к примеру, у нас в мире есть лифты! Вот честно, я спокойно могла бы носить свои покупки в руках. Не такой уж я фанат шопинга, чтобы это всерьез было проблемой.

А каждый день подниматься на шестой этаж предпочла бы на лифте, вместо того чтобы карабкаться по крутым ступенькам.

Или вот интернет – отличная же штука. Однако в этом мире ничего подобного нет, да что там – даже элементарного телевидения.

Нет, я вовсе не жалею, просто хочу сказать, что все чудеса, которым в книгах так радуются попаданки, на самом деле не такие уж и крутые.

Большого чуда, чем здоровое тело и прекрасное самочувствие, со мной тут не случилось. Вот что было по-настоящему волшебным!

А вся эта магия-шмагия... Ну прикольно, пусть будет.

И все-таки портал меня буквально заворожил. Я даже забыла, что вообще-то заблудилась, и нужно как-то выбираться из лабиринта коридоров.

Сначала я просто несмело ходила возле сияющего круга. Обошла его со всех сторон. Обнаружила, что он, хоть и светился в полутьме коридора, но совсем не излучал тепла.

Я поднесла руку поближе. Да, точно! Ни тепла, ни холода, как будто бы имеешь дело с обычным светильником. Хотя нет, светильники хоть немного, да нагреваются... А тут – ничего подобного.

Осмелев, я коснулась портала рукой и пальцы прошли сквозь него, не встретив никакого сопротивления. Воздух и воздух... Ничего особенного.

И все же быстро отдернула руку.

Подумать только, кончики моих пальцев были где-то... Где-то не здесь, где-то в другом месте!

В отличие от травок, заговоров и летающих подносов, это очень даже тянуло на настоящее волшебство! Не могла же я оставить все как есть и спокойно пойти заблуждаться дальше.

Я снова тронула рукой портал, но на этот раз погрузила в сияющее марево всю кисть, и даже помахала ею.

Интересно, что там? И увидел ли кто-нибудь мой приветственный жест?

К тому времени я уже напрочь забыла, что недавно моим единственным желанием было выбраться из лабиринтов коридора. Светящееся пятно, которое висело в воздухе, волновало меня куда больше.

Куда же ведет этот проход? Хоть бы одним глазочком посмотреть!

Эта мысль, едва появившись, захватила меня полностью. Нет, действительно, вовсе не обязательно прыгать в портал целиком, можно же просто высунуть голову и посмотреть. Ничего ужасного не случится!

Ага-ага, не случится. А вдруг там какие-нибудь жуткие зверюги, и того, кто открыл этот портал, они уже давно сожрали? А теперь сидят и ждут, не появится ли из волшебной дыры еще какая-нибудь еда.

И тут раз – подарок судьбы – высовывается моя голова. И какой-нибудь зверь с хорошей реакцией клац зубами – и нет больше у меня никакой головы.

Зато для археологов будущего еще интереснее загадка: что тут делает безголовый скелет? Куда подевался череп?

Да и если меня найдут уже сейчас, преподавателям будет что обсудить.

Например, наш Цитрамон, ну то есть магистр Цитрион поморщится и скажет: «А я ведь не раз говорил, совершенно безголовая девица. И вот смотрите, как в воду глядел. Полагаю, мне стоит прочесть несколько лекций на Факультете ясности. Очевидно же, что пророческие способности у меня в наличии!»

Я представила, с каким напыщенным видом он это говорит, как блестит его лысина, топорщатся тонкие усики, и рассмеялась вслух.

Мой смех пронесся по пустому коридору жутковатым эхом.

Брр, ужас какой!

С другой стороны, никакого ужаса. Это всего лишь совершенно неопасная я и мое совершенно не опасное хихиканье. Так что у страха глаза велики, а там, с той стороны, наверняка нет ничего ужасного, и незачем придумывать.

То есть решение было уже принято.

Я подошла к portalу, постаралась встать так, чтобы покрепче удержаться на ногах, и сунула-таки голову в портал, успев подумать: «Идиотка, что же я делаю?»

Глава 3

На меня никто не набросился. Никто не стал откусывать мне голову, злобно рычать или швыряться огненными шарами. Я сочла это хорошим знаком и огляделась по сторонам.

Портал вел в дремучий лес – сырой и мрачный. Высокие, темные деревья, словно костлявые пальцы, тянулись к серому, бесцветному небу. Между их стволами ползал туман, скрывая под собой неровный, усеянный корнями и камнями грунт. Воздух был холоден и влажен, наполнен запахом гнили и земли. Густые заросли кустарника не делали картину симпатичнее – темные, почти черные заостренные листья были скорее похожи на мечи.

Хм, а может я и поторопилась заключить, что никаких жутких зверюг тут нет? Вполне возможно, что они прямо сейчас приглядываются ко мне, как и я к ним. Зыркают глазами из кустов. Ну а что, не бросаться же им сразу, нужно сначала присмотреться.

Теперь мрачный лес казался мне еще более мрачным.

Я уже решила, что экскурсию пора заканчивать и собиралась вытащить голову из портала, когда из кустов раздался стон. Ой, кажется, там у кого-то проблемы. Стон повторился. Неужели какой-нибудь раненый зверек? Возможно, бедняга попал в капкан или его ранил какой-нибудь крупный хищник. И вот теперь он лежит там несчастный, одинокий, беспомощный, умирающий...

Сердце жалостно сжалось.

И тут же пришла другая мысль: а может быть, тот самый хищник сидит и караулит где-нибудь рядом. Меня раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, хотелось помочь бедняжке, а с другой – было очень уж страшно. Нет, вру. Страшно было со всех сторон. Но и жалко тоже.

И вдруг стон сделался человеческим.

– Помогите! – услышала я.

И больше уже не раздумывала, выскочила из портала и рванула к кустам. Нет, это уж точно была не зверушка. Там лежал мужчина, изрядно потрепанный. Глубокие шрамы на лице и плечах, одежда рассечена когтями.

Стоило мне увидеть следы от когтей, и внутри все похолодело. Это что ж за зверюга такая была, если у него только лапы такие огромные?

Только вот убежать было уже поздно. Издержки целительской магии: если перед тобой пациент, ты будешь его спасать даже с риском для собственной жизни. Так что я подлетела к пострадавшему и только потом сообразила: а спасать-то мне его нечем.

Ни отваров, ни настоек у меня с собой нет. И приготовить их прямо сейчас никакой возможности. Нет, есть, конечно, вариант набрать цветов придорожника, растереть между руками и приложить к ране... Да только где его тут искать, этот придорожник. Во всяком случае, ничего, похожего на дорогу, рядом нет.

Я похлопала себя по карманам. Вдруг хотя бы что-то из целительных камешков завалось. От таких страшных ран, конечно, не спасет, но по крайней мере не даст истечь бедняге кровью. А там уж я затащу его внутрь портала и...

Никаких толковых мыслей о том, что может быть после этого «и» у меня тоже не возникло. Видимо, после я буду бродить по коридорам, таская за собой полуживое тело до тех пор, пока мы оба не умрем от голода.

Впрочем, нет, я от голода, а он от ран. Ситуация выглядела плохо со всех сторон.

Все, что я могла сделать – это подскочить к пациенту и спросить:

– Больно?

Он только застонал в ответ. Наверное, в нашем мире такие мои действия могли показаться смешными, но это в нашем мире. А здесь все по-другому.

Нам об этом рассказывали на самой первой лекции. Магия сопереживания. От отношения целителя многое зависит, и самое обычное сочувствие играет немалую роль в исцелении. Не то чтобы этот врачебный прием был очень сильный, хотя, если, к примеру, ребенок разбил коленку или поцарапался о колючие кусты, одного разговора с целителем «Что маленький, больно? Где больно? Здесь больно? Ай-ай-ай, ну сейчас станет легче» может быть достаточно, чтобы все зажило. Тут все зависит от искренности и мастерства целителя. Но, разумеется, когда человек того и гляди умрет от ран, это не поможет.

И все же мой нечаянный пациент открыл глаза. Неужели сработало?

– Бедненький, это кто тебя так? – проговорила я, и сочувствие было самым искренним, потому что выглядел бедняга совсем паршиво.

– Ты кто? – хрипло спросил незнакомец.

– Я студентка из... из академии. Я портал нашла. В коридоре. Случайно, – путаясь и сбиваясь стала отчитываться я.

– Понятно, что студентка, – хмыкнул он. – Какой факультет?

– Факультет заботы. Целительский, – отчиталась я.

Что-то такое было в его хриплом голосе, что несмотря на бедственное положение, было понятно, что он привык скорее отдавать приказы, чем просить.

– Так ты целительница? – кажется, он выдохнул с облегчением. – Тогда исцеляй, что стоишь?

– Исцеляй! Легко сказать. Чем? – в отчаянии вскрикнула я. – У меня же нет ничего.

– Ясно, – простонал он. – Какой курс?

– Вот, перешла на второй, – даже не задумавшись, отчиталась я. И только потом вспыхнула: – Да будь я хоть магистром, одной силой мысли у нас исцелять никто не умеет.

Я не сомневалась в том, что совершенно права. О лекарях, которые в состоянии поставить больного на ноги просто вот так, лишь пожелав ему здоровья, ходили легенды. Но даже в легендах это были не наши современники, а какие-то древние маги, упоминания о которых остались только в книгах, ну и я так понимаю, в сказках. Я уже немного разбиралась в том, как устроена магия целителей, и даже моих скудных знаний хватало, чтобы понимать: такое только в сказках и возможно. Да-да, огромное разочарование для тех, кто всю жизнь мечтал попасть в магический мир. Возможности магии не безграничны.

– Ну что ж, тогда прости, – прохрипел незнакомец.

– За что? – не поняла я.

– Ты ведь уже начала меня лечить...

– Ну, не то, чтобы прям лечить... – пробормотала я.

– Да нет, начала. И, я так понимаю, что я твой первый личный пациент.

Я кивнула. У нас, конечно, была практика в лазарете, но там мы числились помощниками, за всех больных отвечал настоящий лекарь.

– Ну вот, а смерть пациента плохо отражается на лекарском даре. А уже если это первый пациент...

У меня внутри все застыло. Уж не знаю, от чего больше: от того, что моему лекарскому дару, похоже, хана, в лучшем случае, будет восстанавливаться несколько лет, то ли от того, что этот парень, кажется, всерьез собрался умирать.

А он, между прочим – тут как раз никакой ошибки – мой пациент. И как для любого нормального целителя для меня одна только мысль о гибели пациента невыносима.

Незнакомец закрыл глаза и выдохнул, словно на то, чтобы сообщить мне о том, как плохи наши дела, ушли последние его силы.

А я почувствовала, как изнутри нарастает странная злость. Только посмотрите на него: разлегся и помирает. Ну уж нет, не в мою смену! Не знаю, что на меня нашло, но я вдруг рывкнула:

– А ну не смей умирать! Я сказала, живи! Дыши! Двигайся! Я сказала, живи, сволочь ты эдакая!

А сверху добавила еще несколько выражений, которыми, время от времени, не так уж и часто пользовалась в своем родном мире. Очень уж грубо и нецензурно звучало...

Мои слова, слишком громкие, надо сказать, разлетелись по лесу, спугнув с веток стайку страшненьких костлявых птиц и закружили, заиграли в прятки, подхваченные эхом.

Вот я молодец, нашла место, где орать.

Странный наплыв злости отступил так же быстро и внезапно, как и накатил, и на смену ему пришел страх. Очевидно же, худшее, что здесь можно было сделать, – это кричать. А ну как тварь вернется? И если высокого и крепкого на вид мужчину она так ухайдохала, то меня перешибет одним ударом лапы.

– А неплохо, – раздался вдруг голос, на удивление бодрый.

Я бросила взгляд на своего пациента и ахнула. Он уже не лежал беспомощной тушкой, а сидел на траве и осматривал лохмотья, в которые превратилась его одежда. А заодно и раны. Нет, они не стали меньше, но по крайней мере, уже не кровоточили.

– Вам лучше? – изумилась я.

– Как видишь, – хмыкнул он. – Но это ненадолго. Ты ведь мне запретила умирать, но исцелиться не велела. Так что думаю, времени у меня ровно столько, чтобы дойти до настоящего лекаря. Давай поторопимся.

Он попытался вскочить на ноги, но, разумеется, ничего не вышло. Так что пришлось помочь ему подняться (тяжелый, зараза). И так вдвоем: он опирается на мое плечо, а я пытаюсь не рухнуть под его тяжестью, мы доковыляли до портала. Нырнули внутрь и оказались в темном коридоре.

– Буду благодарен, – хрипло сказал мой пациент, – если ты поможешь дойти мне до лазарета.

– Я бы помогла, только я не знаю дорогу, – окончательно смутившись, призналась я.

– Целительница и не знаешь дорогу к лазарету? – хмыкнул он.

А не так уж и плохо он себя чувствует, если у него есть силы ёрничать.

– К лазарету знаю.

– Похоже, мне повезло, – серьезно сказал он. – Пойдем. Дорогу отсюда знаю я.

На пороге лазарета нас встретила Арманда, старший помощник лекаря. Увидев больного, она схватила за голову.

– Батюшки, что случилось?

Только я открыла рот, чтобы объяснить, как незнакомец ожил.

– Ничего ужасного, – простонал он. – Тренировался на полигоне и не подрассчитал с заклинанием.

– Не подрассчитал?! – ахнула она. – Так же и убиться можно. Эй, девоньки, быстро сюда! – крикнула она, обернувшись. – И лекаря зовите, случай тяжелый.

Подбежали помощницы, подхватили раненого и то ли повели, то ли потащили в палату. Арманда поспешила следом, а я так и осталась стоять на пороге.

Это было к лучшему. К тому времени, как я сдала несчастного на руки нашим лекарям, мне самой впору было обращаться за помощью. Плечо ныло, а ноги болели.

Нет, высокие широкоплечие мужчины – это, конечно, штука крайне привлекательная. При условии, что тебе не надо таскать их на себе.

А еще, кажется, я неслабо так перерасходовала свои целительские силы. И, так уж все устроено, почти не чувствовала этого, пока мой пациент не оказался под надзором другого лекаря. А как только его у меня приняли, накатилась такая слабость, что уж и не помню, как дошла до своей комнаты и не раздеваясь рухнула на кровать.

Незнакомец соврал Арманде. Почему?

Размышлять об этом не было сил. Соврал и соврал... Его дело.

Последнее, о чем я подумала в этот день, что форму я все-таки потеряла. Полагаю, оставила где-то в лесу.

Ну и черт с ней, как-нибудь выкручусь.

Глава 4

Как ни странно, проснулась я вовремя. Даже не проспала, хотя чувствовала себя совершенно разбитой.

Интересно, что же такого магического я вчера сотворила, когда велела незнакомцу не умирать. Да так хорошо приказала, что он послушался. Видимо, сработала какая-то неизвестная мне разновидность магии. Интересно, бывает магия отчаяния? А может это было что-то вроде тех историй, когда люди вдруг проявляют невероятные способности, например, голыми руками поднимают тяжеленный автомобиль, если он придавил кого-то близкого. А потом точно так же удивленно, как и все вокруг, хлопают глазами, не понимая, как это у них получилось.

Да-да, точно, что-то похожее и произошло.

Надо будет при случае спросить у преподавателей, случается ли здесь такое. Разумеется, не признаваясь, что со мной это уже случилось. Очень не хочется выслушивать, что я вру, придумываю или что у меня «чересчур богатая фантазия».

Да, спрошу как-нибудь. Это не срочно.

А вот откопать в шкафу свою прошлогоднюю форму и привести ее в порядок – дело первостепенной важности.

Провозиться пришлось долго. Очистить и разровнять, или к примеру, заделать дыру так, чтобы от нее и следа не осталось – здесь может каждый, невелика наука. Только после всех этих манипуляций одежда теряет цвет. Знакомое явление, у нас тоже такое происходит после многочисленных стирок. А обновить цвет куда сложнее. Чуть-чуть напутаешь с заклинанием – и вот у тебя вместо глубокого изумрудного цвета нечто жутко болотное. Или великолепный оттенок морской волны – красиво, но немного не то, что требуется. А учитывая то, что силы мои и без того были на исходе, я сделала несколько попыток и решила, что веселенький зеленый тоже неплохо.

А потом, хоть времени оставалось мало, уселась за стол и очень коротко описала свое вчерашнее приключение. Буквально на страничку. Закончила тем, как довела незнакомца до лазарета, и обещанием потом дописать подробности. Хотя читать мои обещания было некому. Просто я еще в прошлой жизни привыкла доверять все страницам дневника и говорить с ним, как с живым...

Затем наскоро наложила заклинание – это тоже вошло в привычку, только уже в нынешней жизни, и побежала в актовый зал.

Хотя нет, не побежала – побрела, едва переставляя ноги. Все-таки я была ужасно вымотана.

К счастью, в первый день занятий у нас не было, только общий сбор, где выступал ректор, а затем деканы всех факультетов. А затем праздничный обед, ну и конечно же, вечеринка. Я решила пропустить и то и другое. Лучше уж выспаться. А еще неплохо бы смешать зелье для восстановления сил. Оно не такое уж и сложное, и ингредиенты вроде все есть.

С этими мыслями я шла по академии, когда увидела, что в коридоре толпятся девчонки, не меньше двух десятков. Шумно переговариваются, хихикают и явно кого-то ждут. И совершенно не спешат на праздничный обед. Были среди них и мои однокурсницы.

Так, что я пропустила? Неужели было какое-то важное объявление, а я прослушала? Надо подойти к ним и выяснить, в чем дело.

Одна из девчонок с факультета Заботы, увидев меня, хихикнула:

– Ксения, и ты здесь? Я-то думала, что тебе такое не интересно.

– Какое такое?

– А то ты не знаешь! – Марисса рассмеялась. – Ну конечно, просто случайно тут оказалась...

– Я действительно не знаю, – совершенно честно заявила я.

– Да-да, верю.

В ее голосе было достаточно ехидства, чтобы понять: не верит.

– А может, и правда не в курсе! – вступилась за меня другая однокурсница, Амалия. – Это же наша леди Ксения! Она вечно витает в облаках, пребывает в своих фантазиях и не знает, что происходит в мире!

Или не вступилась? Честно говоря, я не очень уверена. Возможно, тоже пыталась меня подколоть. Ну и ладно! Мне всего-то и надо выяснить, не получу ли я отработку в подвале, если проигнорирую это собрание.

– Так чего вы все тут ждете?

– Ты в курсе, что магистр Рониур тоже ушел из академии?

Я пожалала плечами. Что-то такое слышала... Очевидно было, что скоро он уйдет. В конце концов что ему тут делать? Он ведь советник короля и разрываться между дворцом и академией просто глупо, тем более что его супруга уже год назад окончила наша заведение.

Да-да, представьте себе, он женился на студентке!

К сожалению, я эту парочку не застала. Говорили, там была невероятно романтическая история, которую пересказывают каждый раз с новыми деталями. Впрочем, пересказывают все-таки не так часто, как историю о королеве Полине.

В отличие от Юлии, Полина так и не доучилась в академии, перешла на домашнее обучение. Вроде как на самом верху решили, что король и королева, свободно расхаживающие по учебным коридорам, – слишком большой соблазн для всякого рода шпионов и диверсантов из соседних государств, которые запросто могут покуситься на кого-то из них или на всю ценосную чету разом...

– Ну так вот, Рониур уходит, – пояснила Амалия. – А на его место берут нового преподавателя. Божечки, он такой красавчик!

Вся стайка девушек дружно ахнула.

– Хм, забавная новость. Но это не объясняет, зачем вы тут стоите...

– Ну как же, он будет преподавать на боевом факультете!

Я скользнула взглядом по мантиям девушек и не обнаружила ни одной алой. Здесь были студентки в бело-серебристых мантиях с факультета справедливости, были артефакторы в синих, прорицательницы в золотистых, да и зеленых мантий нашего целительского факультета хватало.

– Ну конечно, тем кто учится на факультете защиты, повезло, они могут видеть его хоть каждый день. А нам что, только на переменках им любоваться? Вот мы и потребовали, чтобы устроили для всех остальных факультетов курсы самообороны. Вроде как дополнительные занятия...

– Да-да, все знают: чем бы ни занимался маг, случиться с ним может всякое. Азы боевой магии просто необходимы!

Я с трудом сдержала улыбку. Надо же, какое неожиданное рвение!

– И что, сейчас будут занятия? – поинтересовалась я.

Не то чтобы мне было любопытно. Последнее, чего бы мне хотелось, это изучать боевую магию. Даже чуть-чуть, даже капельку. Я вообще удивлялась тому, что кто-то с целительского факультета оказался в этой стайке. Целителям в принципе не свойственно хотеть причинять людям вред. Они вроде как наоборот.

Но видимо, этот преподаватель настолько прекрасен что его красота может пошатнуть даже такие фундаментальные вещи!

– Нет, занятия со следующей недели. Сейчас он нас запишет.

Ясно. Тут мне явно нечего делать. Ни красавчики, ни боевая магия меня не интересуют. – Ну что, собрались? – услышала я бодрый голос, показавшийся мне смутно знакомым. – Проходите в аудиторию, сейчас всех запишу.

Я подняла взгляд и... лишилась дара речи. И вовсе не от неземной красоты нового преподавателя, хотя он и правда был хорош. Темно-русые волосы, четкие скулы, волевой подбородок и зеленющие глаза. Просто мечта, да еще и похож на кого-то из голливудских артистов. Но на кого, никак не вспомню. Да уж, отсутствие крови, синяков и ссадин, а также неразодранная одежда ему очень идет.

Так и есть, это мой первый пациент.

И похоже, нашим лекарям удалось его здорово подлатать. На нем не только не осталось ни царапинки, но и вчерашняя слабость прошла без следа. Натянут как струна, движения мягкие, но пружинистые, словно у хищного зверя. Такое впечатление, что он уже готов сразиться с любой тварью, и на этот раз целитель понадобится ей. Или нет, уже не понадобится.

Я с интересом его рассматривала – вчера как-то было не до того. Совсем молодой, может сойти за студента... На преподавателя уж точно не похож.

Интересно, что в таких случаях делают настоящие целители? Справляются о самочувствии? Но в этом нет никакого смысла, невооруженным глазом видно: пациент в порядке. А интересоваться именем, кажется, уже поздно. Да и обстановка явно не подходящая, слишком уж много вокруг народу. Ладно бы народу, а то романтически настроенных студенток. Тут одно неосторожное слово – и станешь объектом сплетен до самого конца обучения.

Наверное, правильно будет просто уйти. В конце концов, никуда он не денется, раз уж здесь преподает, и спросить, как дела, я смогу и позже, практически в любой момент.

Однако реализовать свое благое намерение я не успела. Он тоже меня увидел. Удивленно приподнял брови, а затем совершенно беззаботно сказал, обращаясь лично ко мне:

– Ну же, не стесняйтесь, проходите.

Все взгляды тут же обратились в мою сторону. И я поняла, что отнекиваться и объяснять, мол, я тут оказалась случайно, – не очень хорошая идея. Это значит привлекать к себе еще больше внимания. Так что я коротко кивнула и вошла в аудиторию.

Все стали рассаживаться за парты. Удивительное дело, обычно на занятиях самыми востребованными оказываются задние ряды, никто не хочет сидеть под носом у преподавателя. Но тут ситуация была совсем другая, девчонки так и норовили сесть поближе к кафедре. Возле передних столов образовалось настоящее столпотворение, хорошо хоть не подрался никто. А то было бы забавно: тренировки по боевым магическим искусствам начались бы еще раньше, чем кто-то успел записаться на факультатив. Но обошлось, все худо-бедно расселись, хоть и зыркали друг на друга недовольно, и преподаватель заговорил.

– Меня зовут магистр Лэнсор. Я буду преподавать боевую магию огня. И я очень рад, что студенты других факультетов проявили такой интерес к моему предмету. Полностью согласен с вами, защитить себя нужно уметь каждому.

При этом каким-то невероятным образом умудрился подмигнуть сразу всем.

А ведь обаятельный, гад! Вовсе не похож на других преподавателей.

Или только у нас на факультете заботы все наставники серьезные и мрачные? Может, у защитников только такие весельчаки и работают.

Впрочем, нет. Преподавателей с факультета защиты я видела, суровые мрачные типы. И у каждого взгляд такой тяжелый, что хочется из-под этого взгляда поскорее выбраться.

А этот нет. Сияет улыбкой и, кажется, излучает какие-то особые флюиды. Вон как девчонок разморило, чуть ли не растеклись по партам и смотрят так восторженно и умиленно, как будто там не преподаватель стоит, а играет десяток пушистых котят.

Я вдруг поймала себя на том, что тоже улыбаюсь и смотрю на магистра Лэнсора с несвойственным мне восхищением. Вот же черт!

Я с трудом отвела взгляд и стала изучать крышку стола, как будто мне действительно было важно рассмотреть каждую царапинку.

– Но прежде, чем я вас всех запишу, – он окинул аудиторию взглядом, – должен кое-что сообщить. Романы между преподавателями и студентами строго запрещены. Строжайше! Вплоть до увольнения.

Аудитория разочарованно загудела.

– А как же магистр Рониур, ваш предшественник? Он вообще женился на студентке, – протянул игривый девичий голос.

Все захихикали.

– Вот с тех пор и запрещены, – улыбнулся этот невыносимый красавчик.

На лицах девушек отразилось крайнее разочарование.

– Увольнение – это еще не самое страшное, что грозит нарушителю. А я собираюсь преподавать в вашей академии долго и счастливо.

Это сообщение было встречено коллективным вздохом. Но клянусь, в этом вздохе не было отчаяния. Уверена, каждая из присутствующих думала что-то вроде: «Говори-говори, а уж если влюбишься, ничего с этим поделать не сможешь».

– Теперь о наших занятиях. Огненные шары – заклинание трудное и опасное, особенно для тех, у кого нет природной склонности к боевой магии. А это, насколько я понимаю, все присутствующие. Так что, прежде чем мы займемся магической самообороной, придется подтянуть вашу физическую форму. Итак, краткая программа наших первых занятий: бег с препятствиями, заниматься будем на полигоне, где тренируются боевые маги. Они там столько деревьев повыворачивали, в общем, будет что перепрыгивать, – он снова подмигнул, – не сомневайтесь. Что еще? Отжимания. Чтобы удержать огненный шар, необходимы сильные руки. Я думаю, для начала будет достаточно пятидесяти отжиманий. А потом уже начнем увеличивать количество.

Я оглядела притихшую аудиторию. Что-то наши девушки совсем скисли.

– Ну и другие упражнения: прыжки, сальто, отработка ударов. Для самообороны вещь очень нужная. Иногда вместо того, чтобы возиться с огненным шаром, быстрее и проще действовать кулаками.

Теперь в аудитории стояла гробовая тишина.

– Это, конечно, только для начала, – продолжал магистр Лэнсор. В его зеленых глазах вовсю веселились черти. – Потом перейдем к вещам посложнее.

Посложнее? Разве может быть что-то сложнее?!

– И главное: занятия будут начинаться в семь утра, лучшее время для физических упражнений. Размяться перед занятиями никому не повредит.

Он достал лист бумаги, уселся за стол и снова обратился к аудитории:

– Я готов записывать. Кто первый?

Ответом ему была тишина.

И тогда он обратился ко мне:

– Ну же, смелее! Леди Ксения, кажется?

Ох... Такого я точно не планировала.

Глава 5

Я? Почему я? Оставаться на месте было невозможно, слишком уж внимательно все на меня смотрели.

– Или вы передумали? – спросил преподаватель.

Передумала? Да я вообще не собиралась сюда идти, просто остановилась узнать, что происходит.

Я уже собиралась все это доступно и доходчиво объяснить, но вдруг сообразила, как эти объяснения будут звучать с точки зрения самого магистра Лэнсора. Решит, что я явилась вместе со всеми полюбоваться на красавчика, набиться ему в ученицы. А узнав, какого рода тренировки нам предстоят, испугалась.

– Что, не хотите? – с ехидцей спросил он.

И я разозлилась. Сам же буквально втокнул меня в эту аудиторию, а теперь еще и привызался, прилип, как банный лист.

– Отчего же? Записывайте, – сказала я, глядя прямо в его наглые глаза. – Целителям очень нужна хорошая физическая форма. – И добавила: – Как выяснилось.

Взгляд я так и не отвела, а потому с удовлетворением отметила, как искорки веселья затухают в его глазах, сменяясь беспокойством.

Ага, проняло!

Все-таки он действительно не желает, чтобы кто-то узнал, где на самом деле были получены его раны. Интересно, почему? Вот теперь очень интересно.

Впрочем, его замешательство длилось не больше секунды.

– Великолепно, – объявил он, подчеркнув мое имя в своем списке. – Ну что, есть еще смелые или расходимся?

С места поднялась Марисса.

– Расходимся, как же! И у вас будут индивидуальные занятия? Ксения права: целителям физическая форма очень нужна, особенно неумелым, как она. – Она бросила в мою сторону косой взгляд. – Ошибется с заклинанием, отрастит кому-нибудь, к примеру, третье ухо. Придется отбиваться от благодарных пациентов.

Мои щеки вспыхнули. Я-то прекрасно понимала, на что она намекает. Несмотря на все старания, до звания лучшей студентки курса мне было далеко.

– Я, пожалуй, тоже запишусь, – завершила свой спич она.

– Опасаетесь отрастить кому-нибудь третье ухо? – невинно поинтересовался магистр Лэнсор.

Марисса смутилась. А ведь и правда, прозвучало именно так.

– Меня тоже запишите, – раздался еще один голос.

– И меня.

В результате в этой странной группе для дополнительных занятий оказалось человек десять. Меньше трети от тех, кто изначально явился в аудиторию.

Мне стало жутковато, ведь эти десять, похоже, готовы не останавливаться ни перед чем в борьбе за сердце молодого преподавателя. Веселенькие же у нас будут занятия!

– Ну что ж, встречаемся завтра в семь на полигоне, а сейчас все могут быть свободны.

Студентки начали расходиться. Кто-то с разочарованным видом, а кто-то с опасным блеском в глазах.

– Леди Ксения, а вы останьтесь, пожалуйста. У меня есть пара вопросов.

Все тут же замерли, кое-кто прямо в дверях. Их взгляды, казалось, могли прожечь меня насквозь.

– Хочу кое-что уточнить, – пояснил магистр Лэнсор. – Меня очень интересует технология выращивания третьего уха.

Теперь под прицелом ненавидящих взглядов оказалась Марисса. Так ей и надо, вредине!

С видимой неохотой, но студентки все же покинули помещение, и мы с магистром остались один на один.

– А вы все-таки знатный тролль, – сказала я, как только дверь за девчонками закрылась.

– Тролль? – он посмотрела на меня удивленно.

Ах, ну да. В этом мире ни настоящих троллей, ни интернета нет. Так что откуда бы ему знать это слово.

– Вы же нарочно так описали занятия, чтобы никто на них не пошел.

– Ну почему же, кое-кто записался. Просто хотел быть уверен, что занятия не превратятся в клуб по интересам. По крайней мере, теперь туда пойдут те, кто готов немного поработать.

Я пожала плечами.

– Или те, кому было неловко отказаться.

– Ну если отказаться было неловко, то и на занятиях будут работать от неловкости.

– Понятно...

Не то чтобы я была согласна с таким подходом, но спорить не стала. Он же преподаватель, может, у него такая педагогическая система. Она тут у каждого своя. Возможно потому, что педагогику ни в каких вузах не преподают. Нет такой дисциплины, и все тут, вот и обучают кто во что горазд. Это еще ничего, вот наш магистр Цитрион на отличную оценку предлагает каждому студенту самому выпить приготовленное зелье. По мне так очень непедagogично. Но ничего, некоторые пьют. Интересно, что будет, когда мы перейдем к изучению ядов. У нас останется хоть один живой отличник?

– Но поговорить я хотел не об этом...

– Догадываюсь!

– Впрочем, тут неподходящее место. Лучше в моем кабинете.

Я кивнула. Уверена, наши кумушки стоят под дверью и подслушивают! И не потому, что надеются выведать какие-то мрачные тайны. Просто из любопытства.

Я не ошиблась. Когда магистр Лэнсор открыл дверь, Марисса едва успела отскочить, а иначе точно щеголяла бы шишкой на лбу. Еще две девушки в синих мантиях неподалеку и делали вид, что просто прогуливаются рядом. Я только вздохнула – как малые дети!

Вот что делает с людьми отсутствие интернета. Свежими сплетнями можно разжиться только лично.

В перекрестье любопытных взглядов мы направились в кабинет. Магистр – впереди, указывая дорогу, я – в шаге за ним. К счастью, никто не рискнул увязаться за нами. Я выдохнула с облегчением – с них бы случилось.

Кабинет магистра выглядел светлым, пустым и необжитым. Никаких штор, магических безделушек и кип исписанных бумаг. В воздухе витал запах свежего дерева – так всегда пахнет новая мебель, – и смешивался с едва уловимым ароматом мускуса и сандала.

Все просто, почти по-спартански. У окна – массивный дубовый стол. Пара стульев. На стенах – полки с книгами в истёртых временах переплетах. Вот, собственно, и все.

По такому помещению ничего не скажешь о хозяине. Ничего удивительного: в этот кабинет он въехал совсем недавно.

– Как вы себя чувствуете? – спросил вдруг магистр Лэнсор.

Надо же, ему интересно!

– Не очень здорово, – честно призналась я. – Слабость и... – я осеклась.

Получалось, что я жалуясь. А ведь причина такого моего состояния – как раз он, магистр Лэнсор.

– Вам просто необходим чай с бутербродами! Я сделаю заказ.

– Не стоит беспоко... – начала я, но было поздно.

Магистр уже ставил на стол поднос с ароматным чаем и свежими булочками. Чашек было две.

– Садитесь, не стесняйтесь! Я тоже не завтракал.

Он разлил чай по чашкам, ухватил одну из булочек и стал поглощать ее с таким аппетитом, что я не удержалась. И только когда с перекусом было покончено, долил мне чаю и серьезно сообщил:

– У меня есть вопросы.

Откровенно говоря, у меня тоже были вопросы. Вся эта история с порталом в лес, где кишат жуткие твари, и с его враньем мне не очень-то нравилась.

Однако я не была уверена, что их стоит задавать. Прежде всего, вряд ли я услышу правду. А если услышу, кто сказал, что она мне понравится. И вообще, может быть, мне нужно не стоять тут, хлопая глазами, а бежать рассказывать обо всем ректору. Несмотря на свое безусловное обаяние, магистр Лэнсор не вызывал у меня доверия.

И правильно не вызывал, между прочим. Если ты знаешь, что человек врет, выкручивается и манипулирует, доверять ему – так себе идея. А он все это проделывал.

– Как вы смогли пройти к portalу?

Магистр Лэнсор смотрел на меня испытующим взглядом. Сейчас он был абсолютно серьезен, как будто бы передо мной вдруг оказался совершенно другой человек.

– Я, кажется, говорила: заблудилась в коридорах и случайно к нему вышла...

– Просто случайно? – похоже, он мне не поверил.

– Ну да, а что в этом такого?

– Да просто портал находится в тайной части замка. Туда невозможно попасть без ключа-талисмана.

– Тайная часть замка? – удивленно переспросила я. – Неужели такая есть? Я ничего о ней не слышала...

– Думаю, мало кто слышал из наших современников. Разве что граф Вирастольф, и то вряд ли. Слишком уж молод.

Я с трудом сдержала смех. Это о нашем самом странном преподавателе? Игрушечный медведь, в которого вселилась древняя душа. Судя по тому, что я слышала, графу лет двести. А он, оказывается, слишком молод...

– Вы меня разыгрываете, как разыгрывали девчонок?

Он посмотрел на меня долгим взглядом, будто бы в чем-то подозревал. А потом сказал, совершенно проигнорировав мой вопрос:

– Не стоит никому говорить, где вы меня нашли на самом деле.

– А иначе что? – спросила я и сама испугалась.

Вообще-то я не привыкла дерзить преподавателям. Но сейчас почему-то вырвалось. И раз уж начала, отступить поздно.

– Вы убьете меня как ненужного свидетеля?

Он изумленно вскинул брови.

– Как вам это в голову пришло, леди? Похоже, у вас был специфический жизненный опыт.

Я рассмеялась. Жизненный опыт у меня и правда был специфический, но не такой, как он думает. Просто у меня было много времени, чтобы читать книги. Преимущественно фэнтези и детективы. А там обычно со случайными свидетелями разговор короткий...

Ну и как ему это объяснить? И надо ли объяснять?

Но магистр не ждал объяснений.

– Уж не знаю, за кого вы меня принимаете, но нет, убивать я вас не стану.

Ну да, в книгах, которые я читала, злодеи тоже не особенно-то откровенничали перед тем, как заставить кого-то навеки замолчать. Впрочем, я и сама понимала, что думаю так исключи-

тельно из упрямства. Вряд ли преподаватель может оказаться таким уж злодеем. Только не в нашей академии!

А магистр продолжал:

– Это была бы очень странная благодарность за то, что вы спасли мне жизнь.

– А вы мне благодарны? – удивилась я.

– Разумеется.

Я пожала плечами. Это тоже не вызывало доверия, ведь наш разговор не начался со слова «спасибо».

Откровенно говоря, он меня не убедил.

Более того, я все больше склонялась к тому, что обо всем этом следует рассказать ректору. Да, именно ему. Магистр Теркирет – ментальный маг. Уж он-то разберется, что там и у кого на уме...

Я сделала еще один глоток чая. Не потому, что в горле пересохло. Просто хотелось закрыться чашкой от своего собеседника. Я не из тех, кто хорошо умеет скрывать свои чувства, наоборот, все говорят, что они написаны у меня на лице. А сейчас был тот самый случай, когда мне совсем не хотелось, чтобы кто-то понял, что у меня на уме.

– Просто забудьте эту историю. – Взгляд преподавателя сделался каким-то особенно пронзительным.

Зеленые глаза теперь казались глубокими омутами, в которых я тонула, тонула... И, кажется, плыла в волнах такого же зеленого тумана. Мне было так спокойно и хорошо...

– Леди Ксения, вы в порядке? – обеспокоенно спросил магистр Лэнсор.

– Я? – Туман тут же рассеялся. – Да, в порядке. Просто задумалась.

– Ступайте в комнату. Вам и правда нужно выспаться. К тому же завтра будет непростое утро, – он лукаво мне подмигнул.

Действительно, непростое... Пятьдесят отжиманий и бег с препятствиями. Как меня вообще угораздило на такое подписаться?

– Конечно, магистр Лэнсор. – Я поднялась со стула. – И спасибо за чай.

Глава 6

Из кабинета я выходила в приподнятом настроении. Даже улыбалась тихонько своим мыслям. Однако это состояние спокойной радости не было долгим: в коридоре меня поджидала Марисса и еще три незнакомых девчонки. Две в синих мантиях, а одна – в бело-серебристой.

– Ну? Что там было? – они уставились на меня испытующими взглядами.

– Ничего особенного. Он просто напоил меня чаем.

– Напоил чаем? С чего бы вдруг?

Я пожала плечами.

– Наверное увидел, что я себя плохо чувствую.

– И ничего больше? О чем вы разговаривали?

– Да так, о всякой ерунде. Даже не вспомню... А вот булочки помню хорошо, они были ароматные и совсем горячие.

Марисса обернулась на студентку в белой мантии.

– Ну, что скажешь?

Та пожала плечами.

– Не похоже, чтобы она врала. Думаю, говорит правду.

Марисса окинула меня недоверчивым взглядом.

– Не похоже это на правду. Но раз Айна говорит, действительно это так. С чего бы это вдруг ты ему понравилась?

Она внимательно рассматривала меня, словно и правда хотела обнаружить что-то привлекательное, но никак не могла.

– Да не понравилась я вовсе, – вспыхнула я. – Говорю же, с утра плохо себя чувствую. Может же человек просто быть добрым, даже если он магистр! И вообще, мне нужно вернуться в комнату и лечь спать. Завтра у нас физподготовка, если помните.

Сказала – и сама расстроилась. Как же меня угораздило! Все-таки я ужасно несобранная. Просто проходить мимо по коридору – и вдруг оказаться втянутой в какие-то дополнительные занятия, да еще такие изматывающие. Будто мне своих не хватает!

Девчонки с неохотой расступились и дали мне пройти. Вот же привязались!

А магистр Лэнсор действительно очень милый. Мало того, что симпатяга, так еще и внимательный. Так заботиться о совершенно посторонней студентке. А может, девчонки правы и я ему понравилась?

Это была приятная мысль, и ее хотелось обдумать подробнее.

Я ускорила шаг. Нужно было поскорее добраться до комнаты и все это подробно записать в дневник. И неважно, что я буквально валюсь с ног. Гораздо важнее, что мысли скачут, наплывают одна на другую, и единственный способ привести их в порядок – это записать. На бумагу все ложится ровно. И я до сих пор не знаю лучшего способа разобраться в себе и в своих чувствах.

Так что я преодолела ступеньки, вошла в комнату и плюхнулась за стол. Открыла дневник и... застыла, не веря собственным глазам.

На странице моим же почерком была сделана запись, о которой я ничего не знала. Я испуганно оглянулась. Что за глупые шутки? Кто-то пробрался в мою комнату, снял мою печать с дневника и написал моим почерком? Ерунда какая-то.

Я стала вчитываться в незнакомые строки, написанные моей рукой. И с каждым прочитанным словом мое изумление становилось все больше и больше.

Там коротко и торопливо была изложена совершенно невероятная история. Как будто бы я заблудилась в коридорах, нашла какой-то портал, а за ним израненного мужчину. Мало того,

что заставила его подняться на ноги без всяких целительских средств, просто одним приказом (ха-ха, да это же невозможно!), а потом еще оттащила в лазарет практически на себе.

Ну конечно, огромного здорового мужика маленькая хрупкая я! Кто бы ни был этот шутник, он идиот и шутки у него идиотские!

Весь сон как рукой сняло. Я раз за разом перечитывала написанное, и моя спина все больше холодела.

Тот, кто подделал эту запись, должен был очень хорошо меня знать. Потому что слова были мои, выражения мои, и даже глупая описка «здесь» тоже моя. Еще в детстве я сначала научилась писать это слово неправильно, и даже доказывала маме, что ошибка в книге.

«Это слово как слышится, так и пишется! – уверяла я. – А слышится «здесь».

Разумеется, потом мне объяснили всю глубину моего заблуждения, и я стала писать, как надо. Но до сих пор, если спешу, неизвестно откуда выползает это дурацкое «здесь». И вот тут выползло...

Я закрыла дневник и обхватила руками голову. Судя по всему, речь идет о событиях вчерашнего вечера. Ну да, и запись, похоже, сделана сегодня утром.

Как раз это я помню! Я очень торопилась привести в порядок прошлогоднюю форму, но все же бросила все на полпути, потому что мне не терпелось что-то записать.

Так, стоп!

А какого черта я возилась с прошлогодней формой? Ведь вчера, я помню это точно, Гариетта застала меня за этим самым дневником и велела мне прийти в ее офис. Ну да, в офис. За формой. Форму я взяла и пошла в свою комнату. Да, точно, я вернулась в свою комнату.

А потом... кажется, легла спать, потому что устала. Да, устала, просто совсем сил не было.

А почему устала? И куда делась форма?

Наверное, потеряла по пути...

Глупости, как можно было ее потерять! Это же не булавка какая-нибудь, а форменное платье плюс накидка, довольно увесистый сверток. Не огромный, конечно, но такого, чтобы я пыталась ее положить в карман и промахнулась, точно быть не могло.

Я снова открыла дневник, стала раз за разом перечитывать запись. Портал, израненный мужчина, заклинания с примесью старого доброго мата, лазарет. Лазарет и Арманда...

Вот она, зацепка! Вот он мой шанс хотя бы попытаться понять, что вчера произошло и каким образом в моем дневнике появилось *это*.

Я быстро переоделась и направилась в сторону лазарета. Разумеется, я не стану спрашивать Арманду, не приносила я вчера израненного мужчину. Если эта запись действительно чья-то злая шутка, меня сочтут сумасшедшей. Просто зайду, скажу, что мне надо...

Что же мне может быть надо?

Ах, ну да, зелье, восстанавливающее силы, даже придумывать ничего не придется. Мне действительно с утра нехорошо.

Путь до лазарета показался мне невероятно длинными.

В ушах шумело, сердце стучало громко и гулко.

Я ведь все-таки лекарь, и причина, которая объясняет все происходящее, слишком очевидна, слишком на поверхности. Я просто схожу с ума. А потому пишу в собственном дневнике небылицы и потом напрочь об этом забываю. А главное ведь, что никого здесь это не удивит. Все и так считают, что я немного не от мира сего.

К тому времени, как я добралась до заветной двери, я и правда была близка к тому, чтобы помутиться рассудком.

Или уже помутилась? Хороший вопрос.

Я побродила по коридорам, заглянула в палаты. Они как обычно пустовали. Учебный год только начался, а болеть студенты предпочитают ближе к сессии. Ну или перед контрольными.

Наконец наткнулась на Арманду.

– Ой, девонька, что это с тобой? Выглядишь – краше в гроб кладут.

– Здравствуйте, леди Арманда, – выдавила из себя я. – Мне бы зелье для восстановления сил... Что-то я сегодня с утра совсем не в форме.

Я виновато улыбнулась.

– Еще бы ты была в форме, – хохотнула Арманду. – Такого бугая на себе притащить! Неужто с самого полигона тянула?

Ноги стали ватными. Я прислонилась к стенке, чтобы не упасть.

– Эй, – на лице Арманды явственно отразилась тревога, – да ты мне сейчас в обморок тут грохнешься. А ну-ка идем.

Она втолкнула меня в ближайшую дверь и усадила на кровать.

– Сиди, а лучше ляг, я сейчас.

Вскоре Арманда вернулась с уймой флакончиков в руках.

– Вот, это выпей и это. А этим, дорогуша, я тебя буду растирать.

Она указала на баночку с пахучей синей мазью.

– Не надо растирать.

Эту мазь я знала очень хорошо. Ее обычно используют при простудах и легких недомоганиях. Вроде как повышает иммунитет. Может и действительно повышает, способы измерять иммунитет тут пока не нашли. Но запах этот, отдаленно напоминающий «аромат» мази Вишневого, не перебить никакими духами.

Зелье, восстанавливающее силы, действовало быстро. Руки стали теплыми, щеки запылали.

– Вот и румянец появился, – удовлетворенно констатировала Арманда. – А то пришла бледная как смерть. Под глазами серое, губы синие, жуть.

– А тот мужчина, которого я вчера привела, – осторожно спросила я. – Кто это был?

Спросила и внутренне сжалась. А что, если я притащила однокурсника или кого-нибудь из наших преподавателей? Арманда сразу поймет, что с головой у меня что-то не так.

– А, это? Учитель ваш новенький. На факультет защиты прибыл, вместо магистра Рониура. Надо же, ретивый какой. Чуть приехал – и сразу на полигон. Да еще и покалечился собственным заклинанием. – Она неодобрительно качнула головой. – И как такому студентов доверили? Преподаватели должны быть всяко постарше, а этому еще самому в аудиториях штаны протирать следует. Знаний у него, может, и хватает, а ума...

Арманда еще что-то говорила, но я ее уже не слушала. Новый преподаватель. Магистр Лэнсор. Тот самый, с кем я сегодня распивала чай. Я понимала, что пазл сложился. Но все еще никак не могла рассмотреть общую картинку.

– Мне уже лучше, леди Арманда, – сказала я, когда она ненадолго замолчала, видимо, чтобы вдохнуть побольше воздуха. – Я пойду к себе.

– А стоит ли? – обеспокоенно спросила она. – Ты же с целительского, знаешь, как это зелье действует. Через полчаса в сон клонить будет. Оставайся, коек много. А как поспишь, тебя лекарь осмотрит.

– Не нужно, со мной все в порядке. Просто устала. – Я постаралась улыбнуться как можно бодрее. – Уж за полчаса до комнаты дойду.

– Ну как знаешь. Но завтра все равно зайди!

Добравшись до комнаты, я взяла дневник и положила его под подушку. На всякий случай. Несколько раз проверила, заперта ли дверь, и только после этого уснула.

Думать о том, что случилось, буду после.

Глава 7

Я проснулась еще до рассвета. Да и не удивительно, невозможно же спать сутки напролет. Умывшись, я уселась за стол с дневником. Теперь я не сомневалась в том, что случилось на самом деле. Все написанное там правда. Только вот, похоже, эта правда не очень-то понравилась магистру, поэтому он решил удалить неудобный эпизод из моей памяти. Весьма изящное решение. И ведь у него бы получилось, я даже не пыталась вспомнить события того дня. Наверняка он проделал это пока мы пили чай. Не случайно же на такой простой вопрос любопытных девчонок: «О чем вы говорили»? я толком не смогла ничего ответить. Я же действительно не помню, о чем мы говорили. Если бы не моя привычка вести дневник, эта история так бы и закончилась. Я бы считала, что магистр Лэнсор – милейшее существо в мире. Заботливый, внимательный и вообще со всех сторон положительный. Так до самого окончания учебы ни о чем не догадалась бы.

А вот мой дневник этот умник не учел. И правда, дневники в этом мире вести не принято. Откуда ему было знать, что мне эту штуку посоветовал психолог, давным-давно, как только поставили неутешительный диагноз. И за несколько лет это вошло в привычку. Кто бы мог знать, что эта привычка мне так пригодится!

В этот раз я отнеслась к записи серьезно, и несколько строчек, набросанных наспех, в моем случае – просто непростительная халатность.

Я начала так: «Дорогая Ксения, не пугайся, эту запись сделала ты. То есть я. То есть я – это ты. Это я сейчас пишу в дневнике. А чтобы ты поверила, я расскажу тебе то, чего никто не знает и о чем ты в дневниках никогда не писала. Ну то есть я не писала.

Когда ты попала сюда, довольно скоро обнаружила, что больше всего скучаешь по своей кошке. Не по родителям, не по друзьям, а именно по кошке. Может быть потому, что последние месяцы родители и друзья меня навещали, и очень часто. Иногда я даже хотела, чтобы они ушли. А пронести кошку в больницу невозможно.

Из-за этого, очнувшись в новом мире, думала, что я, наверное, очень плохой человек, потому что родители – это родители, а кошка – это кошка.

Наверное, в глубине души я до сих пор так думаю.

Пишу это не для того, чтобы ты, то есть я, расстраивалась. Тут такое дело: нам с тобой, то есть мне, стерли память. Это сделал магистр Лэнсор. Представляю, как я сейчас удивляюсь! Он ведь кажется таким обаяшкой, верно? Ну да. Он это проделал и возможно, если заподозрит, что я не окончательно все забыла, попытается повторить, так сказать, процедуру. В общем сейчас я подробно опишу все, что случилось, чтобы в любом случае быть в курсе».

Я писала до самого рассвета. Шесть страниц мелким почерком. Нельзя было упустить ни единой подробности, и только когда стрелка часов повернула к семи, заказала себе в столовой завтрак и стала собираться на чертово дополнительное занятие.

Идти на полигон в форме я не решилась. Поискала в шкафу самое удобное платье. Да-да, платье. Спортивных костюмов тут нет. А ведь попаданцы из нашего мира объявляются здесь с завидной регулярностью. Ума не приложу, как это до сих пор им не удалось ввести моду на штаны для девушек. Вон даже «офис» прижился, а штаны никак. Может быть, потому что девчонкам нравится щеголять в пышных платьях.

Если честно, мне тоже нравится, и до сих пор это было даже удобно. Но представить себе, как я бегу в этом наряде кросс с препятствиями, было невозможно.

Первым сюрпризом на полигоне оказалось то, что нас было мало. Из десяти человек, которые записались на эти прекрасные занятия, присутствовало только трое: я, Марисса и девушка с факультета справедливости. Кажется, Айна.

– А где остальные? – удивленно спросила я.

– Полагаю, передумали.

– Ну, тем лучше, – сказала Марисса.

Преподаватель появился с небольшим опозданием, но все-таки раньше, чем мы успели решить, что занятий не будет.

– Итак, леди, все готовы к серьезной работе? – весело спросил он.

Мы испуганно кивнули.

– Ну что ж, тогда начнем. Два круга бегом вокруг полигона.

– Вы серьезно? – вытаращила глаза Марисса.

– Ну да. А похоже, что я шучу?

– Вообще-то я думала, что шутите. Ну, вроде как чтобы отсеять тех, кому магия не нужна.

А раз уж мы согласились на всяческие страдания, то будете учить нас боевой магии...

– Буду, – подтвердил магистр Лэнсор. – Но сразу после того, как закончим со страданиями. Итак, вперед! Побежали!

Я посмотрела на неровную дорожку, которая опоясывала полигон. От дорожек на наших спортивных площадках она отличалась тем, что была неровной и без всяких специальных покрытий, просто протоптана. Если я правильно понимаю, несчастными студентами с факультета защиты, которым от уроков физической подготовки никак не отвертеться. Да уж, непростая у них жизнь.

И я побежала. На самом деле, ничего особенно сложного, даже наоборот, приятно. Утреннее солнышко пригревает, погода прекрасная – почти как летом, но уже почти неуловимо пахнет осенью. И бежим мы не на скорость, так что можно не торопиться.

Да и вообще, мне нужно было кое-что решить. Длительная пробежка (да-да, полигон огромный, так что пробежка грозила быть длительной) мне точно не помешает...

Я оглянулась. Марисса и Айна бежали следом, и вид у них был жутко недовольный. Интересно, придут ли они на следующее занятие?

А главное, на бегу думается лучше. И если еще с утра я хотела после занятия подойти к магистру Лэнсору и потребовать объяснений, то сейчас окончательно поняла: делать этого не стану. Присмотрюсь, прослежу и попытаюсь разобраться с его тайной. Да, так будет лучше.

К концу первого круга мы прибежали, совершенно запыхавшись. И не потому, что такие слабенькие, а потому, что полигон чересчур велик. А мы... Мы, пожалуй, слабенькие, да.

Магистр Лэнсор посмотрел на нас снисходительно.

– Полагаю, вы устали, леди? Думаю, на сегодня занятия можно закончить. И знаете что, я решил, что раз в неделю – это маловато. Жду вас завтра утром!

Из груди Мариссы вырвался жалобный стон:

– Каждый день?

– Ну конечно! Если бегать только раз в неделю, в нужную форму вы не придете. А как же обучение боевой магии, самооборона?

Он говорил вроде бы совершенно серьезно, и все равно черти плясали в зеленых глазах. Невыносимый тип!

– Полагаю, вы нас готовите к тому, чтобы от любой опасности мы могли убежать, – буркнула я.

– Поразительная проницательность, – улыбнулся магистр. – Действительно, если не уверены, что справитесь с противником, лучше избежать схватки, целее будете.

Кто бы говорил. Сам-то не стал избегать, хотя, судя по тому, что я прочитала в своем дневнике (сама я, к сожалению, этого не помню) в его собственной схватке в чудовищной тварью силы были явно не равны. Но что-то непохоже, чтобы наш наставник воспользовался собственным советом.

Разумеется, ничего из этого вслух я говорить не стала, лишь бросила на магистра Лэнсора быстрый взгляд.

То, что я увидела, мне не понравилось. Он смотрел на меня пристально, да так, словно смог прочесть мои мысли. Внутри все похолодело. А вдруг и правда смог? Ментальный дар относится к числу редких. И вообще, судя по тому, что я слышала, читать в чужих головах, как в своей собственной, – дело весьма сложное. И все же он каким-то образом смог стереть мои воспоминания. Значит, и мысли сможет прочесть?

Нестройной толпой мы поплелись с полигона. Девчонки отстали от меня на пару шагов. Не думаю, что причиной была усталость, они негромко переговаривались, обсуждая что-то свое, явно не предназначенное для посторонних ушей. Ничего особенного, не такие уж мы близкие подруги, чтобы делиться новостями и впечатлениями.

Магистр Лэнсор в несколько шагов догнал меня и пошел рядом.

– Как вы себя чувствуете, леди Ксения?

– Отлично. Хвала зельям, восстанавливающим силу. – Я постаралась улыбнуться как можно безмятежнее. Хотя я и решила проблему с восстановлением памяти, но терять ее снова не хотелось. Так что лучше не вызывать подозрений. – Ну и вам спасибо конечно...

– Мне? За что?

Его удивление выглядело искренним.

Действительно, не за что. За стирание памяти благодарить как-то не принято! Но говорить это вслух не стоило.

– За чай, разумеется. И за то, что обратили внимание на мое плохое самочувствие. Вы ведь поэтому позвали меня в кабинет?

– А, ну да. Так и было...

Надо же, врет и глазом не моргнет. Вот негодяй! Ну я тебя заставлю понервничать.

– Представляете, теперь все девчонки думают, что вы ко мне как-то по-особенному относитесь. Я им объясняю, что вы просто очень заботливый и внимательный, а они не верят.

– Ну да, забота о студентах прежде всего, – в голосе преподавателя чувствовалась растерянность, и я испытала некоторое злорадство.

Наверное, я и правда не слишком хороший человек, тут уж ничего не поделаешь.

Я обернулась и взглянула на девчонок. Они уже не шушукались, а яростно сверлили нас глазами.

– Думаю, теперь разговоров будет еще больше, – радостно объявила я. – Даже те, у кого были сомнения, поймут: вы уделяете мне повышенное внимание.

На этот раз он и вовсе не нашелся, что ответить. Но я и не стала ждать ответа, сказала сама:

– А вы ведь всего-то справились о моем здоровье.

– Да-да, – он с готовностью ухватился за мою версию.

Похоже, слухи о его романе со студенткой – вовсе не то, что ему сейчас было нужно. Если у магистра в академии какие-то тайные дела, привлекать к себе повышенное внимание – плохая идея.

– Ну, раз с вами все в порядке, я пойду, – объявил он, ускорил шаг и быстро скрылся за поворотом.

А Марисса с Айной, даром что несколько минут назад выглядели совершенно вымотанными, быстро меня нагнали.

– Что это было? О чем вы говорили? – не раздумывая они приступили к допросу.

– Ни о чем, – я пожала плечами. – Он спросил, как я себя чувствую, и я поблагодарила его за то, что не дал мне упасть в обморок. Все.

Айна внимательно на меня посмотрела.

– Нет, не все.

Черт, неужели она и правда видит, когда кто-то врет? Надо же, ходячий детектор лжи! Очень уж некстати она образовалась в моей жизни и именно тогда, когда у меня действительно

появились тайны. К счастью, наш разговор с красавчиком-преподавателем к числу этих тайн не относился, так что я спокойно ответила:

– А еще я сказала ему, что все вдруг решили, будто у нас какие-то особые отношения.

Придумали себе сказку на пустом месте и верят в нее.

– А он что? – осторожно спросила Марисса.

– Вслух ничего не сказал, но на лице буквально читалось: бывают же такие глупые люди! Я улыбнулась.

– Ладно, пошли. Что с ней разговаривать, ничего интересного, – недовольно буркнула Марисса и потянула Айну за рукав.

Они шагали к корпусу общежития очень бодро. В жизни не подумаешь, что смертельно устали во время изнуряющего бега.

Вот и хорошо. Если мне повезет, этого разговора будет достаточно, чтобы больше ко мне не привязывались с глупыми вопросами, отвечать на которые может быть опасно.

Да и вообще, для того, что я задумала, лишнее внимание со стороны совершенно ни к чему. Тут, как ни странно, наши с магистром цели совпадали.

Глава 8

Учебный день пролетел незаметно. Вот теперь уж преподаватели могли с уверенностью утверждать, что я витаю в облаках! И не ошиблись бы.

На протяжении всех уроков я только и думала, что о магистре Лэнсоре, его тайнах и своем, признаюсь, не слишком продуманном плане.

И несмотря на это умудрилась правильно отвечать на вопросы преподавателей, а зелье от кашля, которое я сварила, оказалось чуть ли не лучшим. Получила бы высшую оценку, если бы оно в конце предательски не позеленело, а ведь должно было быть прозрачным...

Впрочем, магистр Цитрион сначала долго его разглядывал, а затем заявил, что целительные свойства этой зеленой микстуры значительно лучше, чем планировалось изначально. Так что неаппетитный цвет в целом можно простить.

В его взгляде было столько удивления, что это можно было даже принять за комплимент. Не ожидал от меня такой хорошей работы... С другой стороны, какой же это комплимент, если тебя считают ни на что не годной тупицей и искренне изумляются тому, что у тебя что-то получилось.

Раньше бы я посвятила этому событию страницы три в дневнике, и в результате обязательно пришла бы к выводу, что хорошее зелье – это все-таки случайность, а я такая же бестолковая, как и была.

Но сейчас мне было не до того, впереди меня ждало приключение.

Едва занятия закончились, я наскоро перекусила в столовой и рванула в каморку Гариетты, ой, простите, в офис. Она встретила меня с улыбкой и разумеется, с предложением незамедлительно выпить чаю.

– Спасибо, но я... Но мне бы новую форму.

– Что? – изумилась Гариетта, окинула меня взглядом, обнаружила, что я еще в старой, да еще изрядно поменявшей цвет, и покачала головой.

– Только что же выдавала. Куда та делась?

Я пожала плечами.

– Пришла в негодность. Неудачный эксперимент с зельем. Не думаю, что ее можно восстановить...

Гариетта улыбнулась понимающе. Зелье – такая особая штука. При их приготовлении форменная одежда страдала с завидной регулярностью не только у такой растяпы как я.

Хуже приходилось только алым мантиям: они становились жертвами обучения куда чаще. А уж после практики по огненной магии можно было смело переодевать весь курс.

В общем, свою форму я получила, и даже без привычных сетований на мою безалаберность.

Взяла ее под мышку и побрела по коридору. Теперь дело было за малым – следовало хорошенько задуматься, так, чтоб не обращать внимания на то, куда я иду.

И это оказалось гораздо труднее.

Как уговорить себя не думать о загадочном портале? Не считать повороты и не смотреть по сторонам, если все мысли сами собой стекаются туда, к portalу...

Однако я нашла решение: стала вспоминать двадцать восемь основных правил безопасности при работе с глазом демона. Этим жутким названием одарили вполне себе симпатичный алый цветок, с виду безобидный. Но голыми руками эту штуку хватать не следует. Жжется не хуже крапивы, а последствия – как от борщевика.

Но для создания растирок вещь незаменимая.

Первые десять я вспомнила с легкостью. К пятнадцатому всерьез задумалась.

Что же там было?

Кажется, «Пока варево с глазом демона кипит, нельзя произносить слов, которые связаны с холодом или со льдом: растение обижается и может вспыхнуть».

Да, точно! Именно с холодом или со льдом, хотя, может, там было что-то еще. Для себя я решила, что при этом растении лучше просто помалкивать.

Ладно, шестнадцатое. Да что же там? Не мешать стеклянной ложкой? Или деревянной? Или оловянной?

В общем, какую-то из этих ложек он на дух не переносит, но какую? Оловянных ложек у нас не бывает. Значит, или стеклянную, или деревянную... Боже, какая глупость, можно же просто мешать металлической!

Ага, вспомнила, еще вода! Этот чертов демонов глаз терпеть не может проточную воду, так что вода в котле должна постоять хотя бы два или три часа. Вроде бы два... Но это не точно.

Я огляделась по сторонам. Коридор, в который я забрела, был совершенно незнакомый.

Ура, заблудилась!

Первый пункт плана выполнен, спасибо глазу демона. Восхитительная дрянь. Думаю, если бы этими цветочками смотрел на мир какой-нибудь настоящий демон, он бы не смог сделать растение более коварным и вредоносным. Какому злодею пришло в голову использовать эту пакость для лечения, ума не приложу!

Ну да ладно! Демоны с ним, с этим глазом.

Теперь пункт второй – попытаться отсюда выбраться. Да-да, как будто никакой портал я не ищу, а просто хочу вернуться в свою комнату. Вот и слоняюсь по коридорам в надежде найти выход.

Я слонялась, наверное, хороший час к тому времени, как поняла, что заблудилась по-настоящему.

Ух ты ж, черт! Вот этого я совсем не планировала, я же просто портал хотела найти, а теперь...

Я испуганно оглядывалась по сторонам.

План с самого начала казался мне неидеальным: понарошку заблудиться и надеяться, что меня вынесет куда надо...

Так что самое время признать, что план дурацкий, а я поступила неразумно, и вернуться в свою комнату. А уже в комнате хорошенечко подумать и найти какой-нибудь другой способ ведения расследования.

Если бы это было так просто!

Коридоры змеями расплзались в разные стороны – похожие один на другой, совершенно одинаковые.

Всякий раз сворачивая за угол или выбирая одно из двух ответвлений, я смутно понимала, что, кажется, я здесь уже была. И к выходу это меня не приблизило.

Не знаю, сколько я так бродила, может полчаса, может час, а может, целую вечность, когда на меня накатила паника.

Заблудилась! Действительно заблудилась.

Вот же дуреха!

С чего я взяла, что эта безумная идея была планом? А когда еще через полчаса на меня накатило самое настоящее отчаяние, я рассмотрела едва заметное свечение в конце очередного коридора и от души пожелала, чтобы это был выход.

К черту порталы, я просто хочу вернуться в свою комнату. Чудесную, уютную комнату, где безопасно и не нужны никакие расследования.

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть это будет нормальный человеческий выход!» – повторяла я про себя, торопливо шагая по коридору.

Но с каждым шагом мое «пожалуйста» звучало все беспомощнее.

Впереди зиял зеленоватый глаз портала. Ну вот, я добилась, чего хотела. Нашла.

И что теперь?

Вопрос не праздный, потому что никакого третьего пункта в моем плане не было.

* * *

Глава 9

Я смотрела на портал, замирая от восторга. Надо же, вот она, настоящая магия. Нет, конечно, волшебные зелья и сами собой появляющиеся подносы с едой тоже неплохо. Но ко всему этому быстро привыкаешь. Не считаем же мы чудом, что в нашем мире работает доставка пиццы. Позвонил, заказал – привезли. И тут все устроено похожим образом.

А сияющий путь в неизвестность – это уже по-настоящему. От такого не отмахнешься...

У меня возникло ощущение дежавю, словно со мной это когда-то было. И этот восторг, и ужас, и трепет внутри... И даже мысли почти такие же. Впрочем, какое дежавю! Разумеется, было!

Уверена, когда я увидела это чудо впервые, точно так же замерла, обуреваемая противоречивыми, но такими сильными чувствами. Просто все эти чувства и вообще все, что случилось после, один нехороший магистр заботливо стер из моей памяти. Чтоб его кошки драли!

Это проклятие я произнесла про себя, совершенно не опасаясь за последствия. Кошек в этом мире, к сожалению, нет, только гаяры – жуткие порождения магии, чертовски опасные. наших об этом сразу предупреждают. Незатейливая идея погладить котика может обернуться тем, что от тебя останется лишь кучка пепла. Впрочем, гаяры редко выходят к людям. Я, во всяком случае, ни одного еще не встретила.

Подходя к portalу, я обо что-то споткнулась. Серая тень метнулась к стене, заставив меня испуганно вскрикнуть.

Крыса? Если крыса, то очень крупная. Ой, мамочки!

Однако присмотревшись, я увидела, что никакая это не крыса, а пакет с формой. Надо же, оказывается я ее потеряла еще до того, как сунулась в портал! Действительно, увидев такое, что угодно выпустишь из рук.

Впрочем, нынешний пакет я все еще крепко прижимала к груди. Очень уж не хотелось идти к Гариетте и просить третью форму, и это в первый день учебы!

Поднимать форму я не стала. Наоборот, положила к ней ту, что выпросила сегодня. Главное теперь не забыть прихватить свертки на обратном пути.

«На обратном пути откуда?» – строго спросила я сама у себя. Я же не собираюсь...

Однако обсуждать это даже с самой собой было поздно. Разумеется, я собиралась. С самого начала, когда мне пришла в голову мысль отыскать этот портал, где-то в глубине души я знала, что иду сюда вовсе не для того, чтобы полюбоваться зеленоватым свечением.

Мне нужно было заглянуть туда, в неизвестность.

Зачем? На этот вопрос у меня не было ответа. Просто нужно и все тут.

Это место манило, буквально требовало, чтобы я оказалась там.

В какой-то момент мне даже подумалось, что решение здесь принимаю не я. И если в любой другой ситуации я бы возмутилась: как это, кто может решать, что мне делать, а что нет, то сейчас не было даже возмущения.

Почти не раздумывая, я сделала шаг в портал. И только потом позволила себе испугаться.

Что, черт возьми, я творю?

За зеленоватой завесой портала был лес. Это не стало для меня новостью, в той самой дневниковой записи об этом вскользь упоминалось. И все же мне было чему удивиться. Таких мрачных лесов я в жизни не видела, даже на картинках.

Пожалуй, что-то похожее пытались изобразить в фильмах ужасов, усиливая мрачность атмосферы давящей на нервы музыкой. И все же у них получалось хуже, чем в реальности. Одно дело, когда видишь нечто подобное на картинке, и совсем другое, когда мрачные, почти голые деревья обступают тебя со всех сторон, колючие кустарники выглядят опасно и непригласительно, ветер шепчет на своем, на ветреном, но что-то явно недоброе.

Так, ну все, на место происшествия я посмотрела. И вовсе не обязательно делать хотя бы шаг от портала, а еще лучше сделать этот шаг, но в обратную сторону. А потом уже выбирать, если, конечно, получится. Впрочем, сейчас я почему-то не сомневалась: конечно, получится.

А еще где-то в глубине души я понимала, что это мрачное с виду место для меня вовсе не опасно, наоборот, оно бы не отказалось, если бы я тут погуляла. Странное внутреннее ощущение, которое совершенно не вязалось с тем, что я по этому поводу думала.

А думала я приблизительно следующее: «Конечно, он только и ждет, чтобы ты прогулялась, а особенно его голодные кровожадные твари. Они уж точно замаялись в ожидании». И я была полностью на стороне этого скептика. По правде говоря, мне и в портал-то не стоило соваться.

И все-таки сделала шаг, а за ним второй и третий.

Труднее всего было объяснить самой себе, что я тут делаю. Место не самое симпатичное, для прогулок явно не предназначенное. Но ноги несли меня сами через кусты, сквозь чащу, мимо деревьев. Сопротивляться этому было невозможно, все, что оставалось, – лишь беспомощно оглядываться на зеленоватое сияние портала. Оно все еще было видно сквозь кусты и ветки, хотя, казалось, отошла я уже довольно далеко.

Ну хоть не заблужусь... Наверное.

Я сделала еще несколько торопливых шагов и остановилась. Дальше идти не хотелось. Хотя мне и сюда-то не хотелось. Полагаю, то, что со мной происходило, все-таки называется каким-то другим словом. Лучше выразиться так: теперь меня не тащило в лесную чащу почти против воли.

Я огляделась по сторонам. Ничего особенного, лес как лес, такой же мрачный и неприветливый, как и по пути сюда.

Ну и? Зачем я здесь?

Какого черта непреодолимая чужая сила тащила меня через кусты?

Я недолго оставалась в неведении.

Ветер перестал дуть и лес словно замер. На несколько мгновений воцарилась гробовая, мертвая тишина... Однако и этих мгновений хватило, чтобы я услышала тихий писк. Развела ветки кустов, исколов все руки и... отшатнулась.

Там лежало чудовище, маленькое, но жуткое. И лишь присмотревшись, я увидела, что это никакое это не чудовище. Больше всего существо напоминала крылана, ну или летучую собаку, как их ласково называли в моем мире.

Вытянутая мордочка, кожистые крылья, черные бусинки глаз... То ли порода такая мелкая, то ли совсем детеныш. Что случилось, я поняла сразу. Этот несчастный малыш запутался в кустах и хорошенько изранился. Колючки распоролы крылья, до крови исцарапали пушистое, словно бархатное тельце.

– Бедненький, – вырвалось у меня, прежде чем я успела сообразить, что мои слова могут быть целебными. Просто нормальный, человеческий порыв. – Как же мне тебя отсюда вытащить?

Малыш был буквально насажен на длинные иголки.

И хотя в душе бушевала паника, я продолжала успокаивающе говорить:

– Подожди маленький, сейчас мы тебя спасем...

И только тогда заметила, что раны начинают понемногу затягиваться. Кажется, в этом месте мой целительский дар работает не так, как в академии. Судя по тому, что я знала из дневника, преподавателя я тоже смогла подлечить исключительно словами, не применяя никаких целебных методов.

– Я понимаю, что тебе больно, но надо немножко потерпеть, – уговаривала я своего нового пациента, снимая несчастные тонкие крылышки с колючек.

Внутри все сжималось от ужаса: как бы не сделать хуже, не разорвать еще сильнее и без того измученные крылья. Но это где-то там, внутри... На деле же получалось ловко и быстро. Руки не дрожали, как будто бы до этого я целыми днями только и делала, что выковыривала огромные растопыренные иголки из живых существ.

Не знаю, сколько прошло времени, минута или целая вечность, но вот уже малыш лежал у меня в руках.

– Надо тебя вылечить, – сообщила я ему.

Ну да, важная информация для того, кто и человеческой речи-то не понимает. Ладно, приступим.

– Излечись! – приказала я строго.

В прошлый раз ведь это почти сработало!

Я уставилась на крылана, ожидая чуда. Но чуда не случилось. Тельце было по-прежнему изранено, крылья разорваны, а глаза-бусины смотрели все с тем же отчаянием и болью.

– Пусть раны затянутся, а крыло станет как новенькое! – велела я.

Если это и возымело какой-то эффект, то совершенно незаметный.

Эх, ну почему все происходит здесь, в лесу! Будь я сейчас в своей комнате, напоила бы бедняжку зельем, исцеляющим раны. Он такой мелкий, легко умещается в ладошку. Я этим зельем его с ног до головы могла бы облить! У меня на полке стоит целый флакон.

Да и других зелий, мазей и притирок сколько угодно – на любой вкус и любой случай. Нет, не потому что я ипохондрик и боюсь одновременно подцепить лишай, получить нож в спину и заболеть розовой лихорадкой. Просто на всякий случай скупил уже готовыми все зелья, которые по программе нам предстоит варить в этом году, чтобы иметь хоть приблизительное представление о том, что должно получиться на выходе.

Я же говорила, что неплохо подготовилась ко второму курсу.

– А ну-ка пойдем, мой дорогой, – сказала я своему пациенту. – Ты, конечно, будешь в шоке, место для тебя странное, ты ведь кроме этого леса ничего не видел... Но придется привыкнуть. Здесь тебе помочь некому, и я не могу. А там я тебя вылечу. – Я посмотрела на крыло, разорванное чуть ли не в лоскуты, и вздохнула про себя: «Надеюсь вылечу». Но вслух сказала: – Будешь как новенький. Только потерпи совсем чуть-чуть!

И со всех ног рванула к portalу. Сделала шаг и уткнулась лбом во что-то твердое. Сразу и не сообразила, что это могло быть. Неужели я была там так долго, что здесь успели построить стену? Однако, подняв взгляд, увидела, что никакой стены не было. Я со всего размаха впилилась в магистра Лэнсора.

Некоторое сходство со стеной все-таки было, и не из-за того, что рост у него высокий, плечи неприлично широкие, а мышцы на груди словно каменные – вон даже лбом с разбегу не прошибла!

А из-за того, что он застыл, будто изваяние, видимо, от удивления. Не ожидал меня здесь встретить!

– Ты? Опять? – наконец смог проговорить он.

– Ну да, я. Ну да, опять.

Магистр Лэнсор сейчас виделся мне препятствием, совершенно не нужным. Времени на разговоры не было. Маленькое тельце тяжело дышало в руках, я слышала стук мелкого сердечка, и этот стук казался мне исполненным боли и отчаяния.

А что, если гадкий преподаватель снова решит мне стереть мне память, и я напрочь забуду о том, что мне надо вылечить это несчастное создание?

– Подите к черту, магистр!

Уж не знаю, откуда у меня взялась смелость. Я раскрыла руки и показала:

– У меня пациент. Попытайтесь меня остановить – я знаю что сделаю! Я вам такое устрою, такое...

Магистр Лэнсор сделал шаг назад и очень серьезно сказал:

– Не попытаюсь. Я не сумасшедший, останавливать целителя, когда у него есть пациент.

Он отошел в сторону, давая мне пройти, а я понеслась по коридору.

– Эй, – окликнул он меня, – может быть, вас проводить? Вы же не найдете выход?

– Найду, – коротко бросила я через плечо.

И не сомневалась в том, что говорю чистую правду. Сейчас путь назад к комнате казался мне простым и коротким.

Я успела подумать, что видимо не зря шар распределения засветился зеленым, и я совершенно напрасно все это время считала, что лекарь из меня никудышный. А еще отметить, что абсолютно все становится таким простым и очевидным, когда ты занят своим делом.

Глава 10

Раны затянулись быстро. С этим прекрасно помогло купленное зелье. Разумеется, я не стала обмазывать его с ног до головы, все-таки дозировка в нашем деле – штука очень важная. Нескольких капелек оказалось достаточно. Малыш перестал жалобно пищать, глубоки рваные царапины исчезли, как будто их не было. Он даже сумел, цепляясь передними лапками, похожими на птичьи, подползти к тарелке с фруктами, что стояла у на столе, и с аппетитом перекусить.

Только вот крылья... Крылья были безнадежно испорчены, и ничего из имеющихся средство не помогало.

Я достала с полки учебник – «Исцеление сложных ран. Пособие для второго курса», не слишком надеясь, что это поможет. Все-таки там речь идет про людей, а у них, насколько мне известно, никаких крыльев конструкцией не предусмотрено.

Оглавление обещало массу важной информации: «Рваные раны», «Ожоги от огненных шаров», «Переломы», «Сложные переломы», «Очень-очень сложные переломы». Божечки, сколько напастей-то на головы бедных людей! Ну и крыланов, если тем не повезет.

Что же, посмотрим.

То, что мне требовалось, обнаружилось на страничках про рваные раны и очень-очень сложные переломы. Два редких зелья. Редких, потому что часто такое не используют, только при необходимости. А такая необходимость возникает нечасто, слава богу.

Одно из них очень простое, я запросто смогла смешать его в своей комнате: все ингредиенты под рукой и даже варить ничего не пришлось.

Влила несколько капель в пасть мышонку, проговорила заклинание и лоскуты его крыльев... Нет, не залечились сразу же, но кажется, стали немного лучше.

Быстрого результата тут быть не могло: зелье следовало давать два раза в день в течение недели.

Я почесала мелкого за ушком.

– Извини, дорогой, домой ты вернешься не скоро. Да и что там тебе делать без крыльев? Здесь вон тарелка с фруктами, до нее и пешком дойти можно. А там погибнешь. Так что настраивайся на стационар.

Со вторым зельем дело обстояло куда хуже. Во-первых, его следовало варить. Во-вторых, исключительно в полночь и на седьмой день месяца. В-третьих, у меня не было хорошего десятка нужных ингредиентов, так что за ними еще следовало сходить в лавку.

Зато статья в учебнике обещала, что, испив этого зелья, больной может справиться даже с очень-очень сложным переломом, и неработающие конечности обретут прежнюю силу. Не знаю, насколько это подходит в нашем случае, но ведь крылья – это тоже конечности, пусть и не слишком похожи на руки.

Наевшись, мой пациент уснул, и я смогла выдохнуть. Его жизни больше ничто не угрожало. Боль прошла, и сон, в который он погрузился, явно был целебным. А испорченные крылья как-нибудьотремонтируем, в конце концов, учебник для второго курса – далеко не единственный источник знаний. Не поможет это – посижу в библиотеке, пороюсь в источниках. В общем, справлюсь.

Я изрядно приободрилась. Выживший пациент, да еще с хорошими перспективами полного исцеления – это такая штука, которая порадует любого лекаря.

Теперь можно было перевести дыхание и заказать обед.

И... Вот же черт! Вот же все черти, вместе взятые!

Я вспомнила о том, что возле портала ровной стопкой сейчас лежат два моих пакета с формой.

Оба.

Разумеется, я даже не подумала о том, чтобы прихватить их с собой. И руки, и голова были заняты другим. Ну и что теперь? Опять туда возвращаться? Задумчиво бродить по коридорам, пока меня вынесет в нужный?

Только вот, подозреваю, теперь не получится. Уж не знаю, что тащило меня к portalу: или моя целительская сущность каким-то образом почуяла, что там страдает существо, которому кроме меня не кому помочь, или сам этот лес обладает какими-то особыми магическими свойствами, что притянул меня, несмотря на мое явно желание туда идти, – результат остается тем же.

Я оказалась у портала, потому что так было нужно. Вот этому мелкому чудику, который сейчас уснул, обняв кусочек фрукта, похожего на дыню.

Однако сейчас там его нет, а значит, нет и необходимости в моем там присутствии. И шансы снова найти портал, и соответственно форму, минимальные.

Неужели опять обращаться к Гариетте? Форму она, конечно, выдаст. Но посмотрит на меня таким укоризненным взглядом... Брр, не хочу.

Может, попытаться привести в порядок старую? Я посмотрела на себя. Да уж, привести в порядок это будет зверски сложно. Пока я таскалась по лесу, пробиралась через кусты с колючками, и платье и мантия окончательно пришли в негодность.

В некоторых местах были выдраны целые куски материи! Полагаю, так и повисли на колючках.

А мои руки и ноги! Мамочки, они были просто исполосованы, как будто бы я опрометчиво вступила в драку с пятнадцатью кошками, и разумеется, проиграла. Только теперь я поняла, что царапины ужасно саднят и щиплют, просто невыносимо.

Однако с этим я могла справиться. Глоток заживляющего раны зелья – и вот я уже в порядке. Оставалось только переодеться в домашнее платье, спрятать подальше изуродованную форму и... наверное, идти к Гариетте... Потом, через часик или через два... Да-да, лучше поздно вечером! Рабочий день будет подходить к концу и нашей кастелянше будет уже не до меня. Возможно, обойдется даже без укоризненных взглядов.

Хотя нет, вряд ли. Рассчитывать на это – оптимизм на грани безумия.

От этих горестных раздумий меня отвлек стук в дверь. Я заметалась по комнате. Кто бы это ни был, видеть крылана ему вовсе ни к чему.

Я схватила полотенце и осторожно прикрыла тарелку с фруктами. Тихо сказала:

– Считай, что ты забрался с головой под одеяло. Очень распространенная привычка, я сама так часто сплю.

И пошла открывать. Ох, ну и накрутила же я на нее защитных заклинаний! Сама с трудом с ними справилась. А когда справилась, поняла, что стараться не стоило.

На пороге стоял он – магистр Лэнсор.

Первым порывом было сразу же захлопнуть дверь у него перед носом. Но реакция у боевого мага всяко лучше моей. Он успел придержать ее рукой, а второй просунул в образовавшуюся щель два пакета.

– Полагаю, это принадлежит вам? Вы забыли.

– С-спасибо, – пробормотала я.

Вот уж не ожидала от него чего-то хорошего! Хотя, кто знает, может, и за этим благородным жестом скрывается какой-нибудь злой умысел.

– Вы позволите мне войти? Не думаю, что разговор вроде того, что нам предстоит, следует вести в коридоре.

– Снова сотрете мне память? – устало спросила я, попутно припоминая, что дневник лежит в ящике стола и хорошенько заговорен, так что открыть его и стереть «лишние» записи вряд ли получится. А вот забрать с собой и уничтожить... Черт, как же я об этом не подумала!

Магистр Лэнсор удивленно приподнял бровь. Не ожидал, что я обо всем догадаюсь? Так тебе и надо!

– Не стану, обещаю.

Обещает он! Надо же. Только вот что-то мне не верится...

– Теперь вы и сами никому не расскажете, – добавил он.

– Это еще почему? – я уставилась на него настороженно.

– Впустите – скажу, – он улыбнулся мне одной из своих самых обаятельных улыбок.

Вот же негодяй! На несколько мгновений я задумалась. И поняла, что любопытство оказалось сильнее страха. Или не любопытство? Если есть какие-то веские причины, по которым мне следует помалкивать об обнаруженном портале, неплохо бы мне эти причины знать. Так что я со вздохом открыла дверь пошире.

– Проходите, но ничего тут не трогайте!

Магистр Лэнсор прошел в центр комнаты и с интересом огляделся. Кивнул на тарелку, прикрытую полотенцем.

– Он здесь, ваш пациент?

Надо же, как быстро вычислил. Чувствует что-то такое или я плохо его спрятала? Ну да, следовало хотя бы поставить тарелку с моим мышом в шкаф.

– Тут, – мрачно проговорила я. – Не троньте.

– Покажите, – велел магистр.

– С чего бы вдруг? – уперлась я.

– Ну, как вы понимаете, я немного разбираюсь в ранах. Могу что-то подсказать.

Надо же, какой добрый! Впрочем, ничто не мешало ему самому сдернуть полотенце и все детально рассмотреть. Однако же нет, просит меня. То есть пытается вести себя прилично. Такое поведение следует поощрять.

Я подошла и аккуратно приподняла полотенце. Малыш недовольно дернулся. Ага, понравилось спать, укрывшись головой. Слушайся меня, малыш. Я плохого не посоветую, а главное, выздоравливай поскорее.

Какое-то время магистр Лэнсор внимательно рассматривал моего мыша, а потом спросил:

– Вы же дали ему имя?

Я дернула плечами.

– А вам что за дело?

Что за глупости? Уж простите, не успела. Не до того было.

Магистр Лэнсор кивнул, словно ничего другого и не ожидал.

– Я сразу заметил, у вас серьезные провалы в базовых знаниях, хотя дар на удивление сильный. Только он не всегда сильный. В нормальном состоянии весьма посредственный, а вот в критических ситуациях... – он покачал головой.

Я прекрасно понимала, что магистр меня критикует. «Отсутствие базовых знаний», «дар весьма посредственный» – все это уж точно не комплименты. И все же, когда он говорил про критические ситуации, в его взгляде читалось неподдельное восхищение.

А мне подумалось: когда еще нужен дар, если не в критических ситуациях. В некритических и так сойдет. Краснея, бледнея и запинаясь на каждом слове, отвечать формулы на уроках можно и без дара. И все же я обиженно буркнула:

– При чем тут мои базовые знания?

– Чтобы лечение было более эффективным, следует обращаться к пациенту по имени.

А вы тогда моего имени не спросили. Уверен, и этого парня никак не назвали.

– Почему же? Назвала...

И неважно, что сейчас я ругала себя последними словами. Ведь действительно, в начале первого курса изучали. Как я могла так глупо проколоться? Но показывать это магистру совершенно не собиралась.

– Его зовут Мыш.

– Мыш? – удивился он.

– Да, Мыш. Вроде как мышка, только мальчик.

Магистр посмотрел на меня с недоверием, словно догадывался, что имя я придумала прямо сейчас, на ходу. Ну да, странное имечко для того, кто никакая не мышь, и даже не летучая мышь, а крылан. Но было уже поздно что-то менять.

– И вообще, на заговаривайте мне зубы. Почему это я никому не расскажу о портале?

Он указал мне на тарелку с фруктами, где, неестественно вывернув израненные крылья, сладко сопел мой... Мыш. Ну и имечко!

– Вы притащили в академию неведомую тварь из другого мира. Если об этом станет известно, вас серьезно не накажут, но вот его велют вернуть на место как существо неизведанное и потенциально опасное. Он, конечно, уже не умирает от ран, но, – магистр еще раз окинул взглядом моего пациента, – до полного выздоровления тут далеко. Вы же хотите восстановить ему крылья?

Я мрачно кивнула, уже понимая, к чему он ведет.

– У опытного лекаря это заняло бы пару недель, ну а вам, боюсь, понадобится не меньше месяца. А судя по тому, что я уже знаю о вашем лекарском даре, вы скорее согласитесь умереть или положить в руины всю академию, чем выпустите из рук этого вашего Мыша до того, как полностью его исцелите.

Он был прав, совершенно прав. Правее некуда. Теперь о портале я буду молчать даже под пытками.

– Так что, – магистр снова улыбнулся, – хотите вы этого или нет, но отныне мы с вами своего рода сообщники.

– Вы нарочно это подстроили?

Я в ужасе посмотрела на магистра. Неужели он способен на такое: швырнуть это несчастное существо на колючки и ждать, пока я начну его лечить?

– Боги с вами, леди Ксения. Просто стечение обстоятельств...

Я выдохнула. Похоже, сейчас магистр говорил правду. Надо же иногда – для разнообразия.

Я вспомнила, какое изумленное было у него лицо, когда мы столкнулись у портала. Нет, этому негодяю просто повезло, и теперь я буду хранить его тайну как свою.

– В общем, только это я и хотел вам сказать, – подытожил он. – Полагаю, сейчас мне следует уйти. Не стоит находиться в комнате студентки слишком долго.

– Вовремя вы об этом подумали! – хмыкнула я.

– Я действительно об этом подумал вовремя, – подтвердил магистр. – И оставил в коридоре амулет морока, так что входящим сюда или выходящим отсюда меня сможет увидеть разве что только очень опытный маг, а таким среди студентов взяться неоткуда. Но его действие весьма непродолжительно. Так что как ни приятна мне ваша компания, боюсь, я вынужден уйти.

Ох уж эта его улыбочка!

Магистр уже направился к двери, когда я его остановила:

– А память? Память вы мне вернете?

Не то чтобы это было очень важно. Все стертые события я уже вроде как восстановила, но само это ощущение, когда не помнишь о себе что-то важное, было неприятным.

– Поговорим об этом завтра. Об этом и... – он запнулся, – об остальном.

И не дождавшись моего ответа, он покинул комнату.

Я вернулась к своему Мышу.

– Этот нехороший человек, злодей и редиска, утверждает, что я буду лечить тебя целый месяц. А я вот возьму и справлюсь за две недели, как самый настоящий опытный целитель. Посмотрим, что он тогда скажет! И на критическую ситуацию тут уже ничего не спишешь.

Мыш, разумеется, ничего на это не ответил. Но он так сладко сопел во сне, что было ясно – он в меня верит.

Глава 11

С утра оказалось, что дел у меня слишком много. Мало того, что самой собраться, так еще и подлечить своего пациента, нанести на крылья «простую» мазь – ее я без труда приготовила с вечера.

А еще убрать на столе, потому что мой драгоценный питомец сумел разбросать кусочки фруктов так, что они почти полностью покрыли и стол, и учебники, и тетрадки. Еще четверть часа я потратила на то, чтобы вывести пятна с учебников и тетрадок.

– Ну, дружок, кажется, с тобой мне не грозит остаться без практики по бытовой магии!

В конце концов я заказала тарелку со свежими фруктами, предусмотрительно убрала со стола вообще все и побежала на полигон.

Разумеется, я опоздала. Уже издали увидела, как по дорожке вокруг полигона понуро бегут целых пять фигур в платьях. Ого, кажется, кто-то решил, что слишком рано выпал из состязания. А может это Мелисса из вредности разболтала всем, что занятия у магистра Лэнсора не такие уж и сложные? Просто чтобы не одной страдать... Она могла, не сомневаюсь.

Я ускорила шаг, хотя и без того торопилась.

– Здравствуйте, магистр Лэнсор. Прошу прощения за опоздание.

– Ничего страшного. Я же понимаю, у вас сейчас должно быть полно дел.

Какой-то он уж очень снисходительный и добрый. Не могу сказать, что мне это нравится. Скорее вызывает подозрения.

– Приступайте, – велел он. – И постарайтесь догнать своих подруг.

А нет, все нормально. Учитывая, что они убежали почти на полкруга вперед, задание было непростым. Да и бежать сегодня было куда тяжелее, чем вчера. Руки болели, ноги болели. Неудивительно после вчерашних-то физкультурных подвигов.

В общем, задание оказалось невыполненным. Когда я добежала свой круг, магистр Лэнсор уже отпустил остальных жертв преподавательского произвола. Мы остались на полигоне одни.

– Наверное, это удачный момент, чтобы вернуть мне память? – робко напомнила я.

– Неудачный, – возразил магистр. – Вы же не думаете, что я ментальный маг!

– Если честно, думаю. Иначе как бы вы...

– При помощи чая, конечно. Вы были не слишком внимательны. Мне удалось подлить в ваш напиток снадобье, которое делает людей очень внушаемыми. Ненадолго, на какие-то пару минут, но за эти пару минут человека можно убедить в чем угодно.

Я поежилась.

– Ужасное зелье! Неужели оно не запрещено к использованию?

– Запрещено... – признал магистр. – Да и достать его сложно. У меня у самого осталось совсем немного.

Ему явно было жаль тратить эту отраву на то, чтобы отменять собственный приказ.

– Постойте, так теперь мне снова нужно выпить чай и надеяться на то, что в этот раз вы скажете мне что-то хорошее?

– Ну да, не вижу другого выхода.

– Пожалуй, я передумала. Давайте вы просто расскажете мне все, что произошло. А заодно – что это за место и что вы там ищете.

– Не слишком ли много вы просите? – приподнял бровь магистр Лэнсор.

– Я не прошу, а требую. Раз уж мы сообщники, то и ведите себя как сообщник.

Не знаю, откуда взялась у меня смелость. Вообще-то я не слишком храбрая. Даже наоборот, сколько помню, всегда была трусихой. Но вот вчера что-то изменилось, когда я несла

в ладони своего маленького пациента, а магистр Лэнсор встал у меня на пути. И ведь тогда это сработало. По крайней мере, он начал хоть немного со мной считаться!

Так что сейчас я просто попыталась вспомнить свой вчерашний настрой и затолкать страх подальше, чтобы он не вздумал даже мелькнуть в глазах.

– Надо же, а я слышал, вы тихоня.

Вот так, стараешься, стараешься, а тут тебя одним махом опускают с небес на землю.

– Вообще-то тихоня. И неудачница, и не слишком хорошо учусь, – призналась я. – Просто сейчас это неважно. Мне необходимо узнать, что происходит. Ведь это и меня касается, и еще как.

– Кое-что я, пожалуй, смогу рассказать... – не слишком уверенно заявил магистр после долгих раздумий. – Этот портал находится в тайной части замка.

– У замка есть тайная часть? – изумилась я.

И тут же подумала, что скорее всего уже удивлялась этому обстоятельству.

– Ну да, есть, как и у большинства старинных замков. Но в ту пройти нелегко, нужен специальный ключ. Которого у тебя, между прочим, нет, но ты каким-то образом умудрилась дважды туда пробраться!

– Но как?

– На это я тебе не отвечу, сам понятия не имею. Тот портал, что ты видела, ведет в другой мир. Не слишком приветливое местечко, во всяком случае, глухая чаща, куда ведет единственный ход. О том мире я знаю очень мало. Но кое-кто давным-давно спрятал там одну вещь, и неплохо было бы мне ее найти. Собственно, я настаивал на этом назначении, чтобы туда пробраться.

– А что за вещь?

– Боюсь, я не могу тебе этого сказать.

– Надо же, как много интересного вы мне раскрыли. Что это за место – не скажу, как ты туда попала – не знаю, и что мне там нужно – секрет.

– Это все не так важно, – отмахнулся магистр. – А важно вот что: я больше не могу пройти в этот портал.

– Не можете? – изумилась я.

– Да, похоже, я не слишком понравился этому миру, хотя всего-то и сделал, что сразился с жуткой тварью и победил.

– А вы уверены, что победили? Судя по тому, в каком бедственном положении я вас нашла... – начала я, но магистр резко меня одернул.

– Тварь умерла, а я остался жив. Значит победил.

Я могла бы с этим поспорить и сказать, что жив он остался по чистой случайности и даже не без моего вмешательства, но промолчала. Похоже, магистр болезненно относится к своим неудачам.

– Однако вас портал впускает, – продолжил он. – Из чего я могу заключить, что вы этому миру почему-то понравились.

Не просто впускает! Тянет так, что даже инстинкт самосохранения отказывает! Правда, только тогда, когда миру самому это зачем-то нужно...

– А мне кажется, тут нет никакой тайны. Вы ведь, когда пришли туда, убивали, а я исцеляла – оба раза. Вот мир и сообразил, что от меня никакого вреда, одна только польза.

– Возможно. Но теперь, боюсь, у меня нет выбора. Мы должны попытаться пройти туда вместе. Возможно, с вами мир меня и впустит.

– Что? – я не могла поверить своим ушам. – Знаете, у меня есть решение получше.

– Какое же? – с интересом уставился на меня магистр.

Неужели и правда ждал, что я предложу ему какой-нибудь замысловатый план проникновения в портал?

– Ни вы, ни я туда больше не пойдем, – озвучила я свою идею. – По-моему, идеальный вариант.

– Не годится, – ответил магистр. – Мне действительно нужно найти эту вещь.

– Могу только пожелать вам удачи. Я в этой аванюре участвовать не собираюсь.

За этим разговором мы уже подошли к замку. Так что я со спокойной душой развернулась и быстро-быстро побежала ко входу в академию.

Мне следовало торопиться на занятия. А ввязываться во всякие опасные истории не следовало. Да я и не собиралась.

Глава 12

Сегодняшний день в академии сложился не так удачно, как предыдущий. А все потому, что наш драгоценный Цитрамон решил устроить опрос по ингредиентам зелий. И кстати, на прошлом занятии он предупреждал, что опрос будет. Но у меня тогда в голове роились совершенно другие мысли и я, кажется, все пропустила мимо ушей. В общем, я с треском провалилась, потому что единственное зелье, состав которого я сейчас помнила хорошо, – это та самая сложная мазь, которая требовалась моему Мышу.

– Ну вы, леди Ксения, как всегда, – покачал головой преподаватель.

Он был разочарован. Ну да, после моего вчерашнего вполне удачного выступления на практике он вполне мог ожидать большего. Полагаю, и ожидал. А я, редиска такая, не справилась.

И все же после занятия я рискнула к нему подойти.

– Магистр Цитрион, тут такое дело... Мне очень нужна ваша помощь.

– Интересно в чем? – он смотрел на меня строго и почти неприязненно.

– Я хочу приготовить одно зелье, оно довольно сложное, и для него мне понадобится не только котел, но и перегонный куб... Все это есть только в нашей учебной лаборатории. И если бы вы мне разрешили...

– Об этом и речи быть не может! Студенты могут находиться в лаборатории только в присутствии преподавателя.

– Да-да, я об этом и прошу. Чтобы вы поприсутствовали...

– Леди Ксения, – губы Цитрамона сложились в презрительную тонкую линию. – Я могу потратить свое личное время для того, чтобы дать возможность проявить себя одаренным и старательным студентам. Но тратить его на тех, кто не в состоянии даже толком подготовиться к уроку, я точно не намерен.

Я вздохнула. В целом, я его понимала, хотя все равно было обидно.

– Тогда может быть я сама? Я буду очень аккуратна, – робко проговорила я.

– Ис-ключе-но, – по слогам произнес магистр Цитрион. – Только в присутствии преподавателя.

Я тяжело вздохнула. Когда учебный день закончился, я заскочила в комнату переодеться и взглянуть на Мыша. Мыш чувствовал себя неплохо. Он с удовольствием поглощал фрукты. Увидев меня на пороге, он замахал крыльями, видимо, изо всех сил желая взлететь. Но ничего не вышло, он только бухнулся на стол и посмотрел на меня такими грустными глазами, что внутри все перевернулось. Я выдала ему все необходимые зелья, погладила по бархатной голове, почесала за ушком.

– Не переживай, милый. Мы тебя вылечим. Обязательно вылечим. Все будет хорошо и даже прекрасно, я тебе обещаю.

Покупка необходимых для зелья ингредиентов не заняла много времени. К счастью, все что нужно, было в нашей учебной лавке. Продавец, хоть и бросал на меня удивленные взгляды, все-таки выставил передо мной в ряд флаконы, баночки с порошками и мешочки с травами. Я аккуратно сложила все в сумку. Теперь оставалось самое неприятное дело, но откладывать его было нельзя. И я побрела к кабинету магистра Лэнсора, преподавателя огненной магии.

Он сидел за столом и заполнял какие-то документы. Вид у него был крайне недовольный.

– Здравствуй, магистр, – проговорила я, отводя глаза.

Смотреть на него мне совсем не хотелось.

Он бросил на меня недовольный взгляд.

– Леди Ксения? Входите. Передумали насчет чая? Если так, то давайте быстрее, у меня куча дел.

– Я не передумала. Без чая обойдусь.

– Тогда уходите, – он окинул ненавидящим взглядом бумаги, обильно разложенные у него на столе. – Кто бы мог подумать, что работа преподавателя заключается именно в этом, – ворчал он, хотя я его не спрашивала. – Вместо того, чтобы просто учить парней шарахаться огненным шаром из всех сил, вот полюбуйте: планы лекций, отчеты о практических, да еще и отзывы на каждого студента. А все эти журналы учета магических средств? Или еще вот, пожалуйста: коэффициент внедрения правил безопасности. Сумасшедший дом.

– Так вы заняты? – разочарованно вздохнула я. – Жаль...

Похоже, сегодня вообще не мой день.

– А вы что-то хотели? Прогуляться по коридорам? – в его глазах появился неподдельный интерес.

– Прогуляться, но не туда, куда вы думаете. Мне нужно ваше присутствие в лаборатории.

– Только лаборатории мне не хватало, – буркнул магистр и снова опустил взгляд к бумагам.

– Вы не понимаете, мне просто необходимо приготовить мазь для Мыша! А без преподавателя работать в лаборатории нельзя.

– А я-то здесь при чем?

– Но вы же преподаватель! Значит, вы можете...

Он посмотрел на меня так удивленно, как будто бы я сообщила ему какую-то невероятную новость.

– А, ну да. Преподаватель.

– Да и какая вам разница, где это все заполнять? В лаборатории тоже есть стол. И я не буду вам мешать. Ну пожалуйста! – взмолилась я.

– Да не вопрос, – легко согласился магистр Лэнсор. – Только у меня есть встречное условие: услуга за услугу.

Я вздохнула. Уж понятно, что такую возможность он не упустит. Еще утром я с негодованием отвергла просьбу провести его через портал, а теперь сама пришла просить о помощи. Тут к прорицательницам ходить не нужно. Ясно, что он потребует.

– Ну конечно, мне придется согласиться, – мрачно проговорила я. – Вот приготовлю мазь, подлечу Мыша, и сразу можем выдвигаться.

Он кивнул, как будто это было само собой разумеющимся.

– А еще помогите мне разобраться со всей этой ерундой, – он с ненавистью посмотрел на бумаги.

Я его понимала, у меня у самой такого рода занятия вызывали ужас. Похлеще того, что довелось испытать в лесу из другого мира. Циферки, столбцы, таблицы... Брр!

И все же была вынуждена ответить:

– Договорились. Значит, через полчаса в лаборатории?

Магистр кивнул.

– Тогда я пойду. Не буду вам мешать.

– Что, даже чаю не попьете? – хмыкнул он.

На это я даже отвечать не стала.

Бессовестный манипулятор и шантажист! И возможно, даже преступник. Кто его знает, что он там ищет в этом лесу!

Как же меня угораздило связаться с таким ужасным человеком? И как так вышло, что теперь он единственная моя надежда?

* * *

Магистр Лэнсор не обманул. Когда я пришла к лаборатории со своими баночками, флаконами и мешочками, он уже сидел за преподавательским столом, плотно обложенный злосчастными документами. У меня даже затеплилась надежда: вдруг пока я буду варить свое зелье он успеет все доделать? Сам, без меня. Черт с ним, с порталом, схожу, мне не жалко. Но вот это вот все... Нет, конечно ради пациента я готова пойти на такие жертвы, но предпочла бы обойтись без них.

– Ну же, приступайте, – поторопил он меня. – Или вы хотите, чтобы я сидел с вами до самой ночи? Так у нас, напомню, другие планы.

Мог и не напоминать. Однако приступить я не успела. В лабораторию влетел встрепанный магистр Цитрион.

– Это еще что такое? – изумленно воскликнул он.

– Я собираюсь варить зелье, – растерянно сказала я. – То самое, о котором говорила. И в присутствии преподавателя.

Похоже, нашему Цитрамону такое решение проблемы совсем не понравилось. Он обратил свое возмущение магистру Лэнсору:

– Насколько я помню, вы преподаете боевую магию. И в этой лаборатории вам делать нечего!

Он грозно сверкнул очами и встопорщил усы.

– Тут такое дело, – смущенно улыбнулся магистр Лэнсор, – леди Ксения занимается у меня на факультативе. Самооборона, если вы слышали. Даже ректор согласился, что это очень важно для всех магов, не только боевых.

Кажется, улыбка магистра Лэнсора действует не только на восторженных студенток, но и на преподавателей. Умеет же гад притвориться милашкой! Магистр Цитрион утратил свой воинственный вид и все же недовольно буркнул:

– Ну и при чем здесь это?

– Мы много времени уделяем физической подготовке. А леди Ксения побаивается делать некоторые упражнения. Бегать, к примеру. Говорит, тут ноги переломать можно. Вот я и велел ей приготовить какое-нибудь замороченное заживляющее зелье. Просто чтобы она не боялась. Понятно же, что никаких переломов у нас на полигоне быть не может. Но страхи такая штука...

Магистр Лэнсор развел руками. Надо же, как здорово все придумал. И оправдание нашего вторжения в лабораторию нашел, и меня трусливой душой выставил. Просто герой!

– Ну да, страхи – это оно... – согласился окончательно укрощенный магистр Цитрион.

А затем строго зыркнул на меня:

– Осторожнее тут, не разбейте мне все!

И оставив за собой последнее слово, торопливо покинул аудиторию.

На приготовление зелья у меня ушло часа два. Сложное, зараза, но я все-таки справилась, а значит, пришла пора выполнять свое обещание.

– Встретимся после ужина, – сказал магистр Лэнсор, собирая бумаги.

– Где, возле портала? – уточнила я.

– Ну уж нет. Лучше в фойе замка. Не хватало еще, чтобы вы заблудились и не пришли.

Я вздохнула про себя. Удивительная штука – репутация. Кажется, никто от меня ничего хорошего не ждет. Все считают меня растяпой: и Гариетта, и Цитрион, и даже некоторые неприятные личности, обязанные мне жизнью.

Глава 13

Новая мазь явно стоила всех усилий по ее приготовлению. И даже всех обещаний, которые я дала магистру. Стоило мне нанести ее на поврежденные крылышки Мыша, как рваные раны на глазах стали затягиваться. Нет, крылья по-прежнему выглядели так, что без слез не взглянешь. И все же намного лучше. А если мазать дважды в день, да еще иметь в виду, что мы имеем дело с молодым организмом, регулярно обжираться фруктами, перспективы лечения виделись мне весьма воодушевляющими.

Глядя на повеселевшую мордашку Мыша, я понимала, что все было не зря. И только сейчас вспомнила, как проголодалась. Магистр Лэнсор велел приходить после ужина, а значит, у меня есть время перекусить и сменить форменное платье на что-то более удобное. Но как только я сделала заказ и на столе появился поднос с горшочком каши для меня и свежих фруктов для Мыша, в дверь постучали. Громко, требовательно. Прикрыть контрабандного Мыша полотенцем не было никакой возможности. Он набросился на фрукты, и никакая сила в мире не могла оттащить от угощения.

– Чучело ты! – прошептала я ему и подошла к двери с твердым намерением никого не впускать. Пусть это будет сам ректор, не впусцу и все.

– Кто там?

– Открывай сейчас же! – раздался тонкий голос Мариссы.

– Я не могу, я переодеваюсь, – заявила я. – Увидимся позже.

– Открывай, я знаю, он у тебя!

– Что у меня? – так же через дверь спросила я.

– Не притворяйся дуручкой! Не что, а кто. Магистр Лэнсор!

– Ты с ума сошла. Что за глупости? Никого у меня тут нет.

– Не верю, врешь!

Я застыла в нерешительности. С одной стороны, идти на поводу у Мариссы и впускать ее в комнату совсем не хотелось, с другой, если не впусцу, завтра по всей академии начнут болтать черт знает что. А учитывая новые правила, из-за этого «черт знает чего» магистра Лэнсора могут уволить.

Я бросила быстрый взгляд на тарелку. Пока мы препирались с Мариссой, Мыш уже расправился с доброй четвертью фруктов и теперь сыто валялся рядом, но не выпускал из цепких лапок еще один кусочек.

– Веди себя тихо, пожалуйста, – прошептала я, накрыла тарелку полотенцем, сунула в шкаф и заставила книгами.

А потом с гневным видом распахнула дверь. И отшатнулась.

Такой я Мариссу еще не видела. Да, наверное, никого не видела: не сталкивалась в жизни с неприкрытой яростью. И спрашивается, с чего бы вдруг? Если бы магистр Лэнсор был ее возлюбленным или, к примеру, мужем, все это еще можно было понять. Но ведь нет, они вообще едва знакомы.

И даже если бы действительно он оказался у меня, спрашивается, ей-то какое дело?

Марисса вихрем влетела в комнату, оглядела все вокруг, рванула в ванную, заглянула за шторку. Еще пару минут бестолково пометалась из угла в угол, словно и правда предполагала, что найдет у меня тайник, куда можно спрятать целого магистра. В конце концов заглянула под кровать и только потом развернулась ко мне.

– Его здесь нет, – удивленно проговорила она, будто сообщая мне совершенно невероятную новость.

– Конечно, нет. Я тебе сразу так и сказала. Что ему тут делать?

– Тогда почему же ты не открывала?! – Если отсутствие у меня магистра как-то и успокоило Мариссу, со стороны это было незаметно.

Да потому что у меня есть свои секреты, которые к магистру не имеют никакого отношения! Но, разумеется, вслух я этого не сказала.

– Потому что переодевалась. И ужинала. И вообще, с какого перепугу я должна тебя выпускать? Мы, вроде бы, не подружки.

– Да уж, конечно, не подружки. Я с дурочками, которые список трав выучить не могут, не вожусь.

Я пожала плечами. Не то, чтобы меня это огорчало.

– Если ты не планируешь искать магистра между страниц моих учебников или в шкатулке с украшениями, то уходи. Дай спокойно поесть.

Марисса задрала подбородок и гордо удалилась из комнаты. Я вздохнула. Врывается в чужие комнаты в поисках совершенно постороннего мужчины она, а дурочка я. Оригинально.

Но думать о Мариссе мне было некогда. Я заглянула в шкаф, чтобы проверить, как там мой Мыш. Мыш чувствовал себя прекрасно. Он уже выпал из тарелки, устроился на стопке книг и уснул. Беспокоить его я не стала, лишь оставила дверцу шкафа приоткрытой, чтобы у него был свежий воздух. Торопливо прикончила кашу и отправилась на место встречи.

– Опоздываете, – сердито сказал магистр Лэнсор, как только я появилась.

Он, похоже, давно меня ждал. Я хотела ему возразить. Во-первых, точного времени никто не называл, «после ужина» – понятие растяжимое. А во-вторых, задержалась я исключительно из-за того, что кое-кто производит на дамочек такое сокрушительное впечатление, что они ни с того, ни с сего начинают устраивать обыски в чужих комнатах. Однако потом подумала, что от этого магистр возгордится еще больше и решила промолчать.

– В какую сторону нам идти? – деловито поинтересовалась я.

Магистр только покачал головой.

– Вы же были там уже дважды, неужели так и не запомнили дорогу?

Не объяснять же ему, что я потому и была там дважды, что дорогу не только не помню, не знаю. Оба раза я набредала на портал совершенно случайно.

Мы двинулись по коридору, магистр Лэнсор впереди, я – за ним. Шли молча. И конечно, я сразу же ушла в свои мысли. В этот раз мысли были о том, что же такого особенного девчонки в нем находят. Ну да, он вполне симпатичный. И улыбка еще эта... Но ведь характер отвратительный. Постоянно говорит гадости, бегать заставляет. Как это может нравиться? А вот, надо же, кто-то в восторге.

Задумавшись, я не заметила, как магистр Лэнсор пропал. Ну да, вроде бы только что шел впереди, ну по крайней мере, совсем недавно. А теперь впереди только коридор. Неужели свернул, а я и не заметила?

Я в панике огляделась по сторонам и с облегчением выдохнула. Никуда магистр не пропал, он стоял в десятке шагов позади меня и возился с каким-то артефактом.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Ничего особенного. Просто вы каким-то образом проходите закрытую часть замка, а мне для этого нужен ключ.

Воздух возле магистра коротко вспыхнул белым светом, и он сделал шаг вперед.

– Поспешим, тут рядом.

И действительно, мы свернули за угол и вскоре практически уткнулись в портал. Надо же, оказывается, не так уж он и далеко.

С минуту мы просто стояли у сияющей дыры посреди коридора.

Я впервые за все наше знакомство увидела, что магистр заметно нервничает. Даже когда он лежал израненный, был куда спокойнее. Уже хотела спросить у него: «Что это с вами?»,

но потом поняла: он не уверен, что даже со мной сможет туда пробраться. И теперь вместо того, чтобы рвануть вперед, нерешительно топчется на пороге.

– Ну что, пойдём? – спросила я.

Он коротко кивнул.

– Думаю, вам нужно взять меня за руку. Иначе вряд ли портал поймет, что мы вместе.

Ну да, логично...

Он протянул мне ладонь. Я помедлила, прежде чем вложить в нее свою. Держаться за руки – это как-то уж слишком... Слишком личное. Так обычно прогуливаются парочки по городу. А мы не то, что не парочка, а вообще – скорее наоборот.

И теперь, когда магистр сжимал мои пальцы, я чувствовала себя ужасно неловко. Да еще и ладонь у него горячая и... вполне приятная на ощупь.

– Если вы хотите постоять так подольше, – усмехнулся магистр, – готов оказать вам эту услугу, но после того, как мы покончим с делами.

Мои щеки вспыхнули, я почувствовала, что заливаюсь краской. Вот же бессовестный!

И я со всей дури рванула в портал, таща магистра за собой. Рванула и... чуть не упала. Было ощущение, что меня очень сильно дернули за руку и отпустили.

Я-то с легкостью проскочила на ту сторону, а вот магистр – нет. Интересно, если бы он меня не отпустил, мне оторвало бы кисть? Или ему? Или обоим? Брр, не хочу об этом думать!

Так или иначе магистр ошибся. В этот мир его не пускают даже в хорошей компании.

Я не собиралась оставаться долго в одиночку в этом лесу. Он и днем-то выглядел не слишком жизнеутверждающе, а теперь, когда стемнело, тут было и вовсе жутко. Так что я быстро шагнула назад, в коридор академии, который теперь мне казался самым безопасным местом в мире.

– Не получилось, – развела руками я. – Вы же понимаете, я сделала все, что могла, но...

Договорить я не успела.

Магистр схватил меня в охапку, притянул к себе, я даже пискнуть не успела. И вот так, сжимая меня в руках, ввалился в портал.

Глава 14

Мы рухнули на землю, едва поросшую жухлой травой. Я больно ударилась всем организмом сразу, да и еще и магистром сверху придавило.

– Эй, что вы делаете? Слезьте с меня сейчас же! – пискнула я.

Магистр откатился в сторону и заботливо спросил:

– Ушиблись?

– А сами-то как думаете?

Я была возмущена до глубины души. Вот уж точно не планировала я такого близкого контакта с магистром Лэнсором. Да и вообще ни с кем не планировала, по крайней мере, на сегодняшний вечер. Бессовестный, налетел как...как... Да вообще... Слов, способных вполне выразить мое возмущение, не находилось. Может таких слов и вовсе не существует.

– Зато все получилось.

Кажется, мои травмы, физические и душевные, магистра не слишком-то волновали. Он выглядел вполне довольным, и это бесило еще больше. Он быстро вскочил на ноги, отряхнул одежду.

– Ну же, поднимайтесь. Время уже позднее, рассиживаться некогда.

Я просто задохнулась от возмущения.

– Рассиживаться? Как-будто бы я сама пришла сюда и уселась.

– Давайте обиды оставим на потом, – отмахнулся магистр. – Нам пора.

Зеленоватое свечение портала чуть разбавляло тьму лишь в одном месте, там, где мы сейчас находились. А дальше... Дальше простирался темный лес, куда и ступить было страшно. Выходить за пределы чуть видимого пятнышка света мне совершенно не хотелось.

– Да мы заблудимся! Не видно же ничего.

– Ерунда. Скоро глаза привыкнут и будет видно. И заблудиться нам не грозит.

Он достал из кармана светящийся клубок и бросил его на землю. Клубок сразу же покатился.

– Ну же, поспешим!

Магистр не слишком-то деликатно поднял меня на ноги. Клубок тем временем удалялся. Еще чуть-чуть – и скроется среди кустов окончательно.

– Впрочем, можете подождать меня здесь.

– Здесь? – ужаснулась я. Перспектива остаться в этой темноте, явно кишящей опасными созданиями, меня не слишком вдохновляла.

– Тогда не стойте на месте.

Он быстро двинулся за клубком. На то, чтобы принять решение, у меня были считанные секунды. И оно было принято. Ругая магистра последними словами, я все-таки его догнала.

– Надо же, клубок как в сказке, – буркнула я.

– В какой еще сказке? – не понял он. – Обычный артефакт. Ну точнее, необычный. Впрочем, неважно.

Мы шли быстро. Ночной лес вокруг нас казался живым существом, дышащим и шепчущим в пустоту свои мрачные тайны. Мы углублялись в него все дальше, и ночь сгушалась с каждым нашим шагом, проглатывая последние остатки сумерек.

Я старалась сохранять спокойствие, но сердце колотилось в такт с каждым шорохом, каждым вздохом ледяного ветра, внутри росло предчувствие чего-то неизбежного, скрытого в глубине темной чаши.

– Почему было не прийти сюда днем, – проворчала я.

Просто чтобы что-то сказать. Разбавить чем-то гнетущую тишину с вкраплениями пугающих потусторонних шорохов.

– Клубок плохо виден. К тому же я не уверен, что этот фокус с порталом удастся повторить. Так что, боюсь, это последняя возможность, – он говорил очень тихо, почти беззвучно, так, что я скорее угадывала слова, чем слышала их.

– Надеюсь, нас никто не сожрет... – вздохнула я.

– Если не болтать, шансов на это будет куда больше.

Я обиженно замолчала. Все-таки неприятный тип. К счастью, общаться нам осталось недолго. Вот заберем что там ему надо забрать, потом, так и быть, помогу с бумагами, и все. Даже если в коридоре встречу, буду делать вид, что его не знаю. И никаких занятий по самообороне. Нравится кому-то кругами бегать, пусть они и бегают.

Глаза уже привыкли к темноте, и все равно идти было страшно. Где там уже это? То, что он ищет. Надеюсь, мы не будем брести туда до утра. Вдруг тишину леса вспорол жуткий звук. То ли вой, то ли хрип, то ли демонический смех. От неожиданности и ужаса я вцепилась в руку магистра и тут же ее одернула. Вовсе не собиралась я за него хвататься. Вой повторился, и я снова вцепилась в рукав.

– Не бойтесь, – магистр сжал мою ладонь. – Я рядом.

– Именно поэтому я и боюсь, – буркнула я. – Может это родственники той зверюги, что вы убили. И они намерены поквитаться.

Магистр тихо усмехнулся.

– Будем надеяться, что эта тварь была круглой сиротой.

Я вздохнула и крепче ухватила руку. Все-таки так действительно было спокойнее, пусть и ненамного.

Не знаю, сколько мы шли по этому лесу. Мне показалось, что целую вечность. А потом клубок остановился у огромного камня. Приглядевшись, я поняла, что это не совсем камень, а что-то, напоминающее статую. Магистр отпустил мою руку и рванул к каменюке. Пошарил по ней руками, куда-то там надавил, и статуя раскрылась, будто бы раскололась на две половины. Если там окажется вход в подземелье, я... я не знаю, что я сделаю. Просто придушу магистра и... и дождусь утра, а потом вернусь домой. Да, отличный план. Только вряд ли я ему последую.

Но похоже, никакого подземелья под статуей не было. И вообще ничего там не было, потому, как лицо моего спутника, когда тот повернулся ко мне, выражало крайнюю степень отчаяния.

– Его там нет, – проговорил магистр растерянно.

– Кого его? – подала голос я.

Он смерил меня удивленным взглядом, словно не понимая, кто я такая и как здесь оказалась.

– Неважно.

Голос звучал хрипло и глухо, словно из магистра разом ушла вся жизнь, вместе с бравадой, нахальством и шуточками. И как ни странно, меня это не радовало. Наоборот, сердце щемило от жалости. Что бы он не искал, похоже, эта штука была ему чертовски нужна.

– Возвращаемся, – сказал он. – Здесь нам больше делать нечего.

Он протянул мне руку.

– Держитесь крепче. Назад будет не так страшно. И... простите, что вам пришлось все это пережить. К сожалению, напрасно.

И снова острая жалость кольнула сердце.

Надо же, извинился. Что же там такое было и кто это мог забрать? Но спросить я не решилась. Во-первых, потому что все равно не ответит, а во-вторых, вряд ли это сейчас приятная тема для разговора.

Так в полном молчании мы дошли до портала. Как ни странно, дорога назад показалась довольно короткой. Может быть потому, что теперь я думала не о страшных зверях, а о тайнах

магистра. Когда мы добрались до портала, он поднял с земли клубок, сунул его в карман, и явно смущаясь, сказал:

– Прошу прощения, но мне придется повторить... – он сбился. – В общем, то, что я сделал при входе. Иначе, боюсь, через портал я не пройду. А мне бы очень не хотелось еще и застрять тут до конца жизни.

Я понимающе кивнула. Думаю, этого никому бы не хотелось.

– Только не толкайтесь, пожалуйста, – пробормотала я. – Там все-таки твердый пол. Не хотелось бы падать.

Он тоже кивнул.

Итак, сейчас нам нужно было обняться и войти в портал вместе. И все же несколько секунд мы стояли друг напротив друга и кажется, никто не решался сделать первый шаг. Нет, все-таки тогда было проще. Я даже не успела сообразить, что произошло. Раз – и вот я уже валяюсь на земле. А тут... Черт, такой ситуации у меня еще не было. Я сделала маленький шагок к маистру и робко обняла его за талию. Ну ладно, не обняла, просто дотронулась. Он осторожно не стал, обхватил меня своими ручищами и прижал крепко-крепко. Я и прижалась тоже крепко. Так, что руки сцепились у него за спиной, а моя голова оказалась у него на груди. Теперь я слышала гулкий стук его сердца, а его дыхание чуть шевелило волосы на макушке. И все это было так странно и почему-то чертовски приятно. Я замерла, прижавшись, и кажется, напрочь забыла, зачем это было нужно.

– Итак, на счет три, – вырвал меня из оцепенения голос магистра. – Делаем шаг и, возможно, не упадем.

– Да, конечно.

Вот же дурочка! Что это вообще было? вцепилась в постороннего мужчину и напрочь забыла зачем. Впрочем, не зря же говорят, что я рассеянная. Просто отвлеклась, и ничего тут особенного.

– Раз, два, три, – раздалось над головой, и я сделала шаг. Мы оба сделали. Похоже, портал удалось обмануть. Во всяком случае, мы стояли в коридоре академии, крепко обнявшись. И мне совершенно не хотелось разжимать руки, делать шаг назад. В общем, не хотелось это заканчивать. Странно, но стоять вот так, прижавшись, чувствуя сильные руки на своих плечах, было тепло и уютно, как никогда в жизни. И все же невероятным усилием воли я согнала с себя это странное сладкое оцепенение.

– Мы уже на месте. Можете меня отпустить, – робко напомнила я маистру.

– Да, конечно.

Он разжал руки и мне сразу же стало холодно и одиноко, как будто бы я что-то потеряла. Но я ведь ничего не теряла... Даже наоборот, жуткое приключение закончилось, и я вроде как должна радоваться.

– Спасибо вам за помощь, – сказал магистр. – Вы очень храбрая девушка.

К такому маистру я была совершенно не готова. Лучше бы он продолжал ерничать и вести себя отвратительно. Но, похоже, ему было не до того. Он вывел меня из коридора, еще раз поблагодарил, пожелал доброй ночи и отправился в преподавательскую башню.

А я вернулась в комнату. Достала дневник и долго, почти до полуночи, писала. Слишком уж много было сегодня событий. Я впервые приготовила такое сложное зелье, а еще таскалась по темному страшному лесу и... И обнимала магистра. И мне почему-то это понравилось. Хотя, честное слово, не должно было.

Я покормила Мыша, обработала его крылья и улеглась спать. Но уснула не сразу. Никак не получалось выбросить магистра из головы. Похоже, он решил там поселиться вместе со всеми своими тайнами, невозможным характером и... объятиями, при воспоминании о которых у меня замирало сердце.

Глава 15

На следующий день я проспала. Не то чтобы совсем проспала, но на занятия по магической самообороне не успела. Да и на первую пару едва не опоздала. Все-таки длительные прогулки по лесу и полуночное бодрствование не слишком способствуют раннему подъему.

И все же, как только пары закончились, я постучала в кабинет магистра Лэнсора. Ну во-первых, я обещала помочь с бумагами и таблицами. А во-вторых, просто хотела узнать, как он там. Вчера выглядел очень расстроенным.

Магистр сидел за столом, все также заваленным бумагами и с мрачным видом заполнял какие-то журналы. Поднял на меня взгляд.

– Леди Ксения, в чем дело?

Похоже он был совсем не рад меня видеть. Впрочем, вряд ли это имело отношение ко мне лично. Думаю, сейчас он никому и ничему не рад.

– Я пришла помочь с документами, как и обещала. Мы договаривались.

Магистр махнул рукой.

– Ерунда, справлюсь. Занимайтесь своими делами. У вас пациент, да еще и учеба.

– Пациент в порядке, – сообщила я, хоть он меня и не спрашивал. – Крылья заживают. Думаю, он скоро будет летать.

– Отлично, рад за вас. Ну и за него, конечно.

Магистр улыбнулся. Только улыбка получилась грустная. А затем снова вернулся к своим записям. Ничего себе, как расстроился. Что же там такое было? Видимо, оно и правда очень важное. На что он только ни шел, чтобы это заполучить. И вот же все зря.

– Я обещала помочь, я помогу, – решительно сказала я.

Вовсе не потому, что мне очень хотелось возиться с бумажками, просто нельзя человека в таком состоянии оставлять одного. Я придвинула стул к его столу и уселась.

– Показывайте, что надо сделать.

Он выдал длинный список студентов и подвинул ко мне стопку журналов.

– Вот, заведите журналы для каждого курса. Там по графам поймете, что куда писать.

Я села переписывать, стараясь выводить каждую букву. Вообще-то у меня красивый почерк, но сейчас он должен быть еще и предельно разборчивым, чтобы легко читалось.

– А кто мог ее забрать, ну эту штуку, чем бы она там ни была? – спросила вдруг я.

И зажмурилась. Ну вот кто меня просил? Сейчас выставит меня из кабинета, чтобы не лезла не в свои дела.

Но он никуда меня не выставил, только вздохнул.

– Это ведь невозможно. Вы сами говорили: тайная, закрытая часть замка, туда никто не может пройти. Ну и потом найти этот камень, или что там оно.

– Вы же как-то прошли.

– Это точно была не я! Я кроме своего Мыша ничего оттуда не выносила, и вообще в такую даль не заходила, – испуганно затараторила я.

– Верю, – невесело усмехнулся магистр. – Я долго думал, почему вы совершенно спокойно проходите в закрытую часть замка... и у меня есть только одна версия, зато очень убедительная.

– Ну и? – я даже подалась вперед от любопытства.

– Вы же умерли.

Сначала я возмутилась. Собиралась уже начать спорить и убеждать бестолкового препода, что живая. Хожу, разговариваю, в неприятности попадаю – живая значит!

И лишь потом поняла, о чем он. А ведь действительно – умерла. В своем мире. С этого ведь все и началось.

Он, к счастью, не заметил моих метаний и продолжал объяснять:

– Переход в ту часть замка заколдован и не пускает туда живых. Но видно, у вас какая-то особая аура. В общем, вас он живой не считает и поэтому для вас этой преграды словно не существует. А дальше все просто. Для того, чтобы пройти портал, ничего особенного не нужно. И если кто-то взял привычку гулять по этому лесу, запросто мог случайно наткнуться на истукан.

– Но там же какой-то тайник. Я видела, вы что-то сделали, и он открылся.

– Ерунда. Просто нажать на глаза. А в них, если верить описанию, были вставлены зеленые камушки.

– Драгоценные?

Он пожал плечами.

– Не думаю, просто зеленые и довольно яркие... Кому угодно могла прийти в голову мысль протереть их и посмотреть, какие они на самом деле. Или даже попытаться выколупать.

– И что же было там, внутри? – почти шепотом спросила я.

И откровенно говоря, уже приготовилась к тому, что сейчас меня выгонят.

– Артефакт. Видимо красивый, раз его утащили.

– То есть вы его никогда не видели?

Магистр вздохнул.

– Он лежит там уже лет пятьсот. Должен был лежать...

Магистр Лэнсор вдруг хлопнул руками по столу. Несколько бумаг взвились и упали на пол.

– Вот же пакость! От этого артефакта кроме меня никому никакой пользы. Но нет же, утащили! Зачем, спрашивается...

– То есть артефакт взял кто-то из студентов. Причем этот студент был из нашего мира. И точно не первокурсник. Первокурсники просто не успели бы. Это ведь нужно найти портал, вдоволь там побродить, случайно наткнуться на камень. Ну то есть на истукан. Нет, невозможно! Значит, остается еще четыре курса.

Магистр кивнул. Похоже, пришел к тем же выводам.

– В настоящее время в академии учится сорок пять иномирцев. Если отбросить первый курс, остается сорок.

Сорок... Не так уж и мало. Но и не предельно много.

– Можно зайти к ним... В комнаты, во все по очереди. Если артефакт взяли из-за того, что он красивый, явно поставили где-то на виду, – предположила я.

Магистр Лэнсор окинул меня долгим взглядом и устало улыбнулся.

– Я вижу, вы заинтересовались этой историей.

– Просто хочу помочь.

Какое-то время мы молча заполняли бумаги. Но я не могла перестать думать о печальном магистре и его утерянном сокровище.

– А знаете что. Я ведь могу вернуться туда. Ну, в лес. Только не ночью, а днем, когда светло. Вы дадите мне этот ваш клубок, и я там внимательно все осмотрю. Вдруг этот, ну тот, кто гулял, оставил там какие-то следы? И мы сможем сузить круг поисков.

Магистр снова окинул меня долгим заинтересованным взглядом, а затем стал собирать бумаги в неровную стопку. Что это он делает, мы же не закончили!

– Хотите чаю, леди Ксения?

Я сразу напряглась. Неужели он опять решил, что я слишком много знаю?

– Да ладно вам. Честное слово, я больше не буду. Можете сразу взять чашку с подноса, чтобы быть уверенной: я туда ничего не подлил. Раз уж вы мне не доверяете.

Можно подумать, что я ему просто так не доверяю! У меня вообще-то есть веские причины! Но все же на чай согласилась.

Вскоре поднос с ароматными булочками, чайников и чашками уже стоял на столе. Я сама разлила напиток по чашкам. Магистр снова усмехнулся. Нет, не то, чтобы я все еще ожидала от него какой-нибудь пакости, просто... Просто будем считать, что хотела поухаживать.

– Это наш семейный артефакт. Он работает только для членов семьи, для потомков рода Лэнсоров. И каждый может использовать его лишь один раз. Этот артефакт передавался из поколения в поколение.

«А что он делал?» – вертелось у меня на языке, но задать вопрос я побоялась. Вдруг магистр замолчит и ничего больше не скажет?

– Он может исполнить желание. Одно-единственное, самое главное.

– Ого, – я едва удержалась, чтобы не присвистнуть. – Это очень ценная штука.

Магистр Лэнсор кивнул.

– Да-да, этот артефакт позволял нашему роду быть одним из самых богатых и уважаемых. К загаданным желаниям относились очень обдуманно, обсуждали всей семьей, решали, что сейчас наиболее важно. И желания всегда были... – он помедлил, – хорошие. Исцелить родственника, сделать земли урожайными, а всех детей в роду красивыми.

Он улыбнулся. Я только фыркнула. Надо же, красавчик выискался! Впрочем, тут не поспоришь, красавчик и есть. Оказывается, это тоже магия, какая-то особая, родовая.

– А пятьсот лет назад пришла пора двум братьям воспользоваться реликвией. На семейном совете определили желания. Никто не ожидал сюрпризов. И вдруг один из братьев взял в руки артефакт и загадал, чтобы его полюбила девушка. Нравилась она ему очень, а он ей – не особо, да и жених у нее был... И вот тогда артефакт перестал работать.

– Почему?

– Было такое условие: артефакт не должен никого ни к чему принуждать. Иначе перестанет работать на целых сто пятьдесят лет.

– Ого, на целых сто пятьдесят лет! – воскликнула я.

Магистр Лэнсор невесело усмехнулся.

– Вот и второй брат так подумал. Желание первого сбылось, неприступная красавица влюбилась без ума и бросила своего жениха. А артефакт больше не работал. Оставшийся без шансов воплотить свое пожелание в реальность второй брат не слишком рассчитывал прожить еще сто пятьдесят лет и был чертовски зол. Уж не знаю, что там творилось у него в голове, но видимо, действовал он по схеме «Так не доставайся же ты никому». Тайком вынес артефакт из дома и спрятал его не где-нибудь, а в другом мире. Откуда он узнал про этот переход, история умалчивает. Равно как и о том, как умудрился пробраться в чужой замок, заколдовать проход к portalу, в общем, провернуть всю эту непростую комбинацию. Никто его не заподозрил... Семья просто горестно признала, что артефакта больше нет. А что еще оставалось делать?

– Но откуда тогда вы узнали?

– О, этот мой предок прожил долгую-долгую жизнь. К старости его взгляды изменились, и он попытался вернуть ценный артефакт в семью. Однако к тому времени изменились не только его взгляды, но и обстоятельства. Во-первых, он действительно стал стар и немощен, а во-вторых, замок его приятеля молодости в результате очередной заварушки перешел к заклятым врагам рода. Пробраться туда не было никакой возможности. Хотя он отчаянно пытался организовать поисковую экспедицию силами молодого поколения, но те решили, что дед совсем из ума выжил, и даже слушать его не стали.

– Печальная история, – вздохнула я.

– К счастью, перед самой смертью в последнем отчаянном порыве он описал, где и как спрятал артефакт, каким заклинанием открывается переход в тайную часть замка. В общем, рассказал всю историю в подробностях. Но увы, эти записи, хоть и попали в семейный архив,

никого из потомков не заинтересовали. В конце концов, кому нужны бредни сумасшедшего деда?

– Но вы до них добрались, – с легкостью догадалась я.

– Просто для меня это было очень важно, – мрачно проговорил магистр Лэнсор и замолчал. – В такой ситуации цепляешься за любую возможность.

А у меня на языке так и крутился вопрос, который я ужасно боялась задать. И все-таки задать его было необходимо.

– А какое желание хотите загадать вы? – спросила я тихо.

Магистр расстегнул две верхние пуговицы, и я внутренне сжалась: с чего это вдруг он раздеваться начал?

К счастью, он вовсе и не собирался сбрасывать одежду, лишь достал из-под рубашки медальон на цепочке. Открыл его и протянул мне.

В медальоне был портрет очень красивой девушки с золотистыми волосами, огромными, ясными синими глазами. И улыбалась она тоже красиво. Такие милые ямочки на щеках... Настоящая красавица! Таких не бывает.

Мое сердце отчего-то тоскливо сжалось. Неужели магистр Лэнсор решил повторить «подвиг» своего непутевого предка и влюбить в себя эту невероятную девушку?

Я бросила на него вопросительный взгляд.

– Это Лираэлла, моя сестра. Она болеет, давно и тяжело, а лекари только разводят руками... Если ничего не предпринять, ей останется жить не более полугода. И это будет весьма тягостное и болезненное существование.

О коротком, тягостном и болезненном существовании я знала куда больше, чем хотелось бы. Теперь у меня не было ни малейших сомнений: я помогу магистру всем, чем смогу. И чем не смогу – тоже.

Я уже почти не злилась на его отвратительное поведение, простила ему и стертую память, и шантаж. А как не простить? Человек хочет исцелить свою сестру. И именно поэтому готов на все, лишь бы заполучить артефакт.

– Значит, завтра же утром я пойду туда и все исследую. Дайте мне этот ваш клубок! – решительно заявила я.

– Нет, – сказал магистр. – Мы пойдем туда вместе. По крайней мере, попытаемся прорваться. Думаю, вы правы, на рассвете – отличное время.

– Но у вас же занятия! Этот жуткий факультатив, – робко напомнила я.

Магистр хмыкнул.

– Боюсь, надолго моих учениц не хватило. Уже сегодня никто не пришел.

– Я собиралась, честно... Просто проспала...

– Я знаю, вы слишком устали. Я вовсе не собирался вас в чем-то обвинять, просто хотел сказать, что с утра свободен.

– Тогда решено! – объявила я, ставя чашку на поднос. – И давайте уже покончим с этими глупыми бумагами!

Я отчаянно храбрилась. Но думать могла лишь о том, что завтра нам придется повторить давешнюю процедуру: попытаться пройти в портал, крепко прижавшись друг к другу. От этой мысли странно, незнакомо сжималось сердце.

Глава 16

Я вернулась в комнату с намерением быстро подготовиться к занятиям и улечься спать, раз уж мне предстоит ранний подъем. Мыш сидел на столе и энергично жевал кусочек фрукта. Увидев меня, он радостно взмахнул крыльями, а потом короткая ослепительная вспышка – и он исчез. Я даже толком не успела удивиться, потому что в следующее мгновение обнаружила его у себя на груди. Он крепко уцепился лапками за одежду, а я еще несколько секунд стояла, как истукан.

– Так вот как ты умеешь, – проговорила я растерянно и погладила его пальцем по мягкой бархатной голове. Он даже глаза прикрыл от удовольствия. Поприветствовав меня, снова вспыхнул и исчез, а появился на книжном шкафу.

– А ну-ка иди сюда, дорогой, – сказала я ему строго. – Мне еще тебя лечить.

Мыш внимательно посмотрел на меня, но даже не сдвинулся с места. Полагаю, пахучие мази, которыми я обрабатывала ему крылья, этому парню совсем не нравились. Я вздохнула, подтащила к шкафу стул, встала на него и потянулась за Мышом. Где там, он снова вспыхнул и исчез. Я внимательно оглядела комнату.

– Ну и где ты, бессовестная твоя морда?

Впрочем, одна версия у меня была. Я открыла платяной шкаф. Тот самый, где прятала его на полках. И разумеется, в темном углу обнаружила этого маленького негодяя.

– Прекращай, – строго сказала я. – Лечиться все равно надо. Конечно, способность к телепортации – штука хорошая, но крылья тоже пригодятся.

То ли мой строгий тон возымел действие, то ли исчезать с тесного шкафа ему было не слишком удобно, но на этот раз мне удалось его отловить. Крылья почти что зажили, во всяком случае выглядели вполне удовлетворительно. Я аккуратно нанесла мазь. Мыш молча вытерпел эту неприятную процедуру, но смотрел на меня укоризненно. Да уж, быть ветеринаром, пожалуй, труднее, чем человеческим доктором. Поди объясни этому несмышленишу, что я не издеваюсь над ним, а делаю как лучше. Хотя, судя по всему, как раз этот прекрасно понимает, что происходит. Просто капризничает. Он же, в сущности, совсем ребенок.

Стоило мне отпустить Мыша, он снова исчез и материализовался на книжном шкафу. Видимо решил, что это самое безопасное место.

Спала в эту ночь я плохо, то и дело просыпаясь то от Мышиных вспышек, то от грохота. Он умудрялся появляться в самых неожиданных местах, сбрасывая на пол все, что случайно попадалось на пути. Сначала я тревожно вскакивала и бежала проверять, все ли в порядке. Но под утро махнула рукой. В конце концов, он только учится передвигаться таким вот удивительным способом. Со временем у него начнет получаться лучше, без разрушений. Во всяком случае, я на это очень надеялась...

– Веди себя прилично, мой хороший, – сказала я Мышу.

Особой уверенности в том, что это сработает, конечно не было. Но, к сожалению, ничего другого я сделать не могла. Меня многому учили, но такого предмета, как умение договариваться с не слишком разумными существами из другого мира, увы, в расписание не было. да и не предвиделось. А потому, что имеем, с тем и работаем.

Такой подход всегда казался мне самым разумным. Перенести бы его еще на предстоящее мероприятие. Мысль об объятиях с магистром Лэнсором выбивала из колеи, заставляла кровь приливать к щекам, а сердце биться так громко и гулко, будто оно вообразило себя набатом.

– Доброе утро, магистр.

Мой сообщник выглядел заспанным и хмурым. Я не стала принимать его плохое настроение на свой счет. Как еще должен выглядеть человек, потерявший важный артефакт? Он лишь кивнул мне в ответ, словно прокручивал в уме какие-то свои мысли и не хотел от них отвле-

катся. До портала мы просто шли рядом в молчании. Лишь в том самом месте, где начиналась тайная и непроходимая для смертных часть замка, он немного отстал, чтобы преодолеть препятствие, которое для меня не существовало. Заговорил он лишь возле сияющего круга.

– Полагаю, я должен извиниться за то, что сейчас произойдет. Впрочем, вы и сами понимаете, таковы обстоятельства. В иной ситуации я бы не позволил себе чего-то подобного.

Мое колотящееся сердце стукнуло о ребра зло и недовольно. Мог бы хотя бы сделать вид, что ему приятно со мной обниматься. Но вслух я, конечно, сказала другое:

– Не думаю, что мы нуждаемся в такого рода реверансах, – голос мой был холоден и небрежен. – Обо всех этих, как вы выразились, обстоятельствах я знаю не меньше вашего.

Магистр кивнул, но ничего не сделал. Еще несколько долгих неловких секунд мы просто стояли друг напротив друга. Да уж, в прошлый раз все было намного проще, а теперь ситуация выглядела крайне неловкой. И в какой-то момента поняла, что не выдержу больше и этой неловкости, и того, как мы отводим глаза, стараясь не смотреть друг на друга. Да к черту! Нам просто нужно обняться, для дела. Я сделала первый шаг. Без всяких предисловий и извинений обвела руками крепкий торс магистра, прижалась к нему. Продолжая уговаривать себя, что это просто для дела. Долго стоять так не пришлось. Руки магистра сомкнулись за моей спиной, деловитый и уверенный голос произнес:

– Шагаем на счет «три» одновременно. Не хватало нам опять грохнуться.

Я кивнула, мол, поняла. Но когда киваешь, плотно прижавшись к кому-то, получается немного другое. Так что я просто потерлась щекой о магистра. Тут же смутилась и едва не пропустила его решительное «три». Но все-таки сделала шаг.

– А этот лес не так уж и умен, – хмыкнул магистр, когда мы оказались на обратной стороне. – Уж не знаю, зачем ему меня не пускать, но обмануть его несложно.

– Помолчали бы уже, – недовольно буркнула я, выбираясь из его объятий. – А что, если он услышит и решит вас не выпускать, хоть бы и в обнимку с самым ангельским созданием. Что тогда будете делать?

Магистр пожал плечами.

– Что-нибудь придумаем. В крайнем случае, спрячусь у вас под юбкой. Полагаю, он даже не заметит.

Я вдруг живо представила, как это могло быть, и щеки загорелись так, будто их отхлестали крапивой или даже нет, потеряли борщевиком. Это не укрылось от глаз моего спутника, и он тут же извинился:

– Простите, не хотел вас смущать. Просто набрасывал варианты. В конце концов думаю, все получится, если, например, я возьму вас на руки.

– Если не хотите меня смущать, оставьте свои варианты при себе, – фыркнула я. – Потому что мне кажется, что именно смутить и хотите.

Магистр устало вздохнул.

– Я просто хочу найти свой артефакт и пытаюсь не думать о том, что будет, если не найду.

После этих слов я просто не могла на него злиться и решила, что буду стоически выносить его шуточки, пусть даже они кажутся провокационными. В конце концов, что лучше: безобидно фантазировать о том, что никогда не случится, или думать о болеющей сестре и о том, что единственный шанс ее вылечить утерян.

– Ладно, начнем наши поиски.

Я нырнула в ближайшие кусты, осторожно разводя руками колючие ветки. Магистр смотрел на меня с недоумением.

– А что, позвольте спросить, мы там ищем, леди Ксения?

– Ну как же? Человек, который вышел из портала и взглянул на это все, – я окинула взглядом мрачные деревья. Даже сейчас, при утреннем свете, окружающий пейзаж не казался веселеньким, да и мало-мальски приветливым тоже, – но мы знаем, что он пошел дальше.

Полагаю, здесь можно найти что-то полезное. Например, если он зацепился мантией за куст, там мог остаться лоскут. Помню моя пришла в совершеннейшую негодность. А по цвету лоскута мы определим факультет, то есть сузим круг поисков.

– Хитро, – похвалил меня магистр. – Но у меня есть идея получше. Нам нужно дойти до истукана.

– Думаете, лоскуты будут там? Но для чего нашему гипотетическому воришке рыскать по кустам, если рядом есть кое-что поинтереснее?

– Пойдемте, леди. В крайнем случае мы сможем исследовать местные заросли на обратном пути.

Я собиралась поспорить, но передумала. В конце концов, это его артефакт, ему и решать.

– А мы увидим клубок? Сейчас же светло.

– Он больше не нужен, – уверенно сказал магистр. – Я запомнил дорогу.

– Что? – изумилась я. – Но это же невозможно. Мы шли в темноте, и тут одни деревья, никаких ориентиров. Вы уверены?

Магистр хмыкнул.

– Это только кажется невозможным тому, кто способен заблудиться даже в коридорах академии. Поверьте, леди Ксения, есть люди, которые ориентируется на местности гораздо лучше вашего.

Я уже хотела обидеться на магистра, в конце концов, это прозвучало как насмешка. Но потом передумала. Если обижаться на каждом шагу, далеко мы не уйдем. Так что просто последовала за магистром Лэнсором, который уверенно шагал между деревьями, словно и правда отлично выучил дорогу. Сверхчеловек какой-то, не иначе.

К истукану мы вышли довольно быстро. Даже удивительно, ночной путь показался мне куда длиннее. Полагаю, темнота и страхи вполне выполнили роль «удлинителя». При ярком утреннем свете я смогла получше рассмотреть истукана. Он был грубо вытесан из камня. И действительно, в этой сомнительной культурной композиции внимание притягивали только глаза – зеленые камни потемнели от времени, но вполне могли оказаться драгоценными. Если бы я случайно набрела на такую штуку, наверняка за них бы и ухватилась. Так что логично.

– А теперь дайте руку, – скомандовал магистр.

– Что? Зачем?

– Не думали же вы, что я приду сюда неподготовленным.

Он достал из кармана какой-то мешочек.

– Что здесь?

– Этот порошок называется «следопыт». Он делает видимыми все следы в определенном месте. Все, кроме моих, разумеется. Ну то есть кроме следов того, кто использует порошок. Да и ваши следы мне без надобности. А вот на остальные я бы взглянул.

Так вот значит как? Какой хитрец. Мне бы такое и в голову не пришло. Да и не удивительно, я в этом мире живу чуть больше года. Слишком маленький срок, чтобы узнать обо всех его чудесах. А магистр мало того, что тут родился, да еще и прошел обучение. Теперь преподает, да не что-нибудь, а боевую магию. А всякому известно: чтобы сразиться с противником, его сначала нужно найти.

Так что удивляться этому магическому порошку – то же самое, что прийти в экстаз, увидев в котомке лекаря экстракт придорожника.

Я протянула магистру руку. После объятий у портала взяться за руки – это уже ерунда. Я даже не смутилась и не покраснела. Надеюсь, это дурацкое мероприятие не потребует от нас хотя бы жарких поцелуев, хотя, судя по тому, как все идет, я бы не стала делать на это ставок и заключать пари.

Магистр потянул меня за собой и обошел истукан, щедро рассыпая порошок. Когда он закончил, ничего не произошло.

– Оно что, сюда прилетело? – с ужасом спросила я.

Ужас был неподдельный. Мое живое воображение мигом нарисовало крылатого монстра, достаточно крупного и достаточно разумного, чтобы додуматься нажать на оба глаза сразу.

– Да погодите вы, не все так быстро, – отмахнулся магистр.

И действительно, на земле начали проступать следы. Только вот это были сияющие следы животных. Маленькие лапки, огромные лапищи, а также лапы средних размеров. Вскоре вся поверхность вокруг камня светилась и переливалась. Было невозможно разобрать, где тут что. Я вопросительно посмотрела на магистра.

– И... что мы с этим будем делать?

Он пожал плечами.

– Нас интересуют только человеческие следы. Если вы заметили, чуть поодаль их становится гораздо меньше.

Логично. Никто из случайных «проходимцев» не остался бы жить возле истукана, а если бы и остался, мы бы их увидели. Они бежали дальше по своим делам, и у точно не толпой. Дела ведь у всех разные. Так что чем дальше от камня, тем меньше следов.

– К тому же, – продолжил магистр, – Нас интересуют только человеческие следы. Сомневаюсь, что кражу совершили местные зверюшки.

Я недовольно дернула плечами и отошла подальше от истукана. Искать то, что нам было нужно. Почему-то мне очень хотелось найти след первой, хотя мы вовсе не договаривались ни о каком соревновании. Сделать это было трудно. В этой светящейся каше что-то рассмотреть – задачка со звездочкой. Так что я отходила все дальше и дальше от камня, и наконец увидела то, что искала.

– След! – крикнула я магистру. – Настоящий человеческий след! Только маленький...

– Вы уверены? – он уже спешил ко мне.

– Конечно, уверена, вот один, второй. Шажки мелкие, но точно человеческие.

И только тут до меня дошло. Эти следы вели вовсе не в ту сторону, откуда мы пришли, не к portalу. Они уходили вглубь леса...

Глава 17

– Это что же, ваш артефакт украл ребенок? Ребенок, который уволок свою добычу куда-то вглубь леса... В нашем мире фильмы ужасов так начинаются.

– Поставьте свою ногу рядом, – улыбнулся магистр.

Я поставила. След оказался чуть меньше моего, но ненамного.

– Полагаю, это просто была женщина.

– А вот посмотрите, – я шагнула в ее следующий след.

Шажок получился совсем маленьким. Затем еще раз. Легко было обнаружить, что я почти семенила.

– Полагаю, пожилая женщина. Видите, следы немного размазаны. Думаю, она шаркает ногами при ходьбе.

– Ничуть не лучше, – сказала я. – Старуха, которая обитает где-то в глубине жуткого леса. Такие фильмы ужасов я тоже смотрела.

– Если вы боитесь, можете подождать меня здесь. И я вернусь.

– Ну конечно, здорово. А если эта баба-яга сунет вас в печь, сожрет, а потом покатается на косточках, я останусь в этом лесу навсегда? Сама я, если помните, отсюда не выберусь.

– На косточках? Покатается? – удивленно спросил магистр. – Это что, в вашем мире такие традиции?

Я пожала плечами.

– Никакие это не традиции. Это просто такая сказка. Ну, история для детей.

Тут он и вовсе вытаращил на меня глаза. Могу представить, что он сейчас себе напридумывал.

– Да ладно вам, нормальный у нас мир. Вполне цивилизованный. Просто мы любим придумывать истории, которых никогда не было и быть не могло. Для развлечения, понимаете?

Магистр только усмехнулся.

– Хорошенькие же у вас развлечения.

– Да бросьте, развлечения как развлечения. У нас же не только ужастики есть, но и комедии. Ну то есть смешные истории. Например, человек поскальзывается на банановой кожуре и ломает руку.

– Обхохочешься, – магистр снова не удержался от реплики.

– Да нет же, ему потом эту руку загипсовали, напихали туда бриллиантов, а потом негодяи за ним гонялись. Ну, точнее, не за ним, а за бриллиантами.

– Дайте угадаю: они хотели эту руку отрезать, чтобы стало еще веселее?

– А вот и не угадали. Просто гипс снять, – мрачно сказала я. – И вообще, у нас еще про любовь есть истории. И про драконов. И про любовь с драконами.

Почему-то сейчас мне казалось очень важным защитить культуру своего мира.

Магистр остановился.

– Драконы? Это же такие огромные зверюги с крыльями?

– Ну да, – подтвердила я. – Постойте, а что, здесь они тоже есть?

– Здесь, слава богу, нет. А вот за морем, в Азурельских скалах водятся такие твари...

Я изумленно уставилась на магистр. Драконы! Тут есть настоящие драконы! А я и не знала. Он понял меня по-своему.

– Да не бойтесь вы так! Через море им не перелететь. А местное население терроризируют, крадут у них скот, а могут и на человека напасть. Я там боевую практику проходил вместе с местными драконоборцами. Суровые ребята, я вам скажу.

– Вы сражались с драконами?! – восхитилась я.

– Ну не с местными же жителями, – пожал плечами он.

– Понятно...

Я помолчала, задумавшись. Чего еще я не знаю о магистре?

– Погодите. А что значит любовь с драконами? Я этих тварюг видел. Единственная любовь, которая у них может быть с человеком, чисто гастрономическая. И откровенно говоря, любить там может только дракон. Ну вроде того, что эти мелкие двуногие на вкус значительно приятнее, чем коровы. А ловить их куда легче, чем ламий.

– Ну у нас не так. У нас эти драконы – оборотни. По большому счету, обычные мужчины, только могут превратиться в дракона.

Магистр снова недоверчиво покосился.

– Я понял, вы меня разыгрываете. Что ж, вам почти удалось.

– Да почему же разыгрываю?

Вот что значит разница дискурса. Очень сложно объясниться.

– Видел я драконов. И если иметь в виду только массу, из одного можно человек пятнадцать сделать, а то и все двадцать.

– Я же сказала: драконы у нас выдуманные, и истории про них тоже выдуманные! – ну вот как с ним разговаривать?

– И зачем это делать? Ну в смысле, сочинять такое?

Я задумалась.

– Не знаю. Возможно, девушки просто мечтают о мужчинах, которые в нормальной жизни вполне себе приличные, но случись что – запросто могут обернуться драконом и всех вокруг испепелить.

Он даже остановился.

– Как, скажите мне на милость, драконы могут испепелить?! Да хоть бы и просто поджечь! Они своими когтистыми лапами даже огонь не добудут. А магии у них, слава богу, никакой нет.

– Ну, они у нас огнедышащие, – тихо пробормотала я.

– Брр, что за нелепая фантазия. Слава богам, наши не такие. Просто здоровые, крылатые когтистые твари.

Только тут я заметила, что за этой содержательной беседой мы уже довольно далеко отошли от камня. Звериных следов больше не было. да и лес переменялся, теперь он не выглядел таким уж голым и мрачным. Напротив, нас окружали густые зеленые деревья, на кустах росли ягоды, на земле трава. Кое-где даже попадались скромные лесные цветочки. Вполне себе приличный лес, по такому можно и погулять в удовольствие. Впрочем, условное удовольствие. От этой долгой прогулки у меня уже начали ныть ноги.

– А вот мы, кажется, и пришли, – тихо сказал магистр.

– Куда пришли? – не поняла я.

Он кивнул куда-то вперед. Я не сразу смогла рассмотреть маленький домик. Он ловко прятался за кустами и зарослями какой-то местной разновидности выюна. И все же, если присмотреться, становилось понятно – это человеческое жилище. Вон окошко проглядывает, вон крыша виднеется, на крыше труба, флюгер. Кажется, наша старушка живет именно там. А поскольку в детстве мне читали именно те сказки, которые читают малышам в нашем мире, я точно знала: от старухи, которая живет глубоко в чаще леса, не стоит ждать ничего хорошего. Но вслух говорить этого не стала. Знала уже, что мне ответят: «Можешь подождать меня здесь».

С другой стороны, рядом со мной настоящий боевой маг. Он вон с драконами сражался. Так что может быть все еще и обойдется.

– Знаете что, магистр Лэнсор, – все-таки подала я голос, – вы там того... осторожнее.

Он только усмехнулся.

– А то я не знаю. Лесные ведьмы – не самые приятные существа в этом мире.

– Но вы ведь в случае чего ее победите?

Он посмотрел на меня как на самое глупое создание, которое только встречал.

– Даже пробовать не буду. С лесными ведьмами лучше договариваться.

Мы осторожно приблизились к избушке.

– А вдруг там никого нет? – с надеждой протянула я.

В этот момент дверь распахнулась. На пороге стояла старуха. Да какая колоритная! Вылитая баба яга из сказок. Морщинистое лицо, крючковатый нос, одежда, которая только когда-то была одеждой. Единственное, что отличало ее от канонической героини сказок – это искусно сплетенный из лесных цветов венок, который она водрузила на седую голову.

– А вот и гости пожаловали. Не зря ворожила, – улыбнулась она.

От такого приветствия даже магистр Лэнсор растерялся, а я и вовсе офонарела.

– Вы нас ждали? – мой спутник не удержался от вопроса.

– Ну, ждать не ждала, а ворожила исправно.

– Но... зачем?

– А тебе что за дело, красавчик? – неожиданно грубо ответила она. – Для начала выкладывайте, чего пришли. Не просто ж так заблудились. А там я уже посмотрю, подходите ли вы для моего дела или не очень.

Интересная постановка вопроса. Я выжидающе уставилась на магистра Лэнсора. Ну и что он на это скажет?

– А как же в дом пригласить, чаем угостить? А потом уже вопросы задавать, – с веселым прищуром посмотрел на старуху он.

– Ишь ты, какой знающий выискался. Вы, между прочим, с вопросами первые полезли. Ну да ладно, входите.

Я бросила на магистра недовольный взгляд. Что это его в ведьмин дом потянуло? Мне вот и снаружи неплохо. Я бы даже сказала, уютненько: солнышко светит, птички поют. А что там у этой ведьмы внутри, одни черти знают. А я вот знать совсем не хочу.

Но они уже скрылись за дверями и мне пришлось шагнуть следом. А потом остановиться на пороге и удивленно осмотреть все вокруг.

Взгляд скользнул по шершавым, изъеденным временем бревнам стен, по темным углам, где прятались тени. Под низким потолком, потемневшим от копоти, висели пучки трав, источая горьковатый запах.

Вдоль одной стены тянулась лавка, заваленная глиняными горшками и разномастными склянками. Рядом, на корявом табурете, покоилась потрепанная книга в кожаном переплете.

В углу, напротив входа, зиял черный проем печи, из которого веяло теплом и запахом дров. Чуть поодаль, у единственного окошка, ютился низенький, словно детский, табурет.

Старушка позвала нас к столу. Впрочем, столом это можно было назвать весьма условно, больше похоже то ли на низкую барную стойку, то ли на высокую скамью, к тому же еще и уставленную всякой всячиной. Но магистр Лэнсор снова не стал спорить, а кое-как пристроился на шатком стуле. Я последовала его примеру и самостоятельно смогла оценить непрочность здешней мебели. Мой колченогий табурет жалобно скрипнул и покачнулся. Я на всякий случай ухватила за стенку. Да уж, местечко то еще. Меня оно совсем не радовало. наливать чай старуха не спешила и почему-то смотрела на нас выжидательно.

– Меня зовут Лэнсор, я мою спутницу – леди Ксения, – объявил он.

Ага, поняла, похоже, незнакомцев тут чаями не балуют. Хочешь угощаться – будь добр, назови имя. Старуха кивнула.

– А я Мареона. Ведьма здешняя.

Старуха наконец достала из шкафчика чашки количеством две штуки, затем извлекла из-за занавески чайник, по виду горячий, и налила пахучий напиток мне и магистру Лэнсору. Себе она чашку не взяла и за стол с нами не села. Я тут же решила, что чаю мне не очень-то и хочется,

перебуюсь как-нибудь. Вдруг она его на каких-то местных волчьих ягодах настаивала? Магистр Лэнсор, в отличие от меня, отпил глоток и похвалил:

– Хороший чаек, давно такого не пил.

Но я его примером не вдохновилась. Кто знает, может, у него заговор какой-нибудь есть от ядов или амулет. А у меня никакого магического оснащения. Так что лучше просто быть осторожнее.

– Хватит попусту болтать, – сварливо сказала старуха. Похоже, к комплиментам она была равнодушна. – Чего притянулись в такую даль?

А она не очень-то вежлива. Но магистра грубость старухи совершенно не смущала. Вместо того, чтобы спорить, он быстро и коротко рассказал свою историю про родовой артефакт, про зеленоглазого истукана, и про то, что этот артефакт пропал.

– Вы его не находили, уважаемая Мареона? – спросил он с таким почтением, что я удивилась. Нет, не тому, что магистр не грубит старшим, а тому, что в его арсенале в принципе имеется такой тон.

– А если и нашла? – воинственно сказала старуха. – Ты у меня его не отберешь. Я законы знаю. Истукан твой стоял в лесу, то есть на общественной территории. И амулет, стало быть, там же. Так что я его добросовестно нашла, и он мой.

– Нет-нет, что вы, Мареона. Я не спорю. Да только от него никому, кроме моего семейства, нет толку. А я заплачу.

– Заплатит он, как же, – пробурчала старуху. – Не высока ли плата будет?

Вот тут магистр Лэнсор, кажется, немного обиделся.

– Вообще-то наш род один из самых старых, уважаемых и состоятельных во всем королевстве, – заносчиво произнес он.

– Это хорошо, – кивнула старуха. – Я уж и сама поняла, что приманила кого надо. Да только богатства твои мне ни к чему, мне нужна другая плата.

Я затаила дыхание. Какая ж это плата ей нужна? Почему-то первое, что пришло в голову: старуха потребует, чтобы Лэнсор на ней женился. Я тут же представила эту пару: бабка в подвенечном платье и красавец Лэнсор рядом с ней. Картина получилась комическая, да только мне было не до смеха.

– Внучка у меня пропала, – вдруг всхлипнула ведьма. – Лартиссочка моя ненаглядная. Уж неделю не объявляется. Найдешь ее, узнаешь, что случилось, – я тебе и амулет твой отдам, и сверху даров насыплю.

Лартиссочка? Я буквально подпрыгнула на своей табуретке и едва не поплатилась за это. Чтобы не упасть, пришлось держаться и за столик, и за стену.

Но это было неважно.

– Магистр Лэнсор, послушайте, – я потрясла его за плечо, – нам нужно выйти и переговорить. – Я бросила взгляд на старуху. – Обсудить ситуацию, – пояснила уже для нее.

Дело в том, что имя Лартисса было мне знакомо.

Глава 18

Я думала, что магистр покрутит пальцем у виска, да и останется переговариваться с ведьмой. Но он вышел со мной. Я отвела его за угол избышки, встала подальше от окон и сказала:

– Говорите что хотите, но никакой это не другой мир, а самый что ни на есть наш. Просто далеко от академии.

– Вообще-то я уже догадался.

– Как? Когда?

– Когда началась эта часть леса. Уж больно все травки наши знакомые, ничего экзотического. Зверушки тоже свои.

– Так что ж получается, ваш предок наврал? Или вы наврали?

Я посмотрела на магистра с подозрением.

– Никто не наврал, – нахмурился он. – А предок ошибся. Увидел эту мрачнину жуткую, вот и решил, что в нашем мире такого быть не может. А нет, оказывается, может.

Откровенно говоря, признание магистра меня не слишком взволновало. Наш мир – не наш, какая разница! Мне не терпелось поделиться своими догадками.

– Я знаю, кто такая Лартисса. Ну, которая внучка... Это же лучшая подружка ее величества королевы Полины.

– Да ладно! – магистр уставился на меня удивленно.

– Ну конечно, сама я ее не видела. Она выпустилась как раз за год до того, как я сюда попала. Но уж разговоров я наслушалась.

– Не удивляет, – хмыкнул магистр. – Король женился на обычной студентке, да еще из другого мира, тут уж есть о чем поговорить... И все-таки, насколько я понимаю, все эти разговоры должны были касаться леди Полины, а не ее подружки.

– Это вам только кажется. Может, в других местах так и было, но Лартисса училась на нашем факультете. Так что не сомневайтесь, у нас ходили совсем другие легенды. Будто бы Лартисса сама лично спасла Его величество от смерти, излечила все его раны. А что замуж за него не вышла, так просто решила не мешать счастью подружки. То есть исключительно из благородства.

– Понятно, – усмехнулся магистр. – А есть в этих легендах хоть слово правды?

– Есть, – кивнула я. – Как только Лартисса сдала все экзамены и получила диплом, ее величество королева Полина тут же пригласила ее во дворец...

– Наверняка сразу старшим лекарем, – хмыкнул магистр.

Но я была совершенно серьезна:

– Вот уж это вряд ли. Скорее младшим помощником старшего лекаря, что в целом, тоже неплохое начало карьеры... Да я и не о том вообще. Главное: что бы ни случилось сейчас с Лартиссой, это случилось во дворце! Понимаете? Что-то случилось во дворце!

– Понял, не дурак, – хмуро проговорил магистр.

Мы вернулись в избышку. Старуха встретила нас с неподдельным энтузиазмом.

– Вот и хорошо, что вы про мою Лартиссочку знаете, меньше объяснять придется, – с удовлетворением заявила она.

– Так вы что же, подслушивали?

– А то, – похоже, старуху это ни капли не смущало.

Я хотела было возмутиться, а потом решила, что не время сейчас пожилую женщину правилам приличия учить, да и толку с этого, прямо скажем, мало.

– Думаете, с ней что-то случилось? Может, просто занята чем? Вообще-то, королевский дворец видится мне местом довольно безопасным...

– Видится ей, надо же. Травки надо пить от умственной слабости, чтоб не виделось всякое! – буркнула старуха.

Я пропустила это бестактное и оскорбительное замечание мимо ушей. Сейчас уж точно не время затевать дурацкий спор. Не найдя во мне оппонента, старуха вздохнула и продолжила.

– Так оно все и было. Полинка эта нормальная девчонка оказалась, хоть и принесло ее демоны знают откуда. В гости приходила, знакомилась. Лартиссочке моей редкой красоты артефакт выдала, чтобы, значит, та могла навещать к бабуле.

Мареоны вздохнула, смахнула рукавом слезу с морщинистого лица и снова заговорила.

– Удобная штука, я вам скажу, эти порталы. Выдастся у моей звездочки часик на обед посреди рабочего дня, она шась – и тут как тут. Бабушкины пирожки жует. Все говорила, что они вкуснее, чем яства дворцовые.

Тут я подумала, что незнакомая мне Лартисса и правда хорошая девочка. Вряд ли в этой печи можно приготовить что-то лучшее чем во дворце, но не обижать же любимую бабушку...

– Ох я поначалу пугалась! Да и как тут не испугаться: стоишь, никого не трогаешь, а оно вжух! – открылось, аж сердце в пятки уходит. Слава богу, Лартиссочка моя тут же выходит, за плечи обнимет, смеется: «Не бойся так бабуленька, ты же эту штуку раз сто видела!» А потом я и правда привыкла, больше не пугалась. Только вот уже неделю, как ее нет...

– Мне очень жаль, – тихо проговорил магистр.

– Мне твоя жалость без надобности. Отправляйтесь во дворец и найдите мою девочку, – сварливо ответила старуха.

– Во дворец вообще-то всех подряд не зовут и экскурсии не водят, – напомнила я, и уже приготовилась услышать новую порцию гадостей. И ошиблась.

Мареоны открыла тяжелый сундук и достала оттуда украшение – цветок на ленточке, вроде тех, что повязывают на руку. Цветок был не искусственным, живым. И таким свежим, словно его только-только срезали.

– Магическая вещица, – с уважением протянул магистр Лэнсор.

– Вот то-то же. Лартисса мне оставила на всякий случай. Говорит, не дай бог, что случится, оторвешь лепесток, подумаешь про дворец и тут же проход откроется. Ступай туда смело.

– Значит, этот артефакт открывает порталы, – уточнил магистр.

– Не знаю я, что там оно открывает. Но коль вам во дворец надо, то берите, средство есть.

– А сами то вы почему им не воспользовались? Когда поняли, что Лартисса пропала.

Старушка метнула на меня недовольный взгляд, и я прикусила язычок. Вот я дуреха, сказано было только что: боится она всех этих порталов. Но неужели боится так сильно, что даже ради любимой внучки не смогла этот страх преодолеть? Когда наши близкие в опасности, собственные страхи отступают на второй план. Может, она что-то не договаривает? Может знает, что там есть какой-то подвох?

Старуха словно прочитал мои мысли.

– Нет там никакого подвоха, – обиженно проговорила она. – Для вас нет. Вы ж настоящие маги с образованием, книги у вас, учебники, артефакты. А я академиев не кончала. Ведьма я лесная, и магия моя лесная. Работает только пока я тут: на траве, у ручья да с деревьями. А как ступлю на их мраморные полы, сделаюсь беспомощней птенца несмышленного. И Лартиссочке своей не помогу, и сама зазря сгину. Так что нет, такую дурость я не сделаю. Вот и ворожила, чтоб нужный человек пришел.

– Но мы сами пришли, без всякой ворожбы. Нам действительно надо было...

Старуха пожала плечами.

– Думай так, если хочешь. А слово мое одно: приведете Лартиссу, живую и здоровую – получите свою безделушку.

Все было предельно ясно и спрашивать больше не о чем. Но магистр все-таки спросил.

– У меня возникли некоторые... гм... сложности с тем, чтобы войти в этот лес. Кажется, он меня не пропускает...

– Да не может быть! – ведьма уставилась на магистра, вытаращив глаза. – А с виду такой приличный!

– То есть ваших рук дело, – кивнул он, словно получил подтверждение своей догадки.

А я и вовсе перестала понимать – о чем это они.

– Ну моих, да... – признала старуха. – Заклятье я на лес наложила, чтоб не мог войти лихой человек... Сразу как приманила тех, кто внучку спасти может. Я женщина одинокая, слабая. Мне о безопасности думать надо.

– А вдруг вашу внучку только лихой человек и может спасти, об этом не подумали?

– Не подумала, – призналась она. – Но ты-то добрался! Значит, сообразительный, раз мое колдовство обошел.

И снова магистр Лэнсор кивнул, соглашаясь.

– Только вы свое заклинье снимите все-таки. Очень некстати это.

Некстати... Это ведь обниматься со мной ему некстати! Слово еще такое выбрал...

– Ладно, сниму, – проворчала ведьма.

– Вот и спасибо. – Он взял со стола цветок, аккуратно сложил его в дорожную сумку. – Я все сделаю. Разыщу вашу внучку.

И подтолкнул меня к выходу.

– У меня, между прочим, еще вопросы были, – недовольно прошипела я, когда мы отошли от избушки на изрядное расстояние.

Но магистр не стал ничего объяснять и извиняться, а строго сказал:

– Сейчас главный ваш вопрос: как не опоздать на занятия. Мы и так тут задержались...

Он ускорил шаг, теперь я за ним едва поспевала, но все же решила поспорить.

– Вовсе нет. Что мне сделают за опоздание? Самое страшное – отправят убирать подвал. И то вряд ли.

Когда-то преподаватели академии и правда любили отправлять всех, кого ни попадя, за малейшую провинность в подвал. Ну я эти времена не застала. После ректор решил, что подвал – место опасное, и если уж преподаватель хочет изрядно наказать студента, он и сам должен присутствовать рядом. Чтобы в случае чего спасти несчастного.

С тех пор студентов подвал почти не отправляют. Не думаю, что они начали вести себя гораздо лучше. Просто преподавателям и самим неохота торчать в подвале, пусть даже им не приходится убирать. Все-таки есть у них дела и повеселее, чем дышать пылью в обществе далеко не самого приятного студента. Так что заточения в подвале я могла не бояться.

– А вот если во дворце случилось что-то ужасное...

– ... То это мой самый главный вопрос, а не ваш, – перебил меня магистр Лэнсор.

Он вдруг сделался строгим и деловитым. И теперь разговаривал со мной не так, как принято между друзьями и сообщниками. Словно снова вошел в роль преподавателя и мне это совершенно не нравилось.

В напряженном молчании мы подошли к portalу. Обниматься больше было не нужно. Вроде бы. Во всяком случае, это следовало проверить.

– Идите вперед, – сказала я. А потом смутившись, добавила: – Вдруг что-то не сработало?

Он усмехнулся, сделал шаг и скрылся в зеленом мареве. Я тихонько вздохнула. Ну что ж, все в порядке. Теперь я ему не нужна для того, чтобы попадать в это место. Да и никто не нужен, у него же королевский артефакт, способный перенести его куда угодно!

Кажется, моё участие в этой истории уже не требуется. В лучшем случае я узнаю, чем все закончилось. Если, конечно, магистр решит мне рассказать.

Обидно, черт возьми!

Глава 19

Уж не знаю, как это вышло, но мне удалось не опоздать на первое занятие.

Оказалось, путешествие по таинственным закоулкам иного мира (который наш, как выяснилось) на самом деле было не слишком долгим. Все уместилось в каких-то там пару часов, хоть казалось, будто прошел целый день.

Однако «Доброе утро» в исполнении преподавателя недвусмысленно намекало: день еще толком не начался. Ну что же, приключения окончены. Ковры-самолеты убраны в сундук, единороги щиплют травку, а золушки, сняв бальные платья, надраивают полы.

Самое время погрузиться в учебу. Это, конечно, не так захватывающе, как обниматься с магистром, скакать по лесам и вступать в переговоры с ведьмами. Зато я делаю это для своего собственного будущего. И думать мне следует о нем, а не о магистре, который воспользовался моей помощью, а как только я перестала быть необходимой, словно напрочь забыл про меня.

Могу сказать, что я очень старалась. К концу занятий у меня почти получилось сосредоточиться на формулах и определениях, а на последней лекции даже ответила на вопрос преподавателя. Правильно ответила, между прочим. Так что можно было считать, что жизнь налаживается. Обычная, нормальная жизнь в обычном, нормальном магическом мире.

Мыш, похоже, окончательно поправился и теперь носился по комнате. Похоже, он так и не смог решить, как лучше передвигаться: изо всех сил махая крыльями или без всей этой утомительной «физиухи» просто исчезать в одном месте и появляться в другом. Но он вышел из положения. Чередовал оба этих занятия, целью которых, похоже, было максимально эффективно разрушить все в моей комнате. Должна сказать, он отлично справлялся, так что мне было чем заняться после уроков – ходить следом за своим питомцем и ставить на место все, что он сбрасывал. И конечно, ворчать на него добродушно. Ну не сердиться же в самом деле. Он ведь совсем еще ребенок, вот и ведет себя соответственно. Подрастет, заматереет, тогда и станет солидным Мышом. Будет висеть себе на занавеске и слезать с нее только за новой порцией еды. Ну и чтоб за ушком почесали, как без этого.

В общем, вечер прошел в обычных домашних хлопотах. Я поставила себе галочку зайти в библиотеку и набрать книг, где пишут об этих удивительных существах. Раз уж он не из какого-то неизвестного, а из нашего мира, о нем явно должна быть информация. А еще я успела написать доклад, выучить нужные главы из учебника, чтобы подготовиться к завтрашним занятиям, и даже сложить все необходимое в сумку. И похвалила себя: вот все-таки, как много можно сделать, если не бродить по коридорам, не выслеживать загадочных магистров и не ввязываться в сомнительные истории.

А потом взялась за дневник. И вот тут-то высказала все: и что я думаю о вероломстве магистра, и о сговорчивости старой ведьмы, что так легко согласилась снять заклинание.

А главное о том, что регулярные обнимашки у портала мне вообще-то нравились куда больше, чем я готова была признать. И... кажется, магистр Лэнсор тоже нравился куда больше, чем следовало. И если признать это пришлось, то соглашаться с таким положением дел я вовсе была не намерена.

Нравится – разонравится!

Тем более, что поводов встречаться у нас больше не будет. На его дурацкие занятия я точно не пойду, а больше нам и пересечься негде. Разве что случайно столкнемся в коридоре, да и это вряд ли...

Стоило мне написать эту строчку и вздохнуть – то ли удовлетворенно, то ли разочарованно, поди разбери, как в дверь постучали. Эту манеру стучать я узнала тут же, и вовсе не сомневалась, кого увижу, когда открою.

Только усмехнулась про себя: ну да, ну да, очень легко избегать магистра до тех пор, пока он не явится на порог твоей комнаты. А он явился.

Я даже не стала делать вид, что рада его видеть.

– Снова вы? А мне казалось, моя помощь больше не нужна, – не без ехидства проговорила я.

Он бросил на меня непонимающий взгляд, мол, о чем ты. Похоже, уже и думать забыл, что нынешним утром поблагодарил меня за помощь и объявил, что больше она не понадобится.

Разбираться, чем я недовольна, он тоже не пожелал. Отмахнулся, прошел в середину комнаты, уселся на стул. Вид у него при этом был такой, что я всерьез обеспокоилась. Кажется, случилось что-то по-настоящему плохое.

– Закройте дверь, – хмуро велел он. – Не хочу, чтобы нас слышали.

Ух ты, а ведь похоже, и правда дело плохо...

Я быстро выполнила приказание и даже не возмутилась.

– Ну же, что случилось? Что-то с Лартиссой? С королевой? Со всем королевским двором?

Он помотал головой.

– Похоже, только с Лартиссой. Ее нет при дворе. Но главное, о ней там никто не помнит. Ни один человек! Все смотрели на меня как на идиота, когда я пытался ее найти. «Лартисса? Вы что-то путаете. У главного лекаря нет такой помощницы и никогда не было».

Магистр Лэнсор замолчал. Вид у него был крайне растерянный.

Еще бы – такие новости! Я медленно опустила на край кровати.

– Вообще-вообще никто не помнит? И ее величество королева Полина?

Тут магистр, кажется, смутился.

– Поговорить с ее величеством мне не удалось. Да и как вы себе это представляете? Думаете, первый встречный может прийти и удостоиться беседы с королевой?

Откровенно говоря, я по этому поводу вообще ничего не думала и понятия не имела, как все устроено в королевском дворце – кто там с кем может говорить и что для этого надо сделать.

Из рассказов, которые я слышала, выходило, что все здесь довольно просто устроено. Раз уж одна студентка смогла замутить с королем, а другая – с его первым советником! Мне королевский двор представлялся чем-то вроде музея – любой может туда попасть. Ну и поболтать с венценосными особами...

Похоже, я ошибалась.

И, между прочим, леди Юлия и леди Полина все-таки весьма симпатичные девушки из иного мира. То, что они с легкостью вошли в «высший свет», вовсе не значит, что такая возможность есть абсолютно у каждого жителя королевства. В пользу моей догадки говорил и тот факт, что обе эти истории закончились браком.

– Первый встречный нет... Но у вас же древний благородный род. Связи там какие-то... знакомства. Неужели этого недостаточно?

– Для того чтобы попасть во дворец – вполне. А вот чтобы лично переговорить с монархом – увы.

– То есть вы даже не пытались?! – уж не знаю, с чего я решила его обвинять.

Наверное, просто очень хотелось.

– Я подал в канцелярию прошение о встрече с королевской четой, но не думаю, что его скоро рассмотрят. Секретарь сказал, что у него этих от прошений шкафы ломятся. А у королевской четы всего двадцать четыре часа в сутках и целая куча дел, внутренних и международных.

– Да уж, могу себе представить, – растерянно проговорила я.

– Конечно, все можно было бы ускорить, если бы я мог назвать истинную причину! Но про истинную причину, похоже, никто во дворце не помнит...

– И что же теперь делать?

Сказать, что я беспокоилась за Лартиссу – ничего не сказать. Хотя лично мы были незнакомы, все же я много о ней слышала, и преимущественно хорошее. А если бы и не слышала... Человек пропал! И ведь как ужасно пропал: о ней все забыли. Брр, даже представить такое сложно.

Я выжидательно уставилась на магистра. Он должен что-то придумать!

– Я думаю, вам нужно составить прошение в канцелярию, – заявил вдруг он.

– Что?!

Вот тут-то я окончательно обалдела. Ну да, ну да. Я ведь именно тот человек, которого король с королевой тут же примут, отложив все свои дела. Такая ведь важная персона пожаловала.

– Вы из того же мира, что и королева. Скажете, что у вас есть к ней важное дело, какая-то секретная информация... Она точно захочет узнать, что там у вас...

– Угу, а потом я расскажу ей, что у нее есть лучшая подруга, которую она не помнит. Только знаете, в чем проблема? Она ее не помнит! И решит, что я сумасшедшая. Возможно, даже посочувствует: такое ведь бывает. Некоторые не выдерживают перемещения из мира в мир и трогаются рассудком. Отправит меня к лекарям!

Я злилась на магистра. От души так злилась. Он снова появился лишь тогда, когда понадобилась моя помощь! И какая помощь! Выставить себя сумасшедшей не где-то там, а перед королевой.

– Уходите! – велела я тихо, но сурово.

– Но леди Ксения!..

– Уходите.

Магистр понял, что спорить и уговаривать бесполезно, и покинул мою комнату.

* * *

Вообще-то я не верю в приметы. Но когда первым человеком, которого ты встречаешь, отправляясь на занятия, оказывается Марисса, вряд ли стоит ждать чего-то хорошего.

И действительно, она завела свою старую песню.

– Кое-кто вчера видел магистра Лэнсора в нашем крыле. А что бы ему делать в месте, где живут студенты? К тебе же приходил, признайся.

Признаваться мне не хотелось. Да и от разговоров о магистре я изрядно устала, почти так же, как и от него самого. К тому же, я очень сомневалась, что магистр прогуливался по коридорам, не обвешавшись амулетами и не спрятав себя заклинаниями от посторонних глаз.

– Мне-то что до этого? – устало бросила я. – Может, и ходил. Он свободный человек, гуляет где хочет. А точно видели именно его?

Марисса вздохнула.

– Не знаю, кто-то под заклинанием морока ходил. Но вроде какая-то девочка с факультета ясности его разглядела.

Я хмыкнула.

– С факультета ясности? Ну тогда да, тогда точно он. Они ведь никогда не ошибаются.

Если что, это был сарказм. О том, как часто ошибаются студенты, да и преподаватели этого факультета, по академии ходили анекдоты. Все-таки настоящий провидческий дар – штука редкая.

Как ни странно, Марисса рассмеялась.

– Ну да, тут ты права, – неожиданно согласилась она. – Источник доверия не вызывает.

– Да и что магистру делать в студенческом крыле? – добавила я, мысленно удивляясь: надо же, мы с Мариссой можем прийти к согласию хоть в чем-то.

И тут неожиданно даже для себя я спросила:

– Послушай, я вот что хотела узнать. Лартисса... Кем она работает при дворе? Вроде бы помощницей главного лекаря. Или повысили уже?

– Лартисса? – брови Мариссы удивленно поползли вверх.

– Ну да, та самая Лартисса. Легенда факультета заботы. Она вообще-то короля спасла.

Марисса смотрела на меня с тем «фирменным» испугом, с которым обычно смотрят на людей, которые начинают вести себя неадекватно. Ну там жевать шнурки, распевать на экзаменах скабрёзные песни или говорить с растениями.

– Короля спасла леди Полина. Он на ней женился и теперь она королева.

– Да-да, это я знаю, – отмахнулась я. – Но Лартисса, ее лучшая подруга.... Она же училась на нашем факультете, и мы все ею гордимся.

– С тобой все в порядке? – на этот раз Марисса даже не ерничала. – Лучшей подругой королевы была Бриззина с артефакторского.

Ясно...

– Ты права, – торопливо согласилась я. – Я напутала. Конечно, Бриззина. Ладно, извини. Мне тут надо еще кое-куда зайти.

Я поспешила закончить этот разговор. И все же, когда уходила, спиной чувствовала озадаченный взгляд, которым сверлила меня Марисса.

Представляю, что она теперь обо мне думает.

Впрочем, это было совсем не важно. Какая разница, кто и что подумает. Вчера, когда магистр Лэнсор рассказывал мне о случившемся, участь Лартиссы уже виделась мне ужасной. Но это были только слова. А сейчас я столкнулась с этой правдой сама, лично.

Лартиссу действительно никто не помнит. Пожалуй, кроме ее бабки. Каким-то невероятным образом помню я и магистр Лэнсор. Полагаю, он – потому что для него это жизненно важно: не вернет Лартиссу, не получит свой артефакт.

А я... Может, просто с ним за компанию. Да и надолго ли хватит этой нашей памяти. Вдруг к вечеру и я ее забуду? И тогда у бедняжки не останется никаких шансов...

– Эй, ты куда? – крикнула Марисса мне вслед. – Аудитория в другой стороне!

– Я знаю. Но у меня дела.

– Какие дела? Через пять минут начнутся занятия.

– Важные, – бросила я через плечо. – Очень-очень важные.

Куда важнее, чем какие-то там занятия.

Глава 20

К тому времени, как я остановилась перед дверью, ведущую в офис Гариетты, история Лартиссы была подробно изложена в моем дневнике.

Я не только описала встречу с лесной ведьмой, ее настоятельную просьбу найти внучку и то, с какими квадратными глазами ввалился в мою комнату магистр Лэнсор, чтобы поведать о внезапной забывчивости абсолютно всех. Если забывчивость постигнет и меня, неплохо бы знать, кто такая Лартисса. Так что ко всем этим событиям я добавила еще и полный перечень слухов, что ходили по академии. Я старалась быть максимально внимательной, чтобы не упустить ничего. А когда закончила, погладила дневник по новенькой обложке. Надо же, уже второй раз он меня спасает. На удивление полезная вещичка, оказывается.

Разумеется, ни в какую канцелярию я обращаться не стала. Магистр Лэнсор слишком уж оптимист, если думает, что моя заявка не ляжет в тот самый шкаф, который и так ломится от всякого рода прошений. Нет, если кто и поможет, то наша кастелянша. По слухам, они были дружны с леди Полиной еще тогда, когда та только прибыла в академию – растерянная и напуганная, как мы все.

Гариетта была на месте. Полагаю, после того как ее каморка преобразовалась в офис, она вообще без необходимости из нее не выходила. Да это и кстати.

– Леди Ксения! – радостно встретила меня она. – А почему не на занятиях?

– У нас... отменили, – соврала я.

Обманывать, конечно, нехорошо, но если сказать правду, кастелянша напустит на себя строгость и отправит меня грызть гранит науки. Правильно сделает, конечно, но сейчас время дорого. Кто знает, когда этот странный вирус забывчивости заденет и меня.

Одно дело говорить королеве: «Я точно помню, у вас была подруга», и совсем другое – «Я тут у себя в дневнике написала какую-то чушь про вашу подругу. Не вспомните ли вы что-то похожее».

– Вижу, твоя форма в порядке, – отметила Гариетта. – Значит, не за новой пришла. Зачем же тогда?

– Ну так, поговорить... – неуверенно выдавила я и покосилась на чайник.

– Поговорить – это хорошо, поговорить – это я завсегда, – заулыбалась Гариетта. – Ну садись, чайку заварим. Я, знаешь ли, чай с кухни не заказываю. Он там, конечно, вкусный и по рецептам сделанный, а все же свой, на травках куда уютнее.

Я кивнула, соглашаясь. Ну конечно, не об уютности чая я сейчас думала. Мне предстоял непростой разговор, и я понятия не имела, с какой стороны к нему подобраться. Все-таки по-настоящему хитрить я не умею. Верх моих талантов в этой области – сказать, что занятия отменили. А потому, как только Гариетта разлила чай по кружкам и уселась за столик, сказала все как есть.

– Мне нужно попасть в королевский дворец! Это очень важно и очень срочно.

Гариетта вздохнула, как мне показалось, разочарованно.

– И ты туда же.

– Куда – туда? – не поняла я.

– Да нету у меня прямого доступа во дворец, как вы все думаете, – проворчала она. – Я действительно помогала собираться туда и леди Юлии, и леди Полине, но только после того, как их туда пригласили! Пригласили, понимаешь? Подобрать платье, подучить манерам – это я могу. Но только когда приглашение исходит из самого дворца.

Она покачала головой и посмотрела на меня с укоризной.

– Уж от тебя-то я не ожидала. Не похожа ты на наших вертихвосток, которым лишь бы жениха благородного найти.

– Да я и не жениха... Зачем мне жених... – совершенно искренне возмутилась я.

– Да? – Гариетта все еще смотрела на меня недоверчиво. – А что тебе тогда в этом дворце понадобилось?

Я вздохнула. Да уж, объясниться будет непросто.

– Мне нужно будет поговорить с Ее величеством королевой Полиной. О ее подруге, Лартиссе, – я вздохнула. – Но вы ее наверняка не помните.

– С чего это я ее не помню? – возмутилась Гариетта. – Чай, из ума еще не выжила.

– А вы помните?

Пожалуй, изумление на моем лице было слишком уж явным.

– Ну да, Полинкина подруга. Тихая девочка, неразговорчивая. Оно и понятно: в лесу выросла с бабкой-ведьмой. Зато добрая очень и толковая. Я всех своих помню, кого одевала, – обиженно продолжила Гариетта. – И размеры помню, хоть через десять лет спроси. Твои вот тоже не забуду.

Что ж, кажется, мне повезло. И Лартиссе тоже повезло. Похоже, никакого особого колдовства тут нет. Так уж устроена у Гариетты память – не забывать своих подопечных. И никакой магии это не сотрешь.

– Лартисса пропала, – без долгих предисловий заявила я. – Во дворце ее нет, но главное, ее там никто не помнит. И у нас в академии не помнят. Только вот вы и я.

– Да быть такого не может! Про их компанию, которая короля спасла, болтают без умолку до сих пор. И вряд ли перестанут. А ты говоришь – не помнят! А ну погоди. Сиди.

Гариетта поднялась из-за стола и быстро вышла из каморки. Ну вот и поговорили... Я, конечно, была готова к тому, что никто мне не поверит. Но все-таки думала, что не поверят немного иначе.

Ждать мне пришлось недолго. Приближение Гариетты я услышала по голосам. Да-да, голосов было два. Один ее, а другой незнакомый.

– Что за глупые шутки? Верните меня в мой кабинет. Я буду жаловаться!

Этот голос был ворчливым и скрипучим.

– Жаловаться он будет, надо же! Разыграть меня решили? Дурочку сделать? Так до Дня дурака еще далеко. И это не мой день!

– Никого я не разыгрываю, – скрипел второй голос. – И никакую Лартиссу не знаю. Между прочим, это похищение, а вы сумасшедшая. Вас в лазарет сдать надо!

«В поликлинику, для опытов» – хихикнула я про себя.

Я уже догадывалась, кого увижу, когда дверь откроется. И не ошиблась. Гариетта усадила на стол плюшевого медведя. Точнее, преподавателя нашей академии – магистра Вирастойфа.

– А ну сознавайтесь! Вы сговорились? – Видеть Гариетту в гневе было непривычно. Вот тебе и островок спокойствия. И хотя по игрушечной физиономии медведя трудно было считать эмоции, все они отлично слышались в голосе.

– Ни с кем я не сговаривался! Я эту девицу вообще впервые вижу. А о вашей, как ее, Лартиссе и не слыхал ни разу. Верните меня на место, у меня скоро занятия!

– Не слыхал он, надо же! Да вы вместе короля вызволяли из темницы. Она его лечила, пока вы цепи снимали.

– Никто его не лечил. Он и так был здоровый, это же король!

Они разошлись не на шутку. Я было хотела вклиниться в их разговор, объяснить, что происходит, но это было невозможно. Мне не удалось вставить ни слова. Боюсь, они препирались бы до конца времен, но тут в каморку явился ассистент магистра Вирастойфа. Он был взъерошен и напуган. Еще бы, потерять своего подопечного – это серьезный прокол. О скверном характере графа все в академии хорошо осведомлены. Мне даже стало жалко этого испуганного юношу. Представляю, какой нагоняй ему устроит «плюшевый мишка» с совсем не плюшевым характером.

Ассистент схватил пропажу и быстро скрылся за дверью. А из коридора еще долго доносились ругательства медведя и обещания показать кузькину мать и Гариетте, и ассистенту, и всем сумасшедшим остолопам в этой академии.

– Это не розыгрыш, – сказала я Гариетте, когда вопли в коридоре утихли. – Вы можете спросить у кого угодно, хоть у ректора. О Лартиссе никто не помнит, а значит, никто не будет ее искать. Мне очень, очень надо поговорить с Ее величеством!

Гариетта кивнула.

– Ну, это я могу тебе устроить. Меня-то, надеюсь, она не забыла. Ступай на занятия. Как только сговорюсь с ней, сразу дам тебе знать.

– Да, конечно, спасибо. Спасибо вам большое.

Я подскочила со стула и пятилась к двери, не переставая благодарить Гариетту.

– Больно надо мне твое спасибо, – проворчала она. – Ты лучше занятия не прогуливай. Отменили им, как же. Будто я вашего расписания не знаю.

Ой, неловко-то как вышло. Ну и память у этой женщины! И мерки каждого студента помнит, и расписание... Феноменально!

– Я... не нарочно. Просто время дорого, и надо узнать, что с Лартиссой.

Гариетта отмахнулась.

– Ступай уже. И жди, пока позову.

Глава 21

На вторую пару я успела. Даже пришлось послоняться немного по коридорам. Я понимала, что за прогул придется ответить, пусть даже все закончится подвалом. Ради благой цели не такая уж большая жертва. А цель у меня, безусловно, благая.

И все же размышления о подвале наводили некоторую грусть. Я печально подпирала стены в ожидании конца пары, когда в коридоре появился магистр Лэнсор. Он прошел мимо меня, едва поздоровавшись. Вежливо и холодно. Так, будто нас ничего не связывало. Я ответила таким же безразличным кивком. Знал бы он, что я уже буквально в двух шагах от беседы с королевой, явно вел бы себя по-другому. С другой стороны, если бы не делал вид, что мы незнакомы, я бы сама рассказала. А вот теперь не буду. И без него все выясню. А может даже сама отыщу Лартиссу. Правда, я понятия не имею, с какой стороны к этому подходить. Ну ничего, соображу по ходу дела, не глупее некоторых. А уж сколько я детективов прочитала в свое время! Обязательно справлюсь.

Весь день я просидела как на иголках. Все ждала, что вот-вот появится Гариетта с хорошими новостями. Однако занятия закончились, а ни Гариетты, ни новостей не было.

Я на всякий случай покрутилась еще у двери в ее «офис», но тоже ничего. Как назло, ни Гариетта не выходила, ни к ней никто не заглядывал. Ну как такое может быть? Обычно ее дверь не закрывается, постоянно кто-то из студентов зачем-нибудь шастает – будто муравьи на остатках пикника. А тут, как назло, тишина. Я уже подумала сама тихонько постучать, осведомиться, как дела, но не решилась. Она ведь велела ждать... Так что я не солоно хлебавши вернулась в свою комнату.

Исписала в дневнике несколько страниц рассуждениями о том, что ожидание – самая отвратительная вещь в мире. Лучший способ превратить секунды в часы, а часы – в вечность.

Свалившуюся на меня вечность потратила на уборку и подготовку к занятиям. Почистила форму, хоть она и без того была в порядке. Покормила Мыша и чесала его за ухом, пока он не уснул у меня на груди.

И только когда совсем стемнело, в дверь постучали. Я осторожно переложила Мыша на кровать, прикрыла его одеялом и пошла отпирать дверь. По сияющему виду Гариетты сразу же стало понятно: все получилось.

– Королева примет тебя завтра утром, – объявила она.

– А мне нужно как-то собраться? Что требуется для визита во дворец? Какое-то особое платье или что-то еще? – растеряннo залепетала я.

Из рассказов, что ходили по академии, я знала, что именно Гариетта снаряжала леди Юлию и леди Полину для визитов во дворец. Подбирала им пышные платья, затягивала узкие корсеты. Впрочем, правдивость этих слов по-прежнему была под вопросом.

– Ничего не надо, – успокоила меня Гариетта. – Это будет частная встреча. Королева примет тебя в своем кабинете. Надо сказать, ее очень заинтересовала эта история, и она сама настояла на том, чтобы ваша встреча произошла как можно скорее. Так что портал для тебя будет открыт завтра ровно в восемь. Не опаздывай. Не стоит заставлять королеву ждать!

– В восемь? А как же занятия? – удивилась я.

– То есть ради визита в мой офис ты занятия прогуляла, а для королевы это много чести? – строго приподняла бровь Гариетта.

– Да нет же я очень уважаю королеву и... – начала оправдываться я, но Гариетта остановила меня со смехом.

– Совсем тебя зашугали, девонька. Вот, держи, – она протянула мне лист с печатью. – Официальное освобождение от уроков на завтра. От самого ректора.

Я недоверчиво пробежалась глазами по строчкам. А ведь и правда официальное. И раз-машистая подпись ректора – вот она, на месте.

– Как же вы все успели? – восхитилась я.

– Как-как, – нахмурилась Гариетта. – Надо было, вот и успела.

– Спасибо, спасибо вам огромное!

– Ты мне не спасибо, лучше узнай, куда Лартисса делась. Вот и будет свое «спасибо». А сейчас ложись спать. Вставать рано, а мозги тебе с утра нужны свежие.

– Не уверена, что вот так запросто усну, – растерянно проговорила я. – Тут столько всего случилось, да еще и встреча с королевой.

– Успнешь как миленькая, – Гариетта достала из кармана маленький флакончик с янтарной жидкостью. – Вот, от сердца отрываю. Мои снотворные капли. Выпьешь на ночь, только две капельки, не больше. А иначе тебя к обеду не добудись. Ну давай, спокойной тебе ночи. Утром подниму.

С этими словами она вышла из комнаты.

Я покрутила в руках флакончик. Пожалуй, две многовато, хватит и одной. Я аккуратно капнула снотворное зелье в ложку и слизнула капельку. Запила остатками чая из кружки. В сон меня стало клонить тут же. Я едва успела снять платье и натянуть ночную сорочку, да переложить Мыша на подушку, чтобы не придавить случайно, и упала в сон даже прежде, чем успела улечься поудобнее.

* * *

Путешествие через портал и богатое убранство королевского двора не произвели на меня какого-то особого впечатления. Через портал я уже ходила, что же касается великолепия и роскоши, бывала я в музеях, почти то же самое.

Единственное, что удивило меня по-настоящему – это сама королева. Она приняла меня в своем кабинете.

Я даже не сразу поняла, что молодая женщина за столом – это и есть ее величество. Платье на ней было самое обычное, такие продаются у нас в лавках совсем недорого. Думаю, ни одна модница не наденет на себя нечто подобное даже на каждый день. Впрочем, для работы в лаборатории именно такое – темное, немаркое и удобное – подходит лучше всего.

Увидеть такой наряд на королеве – это было неожиданно.

Да и сама леди Полина выглядела как обычная девчонка, ничего царственного или надменного. Симпатичное личико, темные волосы аккуратно уложены в гладкую прическу, никаких локонов и кучеряшек.

Однако глаза сразу приковывали внимание. Глубокие, как колодцы. Сразу начинает казаться, что тебя видят насквозь. Впрочем, это вовсе не вызывало гнетущего впечатления.

Королева казалась миловидной и чуть уставшей.

– Ваше величество? – наконец произнесла я. Интонация получилась вопросительной.

Она улыбнулась.

– Не похожа?

– Нет, что вы, я просто... – забормотала я растерянно, но она меня остановила:

– Сама знаю, что не похожа. Но когда нет официальных приемов, визитов иностранных послов и прочей королевской рутины, я предпочитаю платья, которые, по крайней мере, могу надеть сама, без посторонней помощи. А у нас ведь неофициальная встреча. Да ты садись, не стесняйся.

Она указала мне на кресло у стола. Сдвинула в сторону бумаги, тут же, на освободившемся пространстве оказался поднос с фруктами, чаем и бутербродами.

– Давно хотела встретиться с кем-нибудь из нашего мира. Не по делу, а просто так, поболтать... Узнать, как там дела, какие фильмы вышли, чем закончились любимые сериалы.

Как ни странно, в обществе королевы я чувствовала себя совершенно свободно. Как будто беседую не с венценосной особой, а с самой обычной девушкой из своего мира. Так что я без всякого стеснения взяла предложенную чашку с чаем, подцепила бутерброд и с улыбкой сказала:

– Для этого лучше подойдет кто-нибудь новенький. Я здесь уже год, и боюсь, мои представления о нашем мире успели устареть. Там все так быстро меняется...

– Это да, – вздохнула она. – Но ты ведь пришла сюда не для того, чтобы болтать о книгах, фильмах и сериалах. Рассказывай, что случилось.

И я рассказала все как есть. Ну почти все. Разве что не упомянула магистра Лэнсора и его семейный артефакт. Ограничилась рассказом о лесной ведьме, чья внучка вдруг пропала. И не где-нибудь, а в королевском дворце.

– Лартисса, – тихо проговорила королева. И повторила по слогам, словно прокатывая имя на языке: – Лар-тисса.

– Припоминаете? – с надеждой спросила я. И по лицу королевы поняла, что надеялась зря. И все же продолжила: – Она была вашей лучшей подругой, вы вместе спасали короля из темницы... У нас на факультете каждый знает ее имя... Ну то есть раньше все знали, сейчас-то забыли... Все, кроме Гариетты и почему-то меня...

– Как она выглядела? – спросила королева Полина.

Она сосредоточенно хмурилась, напрягая память.

Хороший вопрос, я-то ее никогда не видела.

– Рыжеволосая, миловидная. Вроде бы с ямочками на щеках. Я не знаю точно... Я оказалась в академии, когда она уже выпустилась и работала при королевском дворе. Вроде бы помощницей главного лекаря.

– Рыжеволосая и миловидная... – задумчиво повторила Полина.

– Вы вспомнили?! – ох, если бы!

– Нет, – она мотнула головой. – Не помню, и имя кажется незнакомым. Но в последнее время мне снится девушка с рыжими волосами. У меня бывают такие сны, которые не просто сны... В последнее время редко, но вот этот, с девушкой, уже неделю преследует.

Ну конечно, наша королева – прорицательница. Единственная прорицательница, которая попала в академию из нашего мира. Гордость Факультета ясности. Разумеется, ее сны – это не просто сны.

– И что с ней, где она? Что делает?

– Просит о помощи, – тихо проговорила королева. – Где, трудно сказать. То, что я видела, похоже на замок. Не слишком обжитой. Там были пустые залы. Ее голос разносило эхо, – взгляд королевы затуманился.

– А что-то еще она говорила? Может, как-то намекнула, где она, как ее найти?

Королева покачала головой.

– Боюсь, что нет. Ничего такого. Но если я еще раз увижу этот сон, обязательно спрошу.

Она встряхнула головой, словно отгоняя морок, и решительно достала что-то из ящика стола. Карты. Те самые особые карты, о которых так много говорили в академии. Королева Полина нарисовала их сама в порыве вдохновения. Именно благодаря этим картам удалось поймать темного мага. Она аккуратно перетасовала колоду и вытянула карту. «Королева чаш». С картинки смотрела милая рыжеволосая девушка. Уж не свою ли подругу нарисовала Ее Величество?

– Это ведь она? – с надеждой спросила я.

– Похоже на то, – медленно проговорила королева. – Я почти уверена, что во сне увидела именно ее.

Она стала быстро вытаскивать карты одна за другой, внимательно вглядываясь в картинки, а затем обратила ко мне растерянный взгляд.

– Карты показывают, что мы близки. Но я совершенно ее не помню. А главное, она в беде.

– Она действительно в беде. И я не представляю, как ее искать. У меня есть кое-какие идеи, только я не уверена, что смогу справиться одна.

– О, об этом не беспокойся. Я велю всем королевским дознавателям оказывать тебе содействие.

Я покачала головой.

– Она пропала здесь, во дворце. Не сама же по себе, кто-то все это устроил. Думаю, будет лучше, если никто во дворце не будет знать, чем именно я тут занята.

– Твоя правда, – согласилась королева. – Так кого ты хочешь себе в помощники?

– Магистра Лэнсора. Это преподаватель у нас в академии. Он лицо заинтересованное, ему тоже важно найти Лартиссу.

– Понятно, – губы королевы едва дрогнули в улыбке.

И снова меня накрыло то самое ощущение, будто она видит меня насквозь. Я почувствовала, как загораются щеки.

– Ничего такого, он действительно... – зачем-то начала оправдываться я, но королева Полина меня остановила:

– Разумеется. Ничего такого я и не подумала. Я велю ему явиться незамедлительно и придумаю какой-нибудь достойный предлог, чтобы вы могли находиться во дворце столько, сколько необходимо.

– Благодарю вас.

– Не за что. С этого момента ты моя гостья. К учебе вернешься позже. Апартаменты тебе покажет секретарь, заказывают еду во дворце так же, как в академии. Надеюсь, у тебя все получится.

Когда я выходила из кабинета, услышала, как королева озадаченно проговаривает про себя:

– Лартисса...

Как ни странно, я прекрасно понимала, что она чувствует. Ведь совсем недавно была в той же ситуации. Крайне неприятно не помнить чего-то из собственной биографии. Особенно когда точно знаешь, что это что-то важное.

Глава 22

Апартаменты, в которые меня привели, действительно были царскими. Вообще-то меня и скромная комнатка в академии устраивала, и все же какое-то время я любовалась окружающей меня вычурной красотой и роскошью. Долго, минуты три или четыре. А потом наткнулась взглядом на вазу с фруктами, что стояла на невысоком мраморном столике. Черт, мне нельзя здесь оставаться надолго, Мыш остался в комнате один. Кто его покормит, кто почешет за ушком? Ох, как же я могла о нем забыть! И что теперь делать? Снова напрашиваться на встречу с королевой, чтобы помогла вернуться ненадолго в академию, хоть на пять минуточек, а потом снова во дворец.

Я застыла в нерешительности. Злоупотреблять королевским временем не хотелось. Но Мыш... Мыш, черт побери, Мыш!

– Мыш, – произнесла я вслух со вздохом.

А в следующее мгновение воздух в комнате пронзила синяя вспышка. Я увидела знакомую вытянутую мордочку и распахнутые кожистые крылья.

– Мыш, ты сам явился! – воскликнула я с радостью и сделала шаг навстречу.

Но мой питомец и не думал бросаться мне в объятия. Его путь лежал к вазе с фруктами. Интересно, он просто проголодался или тоже сердится на меня, как и магистр Лэнсор? Если так, то черт возьми, какие они все обидчивые. Просто ужас.

В дверь постучали.

– Входите, – объявила я.

На пороге стоял магистр Лэнсор. Ого, а королевские приказы здесь выполняются оперативно. Я никак не ожидала увидеть здесь преподавателя так быстро. Хотя я была и рада этой встрече, все-таки хорошо помнила его вчерашнюю холодность.

– Думаю, нам будет трудно искать Лартиссу, если вы решили и впредь со мной не разговаривать, – сказала я холодно и строго.

Но магистр, кажется, не обратил внимания на мой тон, похоже, и слов не услышал. Или все понял, но решил проигнорировать.

– Как вам это удалось? – спросил он.

Его глаза горели неподдельным восторгом. Так младшие школьники смотрели бы на ламборджини, случайно заехавший в спальный район. Что и говорить, такое неприкрытое восхищение льстило. Настолько, что я тут же забыла о нанесенной обиде.

Пожала плечами и небрежно бросила:

– Просто повезло...

Эта была чистая правда. Мне действительно повезло, что Гариетта оказалась в числе тех немногих, кто помнил Лартиссу.

– Думаю, нам нужно посмотреть записи главного королевского лекаря, – тут же заявила я, чтобы закрепить свой успех.

– Зачем? – не понял магистр Лэнсор.

Ага, значит сам не догадался. Впрочем, ему эта идея вряд ли могла прийти в голову. Не было соответствующего опыта. А вот у меня был. Кстати, благодаря ему. Ведь это я узнала из дневника о том, что напрочь забыла об обстоятельствах нашего с магистром знакомства. Поэтому размышляя о судьбе Лартиссы, я с сожалением подумала: «Ну почему, почему она не вела дневник? Там бы мы все узнали».

Вот тогда-то мне пришла в голову мысль о записях лекаря.

Нас на факультете учили вести записи правильно: кто осматривал пациента, какие зелья и снадобья назначены и обязательно должно быть расписано, кто из лекарских помощников эти снадобья выдавал.

Преподаватели прожужжали нам все уши. По их словам выходило, что правильно вести карточки чуть ли не важнее, чем правильно лечить пациентов. Хотя лечить тоже нужно (насколько я понимаю, в свободное от ведения карточек время). Потому как случись что, явятся законники и тщательнейшим образом все исследуют. И исследовать они будут не пациента, а те самые карточки.

А если ты работаешь в королевском дворце, тут ответственности еще больше, потому как в случае чего могут явиться не законники, а сразу королевский палач.

В общем, я не сомневалась: бумаги у главного лекаря должны быть в полном порядке. А раз так, мы обязательно найдем там следы Лартиссы. Это из памяти человека можно стереть, а попробуй-ка вымарай его из документов!

Я кратко изложила магистру Лэнсору свои соображения. Градус восхищения в его глазах снова повысился, хотя казалось, куда уж больше.

– Что ж, тогда вперед, возиться с бумажками, – бодро произнес он. – У нас есть на это несколько часов. Все что не успеем, просмотрим завтра.

– Почему несколько часов? Ее величество сказала, что мы можем оставаться здесь, сколько хотим, и получим всю необходимую помощь, – заметила я.

Он посмотрел на меня удивленно.

– А вы разве не знаете? Сегодня вечером приём в честь какого-то посла. И на этом приеме я должен представить королю с королевой свою невесту.

– Невесту? – упавшим голосом повторила я.

Наличие у магистра Лэнсора невесты стало для меня новостью. И черт возьми, крайне неприятной новостью. От таких новостей сердце перестает биться, а в груди разливается боль, как будто в нее воткнули нож.

– Ну разумеется невесту, – проговорил магистр Лэнсор почему-то раздраженно.

– Что ж, поздравляю, – выдавила я из себя. – Желаю вам счастья и...

Черт возьми, чего желают в таких случаях? Чтоб она провалилась? Чтоб вы оба провалились?

– Издеваетесь? – хмуро спросил магистр.

– И в мыслях не было, – я удивленно уставилась на него. – Я, между прочим, вообще не знала, что у вас есть какая-то там невеста.

– Вы. Вы моя невеста. И вас я представлю сегодня королевской чете.

Какое-то время я молчала в замешательстве, пытаясь уложить сказанное в голове. А потом вспомнила: ее величество королева Полина обещала придумать уважительную причину, по которой мы с магистром можем оставаться во дворце сколько угодно.

И, кажется, придумала...

– Я... не знала, – извиняющимся голосом проговорила я. – Честное слово, не я это придумала...

– Верю, – буркнул магистр. – Пойдемте уже рыться в документах лекаря. Времени не так много.

Я молча кивнула. Что ж, кажется, у меня две новости. Одна хорошая, а вторая... черт его знает какая. Настоящей невесты у магистра, похоже, нет. И это, пожалуй, хорошо. Но я в этой роли ему категорически не нравлюсь. И это... пожалуй, обидно. Хотя вполне ожидаемо.

Достаточно вспомнить, как он обрадовался, что для визитов в ведьмин лес нам больше не придется обниматься!

Ну что ж, сердцу не прикажешь. Вернее, чужому никак не прикажешь, а своему можно. И уж я обязательно заставлю его не биться так часто и взволнованно при виде магистра Лэнсора.

Может быть не сразу, но у меня обязательно получится.

Глава 23

– Что за жуткий почерк? – чертыхнулся магистр Лэнсор. – Вы вообще понимаете хоть что-нибудь из того, что они здесь пишут? Вот эти закорючки, например, что значат?

Он подвинул ко мне страницу. Я улыбнулась про себя. Кажется, единственное, что есть общего у моего родного мира и этого, нового – почерк врачей. А что поделать, когда писать нужно быстро и много? Тут уж не до каллиграфии.

Я быстро пробежалась глазами по листку.

– Ничего особенного, просто список зелий. Назначения от врача. Нам это никак не поможет, смотрим дальше.

Я во «врачебном» почерке разбиралась неплохо.

В конце концов, у нас в академии преподают настоящие лекари, и пишут они ничуть не разборчивее, чем во дворце, так что опыт есть.

До сих пор я подозревала, что врачей специально учат писать неразборчиво. Так уж сложилось в жизни, что у меня был огромный опыт чтения врачебных закорючек. Какое-то время я думала, что в медицинских вузах есть специальный курс. Не знаю, как он называется: «Шифровка», или «Врачебно-шпионский курс», или еще как-нибудь по-научному.

Да и оказавшись в Академии мертвых душ, первое время с трудом читала записи на доске и комментарии преподавателей к контрольным работам. И все ждала, когда же наконец в программе появятся те самые загадочные занятия, на которых нас научат этому важнейшему навыку – читать и писать по-врачебному. Впрочем, допускаю, что это какое-то особо тайное знание, к которому студентов допускают лишь на пятом курсе.

Добраться до документов главного лекаря оказалось проще простого. Наверное, все проще простого, когда сама королева велит во всем оказывать содействие.

Сэр Ксиландер кряхтел, хмурил кустистые брови, ворчал, но все же впустил нас в свой кабинет. Потом, пока мы разбирали многочисленные журналы и картотеки, бросал на нас недовольные взгляды. Оно и понятно, кому понравится, когда рожется в его документации. Однако вслух не возражал и все документы давал по первому требованию и в конце концов вовсе оставил нас одних, отправившись к пациентом.

А ведь такое уже было – мы с магистром Лэнсором за столом, заваленным бумагами... Похоже, это судьба.

Впрочем, на этот раз я явно обставляла своего напарника. Все-таки чтение закорючек давалось мне куда лучше.

Стопка просмотренных журналов рядом со мной росла довольно быстро, я даже успевала думать о посторонних вещах.

Например, о том, почему королева Полина придумала такой странный повод для нашего совместного визита во дворец – помолвка. Как вообще досмотр лекарьских документов вписывается в нашу легенду? Неужели все молодожены первым делом начинают инспектировать королевский дворец? Вряд ли это какой-то особенный местный брачный ритуал, во всяком случае, до сих пор я ни о чем подобном не слышала...

– Кажется, я что-то нашел, – сказал вдруг магистр Лэнсор и подвинул ко мне один из журналов.

– Знакомые буквы? – улыбнулась я.

Но магистр был настроен серьезно.

– Смотрите, это что-то вроде графика работы. Вот тут у нас пациенты, а вот тут, насколько я понимаю, помощники лекаря, которые этими пациентами занимались. Видите, вот леди Лорифея. Диагноз: боли в спине. Дальше смотрите: «Поручено младшему помощнику лекаря Силарену выдавать зелье на основе лунолиста и туманника дважды в день. Мазь

с морозником наносить трижды в день, читая заклинания бодрости и резвости. Один раз в день проверять наличие исцеляющих амулетов».

– Ну да, – кивнула я. – Вполне логично. Нужно расписывать кто за что отвечает, чтобы в случае чего знать, с кого спрашивать.

– Это да, – нетерпеливо махнул рукой магистр. – Но посмотрите вот здесь: «Сэр Элкорис, лунная лихорадка. Поручено: младшей помощнице лекаря. Выдавать эликсир из росы туманника и зелье из светлолиста и ночецвета, один раз в день. Выдавать в полном молчании без заклинаний».

Я не сразу сообразила, что не так. А когда сообразила, ахнула.

Кажется, мы и правда кое-что нашли.

В этом назначении все было точно так же, как и в других, кроме одного: помощница лекаря, которую представили к несчастному больному (лунная лихорадка, это я вам скажу, не палец порезать и не простуду подцепить! – заболевание серьезное и требует долгого кропотливого лечения) оказалась безымянной.

Конечно, можно предположить, что лекарь просто ошибся и забыл вписать имя, но все остальные бумаги были в идеальном порядке. Хоть почерк сэра Ксиландера был неразборчивым настолько, насколько это возможно, записи он делал весьма педантично.

Воодушевленные этой находкой, мы стали штудировать графики еще активнее. И вскоре нашли несколько десятков таких вот безымянных назначений. Это точно не могло быть случайностью или неаккуратностью лекаря. Скорее, похоже на то, что имя одной из помощниц исчезло из записей. Возможно – вместе с памятью о ней?

– А ведь она была очень хорошей помощницей – проговорила я задумчиво.

– И как же вы это поняли? – Магистр, похоже, совсем не доверял моим дедуктивным способностям.

– Очень просто: ей отдавали самые сложные случаи, – проговорила я. – Никаких болей в спине и банальных простуд. Похоже, она была у лекаря на хорошем счету, и он поручал ей все то, что требует особой ответственности.

Мы еще раз пролистали журнал и обнаружили то, что укрепило нас в подозрениях: неделю назад «безымянной» помощнице перестали что-то поручать. Похоже, потому что напроць о ней забыли.

– Надо выписать всех, кому она являлась в последние дни перед исчезновением, – с воодушевлением проговорила я. – Наверняка среди них мы и найдем похитителя. Ну или хотя бы что-то узнаем! Это зацепка!

– Не думаю, – мрачно проговорил магистр Лэнсор.

Я посмотрела на него удивленно.

– Это еще почему?

– Видите вот это: пациент Икс. Перед исчезновением она посетила его трижды.

– А что значит «пациент Икс»? Кто-то настолько секретный, что имя даже не вписывают в карточку?

– Его и не нужно выписывать, и так понятно, кто это.

Понятно ему, надо же! А мне вот совершенно непонятно.

Только расспросить его я не успела: магистр Лэнсор бросил взгляд на часы и объявил:

– Кажется, мы засиделись. До официального приема остается меньше часа, а к нему нужно еще подготовиться.

Он резко поднялся из-за стола.

– Пойдемте, леди Ксения. Опаздывать нам нельзя.

Настроение магистра, и без того не слишком радужное, кажется, испортилось окончательно. И было не понятно, с чем это связано. Расстроил ли его пациент Икс, чья личность для него не была секретом, или неизбежность нашей помолвки?

Я попыталась его расспросить, но магистр уже погрузился в свои мысли и, по своему обыкновению, перестал меня замечать. Лишь буркнул:

– Все потом. Сначала королевский прием, – он поморщился. – Как же это некстати...

Глава 24

Подготовка к королевскому приему оказалась делом весьма хлопотным. Мою комнату наводнили горничные, откуда ни возьмись появилось платье. Меня поразило то, с какой ловкостью девушки стали меня наряжать и прихорашивать. Уж не знаю, пользовались ли они магическими заклинаниями (наверняка да, в этом мире их используют даже в случаях, когда что-то можно запросто сделать руками), но за время сборов я устала удивляться.

– Повернитесь, леди. Так, хорошо...

Новый взгляд в зеркало – и вот у меня уже взбиты и уложены локоны, а между прядями красиво вплетены сияющим украшением. Несколько взмахов кисточкой, какая-то косметическая пыльца с приятным ароматом – и вот уже на лице нет и следа усталости, волнений и переживаний последних дней. Как будто в последнее время я не перемежала зубрежку с походами по опасным магическим лесам, а отдыхала на каком-нибудь спа-курорте.

Да и платье было идеальным. Темно-синее, оно так красиво сияло и переливалось, что казалось, среди складок и воланов прячутся маленькие звёздочки.

– Волшебство! – ахнула я, когда они закончили.

И тут же устыдилась.

Как можно радоваться такой ерунде!

Лартисса пропала, во дворце творится черт знает что, еще и этот загадочный пациент Икс... Кто это может быть? Неужели сам король Аллард Первый? А ведь вполне может стать, что и так.

Наверняка сведения о его здоровье так засекречены, что этого имени в медицинских документах просто не может быть. Ведь действительно, мы его в записях не встретили. Впрочем, вполне возможно потому, что у молодого короля отменное здоровое и врачи ему ни к чему. Или же главный врач не доверяет своего самого знатного пациента помощникам, а занимается исключительно сам.

Я привычно разозлилась на магистра Лэнсора. Кажется, злиться на него – это мое основное занятие в последние дни. Что ему стоило просто сказать мне, что там за Икс такой!

Только куда там, он же весь из себя загадочный! Говорить что-то открытым текстом совершенно не в его стиле.

В назначенный час магистр Лэнсор постучал в мои апартаменты. Сердце взволнованно замерло от томительного предвкушения и робкой надежды на то, что его взгляд остановится на мне с восхищением.

Да. Вот сейчас он увидит меня преобразившуюся и поймет... Что поймет? Что никого красивее не видел? Вот уж вряд ли.

Скорее даже не заметит никаких перемен.

И все же пальцы чуть дрожали, когда я открывала дверь.

Магистр окинул меня мрачным взглядом с ног до головы.

– Отлично выглядите, леди Ксения.

Мне подумалось, что комплимент, произнесенный таким тоном, и за комплимент-то не считается.

– Вы на меня злитесь? – спросила я в лоб. – Если так, то извольте объяснить, за что. Мне хотелось бы, по крайней мере, знать.

– Злюсь, – честно признал магистр Лэнсор. – Но не на вас, а просто злюсь.

– И почему же?

– Потому что времени у нас не остается. А еще потому, что я не уверен, что спасти Лартиссу в принципе возможно.

У меня были еще вопросы, миллион, не меньше. Но задать я их не успела: мы уже входили в бальный зал.

Бальный зал выглядел ошеломляюще огромным. Всё блестело и сверкало: от массивных люстр на потолке до полированного пола. Смех, музыка, шорох платьев. Гости в их нарядных костюмах и платьях... Аромат цветов и парфюмов смешивался в воздухе, кружа голову.

Первый бал в моей жизни. Собственно, до сегодняшнего дня я и не предполагала, что когда-нибудь увижу что-то подобное. Все-таки я выросла в мире, где балы, особенно королевские – это история из книг и сказок, а не из реальной жизни.

Магистр Лэнсор стоял рядом со мной, придерживая меня под локоть. Чем не прекрасный принц? Тем более, что выглядел он совершенно блестяще. Впрочем, мне он виделся красавцем даже когда лежал израненный на земле.

В общем, казалось бы, идеальное стечение обстоятельств. Да как бы не так! Если бы не этот дурацкий бал, мы бы сейчас искали Лартиссу. А ведь это куда важнее, чем праздные танцы и бессмысленные разговоры великосветских бездельников.

– Когда вы представите меня королевской чете, мы же сможем отсюда сбежать? – тихо спросила я своего спутника.

Магистр окинул меня удивленным и почти испуганным взглядом.

– Что вы имеете в виду?

Странно, а что тут можно было иметь в виду?

– Продолжить наше расследование, разумеется. Мне кажется, это куда важнее, чем танцевать, поглощать пирожные и пить шампанское, которое я, между прочим, не люблю. А другие занятия здесь, вроде бы, не предусмотрены.

– А, понятно, – магистр Лэнсор выдохнул, как мне показалось, с облегчением.

Стоп. А что же он подумал до этого?

Неужели решил, что я воспринимаю это мероприятие как свидание и предлагаю продолжить наедине? Мои щеки вспыхнули. Наверное, следовало мне промолчать, но умение вовремя прикусить язычок не относится к числу моих достоинств, так что я спросила:

– А вы что подумали?

Магистр смутился и явно не нашелся с ответом. Пока он подыскивал нужные слова, пауза длилась, доставляя мне недоброе мстительное удовольствие. Это какого же он обо мне мнения! Да что он вообще себе придумал?

Я бы предпочла, чтобы мучения магистра длились как можно дольше, а лучше бесконечно. Самовлюбленный, самонадеянный тип! Так ему и надо.

Однако неловкую паузу нарушил распорядитель бала.

– Король с королевой хотят, чтобы вы подошли, – объявил он.

Представление длилось недолго. Гораздо больше времени занял путь к тронам. Мы лишь поприветствовали королевскую чету, и магистр Лэнсор объявил:

– Моя невеста леди Ксения.

Надеюсь, он хотя бы не поморщился, когда это произносил. Я не видела выражения его лица, потому что во все глаза рассматривала короля с королевой.

Они были чертовски красивой парой. Ее величество предстала во всем своем королевском блеске. Никто бы не узнал в ней молодую женщину, с которой я разговаривала еще утром. И король был ей под стать – настоящий красавец. Я залюбовалась ими.

Распорядитель сделал знак, что мы можем уходить, и магистр, замысловато поклонившись, отошел в сторону.

А я задержалась, возможно, нарушив все мыслимые нормы дворцового этикета.

– Ваше величество, а зачем было объявлять меня невестой? – тихонько спросила я. Этот вопрос мучил меня весь день и ответ требовался немедленно. – Ну то есть... это действительно было необходимо?

Королева окинула меня удивленным взглядом.

– А вы разве еще не... – она запнулась. – Но карты... – Она снова замолчала, о чем-то задумавшись.

Пауза была недолгой.

– Полагаю, это моя ошибка, – тихо прошептала королева. – Особенности дара... Я иногда путаю будущее с настоящим. Но пока это не так важно, верно? Важно, чтобы ваши поиски увенчались успехом.

– Что значит – путать будущее с настоящим?... – вырвалось у меня.

Не хочет ли она сказать, что увидела на картах, что так или иначе я буду невестой магистра? Сердце взволнованно забилося. Я почти с мольбой смотрела на королеву, ожидая ответа. Но ответить она не успела.

Распорядитель бала, который крутился поблизости, ележным голосом пропел мне на ухо:

– Вам следует догнать своего спутника, леди, и не нарушать правила приличия!

Эти слова он сопровождал таким грозным взглядом, что меня как ветром сдуло.

– О чем вы говорили с королевой? – спросил меня магистр Лэнсор, как только я оказалась рядом.

Ну надо же, на мои вопросы он отвечать не хочет, а как свои задавать, так он в первых рядах!

– Она сказала, что найти Лартиссу – сейчас первостепенная задача, – не моргнув глазом, отчиталась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.